КАМПАНЕЛЛА. Т.

ГОСУДАРСТВО СОЛНЦА.

Старинный портретъ Т. Кампанеллы, подлинность котораго не доказана.

Серія утопическихъ романовъ.

Томасъ Кампанелла.

ГОСУДАРСТВО СОЛНЦА

(CIVITAS SOLIS).

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЛАТИНСКАГО,
съ біографическимъ очеркомъ, примѣчаніями и дополненіями
А. Г. Генкеля.

Съ портретомъ Т. Кампанеллы.

Изданіе 2-е.

Изданіе Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Красноармейскихъ Депутатовъ.
1918.

Первая Государственная Типографія.

ПАМЯТИ

Маріи Алексѣевны Генкель

(рожд. Макшеевой)

посвящаетъ эту книгу

ПЕРЕВОДЧИКЪ.

*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Задавшись цѣлью заполнить немногіе часы своего досуга предоставленіемъ нашему читающему обществу матеріаловъ по «утопіямъ», столь нужнымъ намъ теперь, въ переходное революціонное время, мы выпускаемъ теперь второй томъ этой серіи. Правда, мы сами не придаемъ ему такого грандіознаго значенія, какъ «Утопіи» Томаса Мора, выпущенной нами три года тому назадъ первымъ и въ 1905 г. вторымъ изданіемъ. Однако, всякому, кто захочетъ познакомиться съ теоретическимъ соціализмомъ основательно, начиная съ его корней, мы посовѣтуемъ взять въ руку эту небольшую книжку, которую можно прочитать быстро. Самая же личность Кампанеллы, пожалуй, еще интереснѣе, чѣмъ Т. Мора. Монахъ-политикъ, астрологъ, революціонеръ, узникъ, прошедшій 40 часовъ пытки, не проронивъ ни слова и не выдавъ никого,—это человѣкъ, съ которымъ интересно познакомиться даже и въ наше время, когда ежедневно имѣешь случай видѣть, какъ люди хладнокровно идутъ на смерть за идею. Правда, очертить образъ Кампанеллы въ сжатомъ очеркѣ не легко, и составитель заранѣе извиняется въ блѣдности красокъ, имѣющихся на его палитрѣ. Всякія библіографическія указанія, свѣдѣнія, исправленія и т. п. переводчикъ приметъ съ благодарностью и воспользуется ими для слѣдующихъ изданій. Библіотекарю же С.-Петербургскаго Университета А. Р. Крейсбергу и помощнику его М. И. Кудряшеву и библіотекѣ Кіевскаго Университета за ихъ цѣнное содѣйствіе и сочувствіе составитель выражаетъ глубокую признательность.

СПБ., августъ 1906 г.

ПОСОБІЯМИ СЛУЖИЛИ:

1) F. Thomae Campanellae. Appendix Politicae Civitas solis. Idea Reipublicae philosophicae. Francofurti. Typis Egenolphi Emmelii Impensis vero Godofredi Tambachii, Anno Salutis MDC.XXIII.

2) T. Campanella. La cittá del sole. Lugano 1836 г. Переводчикъ неизвѣстенъ.

3) Oeuvres choisies de Campanella, precédées d'une notice par Louise Colet. Paris. 1844.

4) Th. Campanella. Der Sonnenstaat. Uebersetzt von Dr. Ign. Wessely. Munchen. 1900.

5) La città del sole di Tommaso Campanella. Traduzione da Edmondo Solmi. Modena. 1904.

6) Dr. Fr. Kleinwächter. Die Staatsromane. Wien. 1881.

7) K. Kautsky. Vorläufer des Socialismus 1895 и др.

Томасъ Кампанелла.

(1568–1639).

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Будущіе вѣка будутъ судить насъ, ибо нынѣшній вѣкъ казнитъ своихъ благодѣтелей; однако, они воскреснутъ!..

(Изъ письма Кампанеллы къ Фердинанду III).

Интересную эпоху представлялъ собою конецъ XVI вѣка. Потрясенное гуманизмомъ, наружно какъ будто его поддерживавшимъ, потерявшее въ эпоху реформаціи добрую половину своихъ приверженцевъ папство всячески, всѣми удобными и неудобными способами, старалось поддержать свой престижъ. Съ одной стороны, оно какъ будто соглашалось на реформы, пообчистилось снаружи и старалось скрыть отъ вѣрующихъ атеизмъ и распутство, которые раньше цинично выставлялись наружу. Съ другой стороны, оно не побрезговало услугами братства Св. Іисуса, послѣдователей Игнатія Лойолы, которые за полвѣка своей дѣятельности успѣли развернуть ее уже очень широко и, выдвигая впередъ выдающіяся во всѣхъ отношеніяхъ личности, въ то же время не гнушались и подпольной дѣятельности.

Итакъ, конецъ XVI вѣка можетъ быть охарактеризованъ для католика какъ эпоха, когда онъ, подвергнувшись тяжкому испытанію, оглядывается назадъ и въ глубинѣ вѣковъ ищетъ вдохновенія для новой работы—спасенія погибающаго, видимо, зданія католицизма.

Сознательно или безсознательно, къ этой тенденціи, явно проявившейся въ Римѣ, не могъ не пріурочиваться и экономическій факторъ. Доходы Рима, столь грандіозные въ эпоху, когда папство, въ сознаніи своего могуще-

ства и власти, вовсе не старалось прикрашивать себя, теперь свелись къ ничтожному минимуму. Золотой потокъ, изливавшійся изъ-за Альпъ, почти пресѣкся, а лѣнивая и изнѣженная Италія не могла сама себѣ довлѣть, по крайней мѣрѣ въ экономическомъ отношеніи. Оставалась, правда, зацѣпка въ видѣ естественнаго покровителя—могущественной и богатой Испаніи. Но это отечество іезуитовъ не давало своей протекціи даромъ. Къ серединѣ и къ концу XVI вѣка Италія, расчлененная, угнетенная, находилась подъ сильнымъ вліяніемъ Испаніи, а королевство неаполитанское принадлежало послѣдней офиціально.

Между тѣмъ Испанія къ тому времени уже пережила свою славу, и Филиппъ II, несомнѣнно, знаменуетъ собою начало ея быстраго упадка. Какъ всегда въ такихъ случаяхъ, разлагающаяся монархія, въ предсмертной агоніи, судорожно сжимаетъ горло тѣмъ, кто волею иныхъ отжившихъ уже нынѣ историческихъ комбинацій попался ей въ лапы. Недовольство особенно сильно чувствовалось въ Неаполитанской области, которая явно тяготѣла къ объединенію Италіи и не скрывала своихъ симпатій къ просвѣщеннымъ и богатымъ Медичи, еще столь недавно гремѣвшимъ и у себя во Флоренціи и въ Римѣ, для котораго эта семья поставляла папъ, наиболѣе возвысившихъ внѣшній блескъ Римскаго престола.

Вотъ, вкратцѣ, состояніе Италіи въ то время, когда родился и началъ дѣйствовать Кампанелла. Родился Джіанъ Доменикъ Кампанелла (имя Томаса онъ принялъ позже, вѣроятно въ виду увлеченія Томасомъ Аквинскимъ) въ маленькой деревушкѣ Стеньяно, близъ Стило, въ Калабріи, въ бѣдной семьѣ (5 или 12 сент. 1568 г.); уже съ пятилѣтняго возраста онъ обнаруживалъ глубокую, вдумчивую и не жизненную натуру. Часами уединялся онъ въ чудныя горы Калабріи, въ ущелье Стильяро, откуда открывается дивный горизонтъ Тарентскаго залива. Не удивительно потому, что юноша, склонный къ созерцанію и поэзіи, первые опыты которой относятся еще къ 13-му его году, оказалъ несвойственный его возрасту протестъ, когда отецъ, мечтая о богатствѣ для своего сына, намѣревался отправить его въ Неаполь къ родственнику юристу. Юноша чувствовалъ, что юриспруденція, вѣрнѣе, крючкотворство того безпокойнаго времени, не для него.

Оправившись отъ горячки, которая едва не унесла его въ могилу, 14-лѣтній Томасъ добился исполненія своей завѣтной мечты—онъ былъ принятъ послушникомъ въ монастырь доминиканцевъ, въ сосѣднемъ городѣ Стило, и могъ слушать тамъ лекціи по философіи.

Его особенно захватилъ Томасъ Аквинскій, знаменитый доминиканецъ, какъ и самъ Кампанелла, изъ сочиненій котораго молодой послушникъ могъ черпать вдохновеніе. Онъ забывалъ, что миновали времена Григорія VII и Иннокентія III, когда торжествующее папство повелѣвало королями и императорами, когда можно было заставить Генриха унижаться въ Каноссѣ и когда Томасъ могъ, не рискуя скомпрометировать свою святость, заступаться за евреевъ и проповѣдывать вѣротерпимость.

Кампанелла такъ и остался убѣжденнымъ апологетомъ блестящаго, устрояющаго и «непогрѣшимаго» папства [1]). Онъ какъ будто не видѣлъ, что, потерявъ власть и деньги, папство могло лишь путемъ инквизиціи, полицейскими мѣрами на нѣсколько дней задержать тотъ процессъ естественной эволюціи, который затѣмъ и лишилъ его всякаго экономическаго и политическаго значенія. Мы узнаемъ далѣе, что вскорѣ ему пришлось цѣною нечеловѣческихъ мукъ убѣдиться въ своей ошибкѣ, но онъ не призналcя въ ней и до конца, въ своемъ идеализмѣ, остался приверженцемъ теократіи.

Да оно и неудивительно. Занятый съ утра до вечера молодой энтузіастъ виталъ въ области своего собственнаго духа и «все человѣческое полагалъ себѣ чуждымъ».

Кромѣ Томаса Аквинскаго, онъ подпалъ еще подъ сильное вліяніе философа богослова, алхимика и ботаника Альберта Великаго (1280 г.); этотъ владѣтельный графъ былъ однимъ изъ главныхъ насадителей схоластики и поклоненія Аристотелю въ средніе вѣка. Кстати, Альбертъ также былъ доминиканцемъ, хотя вѣрующіе не могли не заподозрѣть его въ связи съ чортомъ, видя, какъ у него зимою зрѣютъ въ оранжереѣ яблоки.

Не удивительно потому, что, встрѣтившись какъ-то, въ монастырскомъ саду, со старцемъ, одѣтымъ въ странный нарядъ и говорившимъ по еврейски, Томасъ Кампанелла на цѣлую недѣлю исчезъ съ нимъ изъ обители и, повидимому, съ восторгомъ погрузился въ мистику каббалы. Вернувшись въ обитель, онъ предсталъ передъ братіей утомленнымъ, осунувшимся, и его вообще серьезное не по лѣтамъ лицо оказалось изможденнымъ морщинами.

Въ тѣ времена монастыри старались всячески поддержать свой престижъ, и потому между монахами различныхъ орденовъ происходила глухая борьба, въ которой тогда одерживало несомнѣнную побѣду коллегія Іисуса, съ кото-

---

[1]) Догматъ этотъ былъ провозглашенъ Томасомъ Аквинскимъ; умеръ онъ въ 1274 г., а въ 1323 г. былъ объявленъ святымъ.

рою доминиканцы силились бороться. Вражда къ іезуитамъ и іезуитизму осталась въ Кампанеллѣ, вообще столь рано опредѣлившемся и мало затѣмъ мѣнявшемъ свое настроеніе; да и трудно это было сдѣлать человѣку, почти всю сознательную жизнь проведшему въ одиночномъ заключеніи.

Во всякомъ случаѣ, доминиканцы не собирались упускать изъ рукъ такую крупную интеллигентную силу, каковъ уже тогда, къ двадцати годамъ, былъ Кампанелла, и давали ему почти полную свободу заниматься чѣмъ угодно, наблюдая лишь за тѣмъ, чтобы премудрое чадо не повернулось спиною къ своей alma mater.

Дѣйствительно, онъ уже въ 17 лѣтъ могъ одолѣть все, чему учила школа, и долженъ былъ дальше заботиться о себѣ самъ. А жажда знанія у него была велика, такъ велика, что заставила его воскликнуть въ отчаяніи:

«Всѣ книги въ мірѣ не могли бы утолить ея. Чего только я не поглощалъ, а я всетаки умираю съ голоду... Жадный и взыскующій я всячески за все хватаюсь, но чѣмъ болѣе я понимаю, тѣмъ менѣе, кажется мнѣ, я знаю!» А вотъ соннетъ его:

«Міръ—это книга, гдѣ вѣчный разумъ записалъ свои собственныя мысли; это живой храмъ, который украшенъ имъ живыми статуями, гдѣ записаны его образы и дѣянія.

«Пусть каждый умъ читаетъ въ ней и удивляется ея красотѣ и велѣніямъ, дабы не сдѣлался онъ безчестнымъ и могъ бы сказать: я исполняю законъ вселенной, созерцая Бога, который проявляется въ каждой вещи.

«Но мы, души, пріуроченныя къ книгамъ и къ мертвымъ храмамъ, мы невѣрныя копіи живой книги, мы предпочитаемъ ихъ ему.

«О страданія, борьба, невѣжество, тяготы и скорбь, предупредите насъ о нашей ошибкѣ! Вернемся же къ подлиннику разумомъ божества»!

Все это напоминаетъ намъ геніальнаго современника Кампанеллы, Галилея, который воскликнулъ: «Философія записана въ великой книгѣ природы!» Но насколько Галилей, безуспѣшно воевавшій съ инквизиціей, сумѣлъ читать въ этой книгѣ природы, настолько монахъ Кампанелла могъ извлечь изъ нея, какъ схоластикъ, только одно убѣжденіе, что свѣтила управляютъ міромъ. Всю свою жизнь онъ оставался ярымъ приверженцемъ астрологіи, которую онъ даже крайне неудачно впуталъ въ политику и, конечно, погубилъ этимъ заговоръ противъ Испаніи и свое собственное благополучіе, но объ этомъ послѣ...

Окончивъ курсъ ученія, онъ принялъ монашество и былъ посланъ въ монастырь Св. Георгія, гдѣ доминиканская наука особенно процвѣтала.

Здѣсь произошло событіе, обнаружившее способности юнаго ученаго. Францисканцы Козенцы пригласили профессора философіи доминиканскаго монастыря на публичный диспутъ, схоластическое учрежденіе, отголосокъ котораго мы встрѣчаемъ и сейчасъ еще въ университетахъ, гдѣ въ продолженіе двухъ-трехъ часовъ передъ публикою производится нерѣдко комическое повтореніе тѣхъ дебатовъ, которые до того ведутся въ закрытыхъ засѣданіяхъ факультетовъ, обсуждающихъ пригодность представленной диссертаціи для полученія искомой степени.

Но въ тѣ времена и особенно раньше, до эпохи возрожденія, диспуты велись горячо, долго, упорно и знаменовали собою цѣлое событіе, которое привлекало массу публики и гдѣ могли выставлять и защищать свои доктрины не только отдѣльныя лица, но и корпораціи. Протоколы ихъ занимали нерѣдко цѣлые томы. Менѣе всего, казалось, въ диспутѣ важна была тема. Не она, а способъ борьбы, проявленная начитанность, вотъ что доставляло побѣду. Не говоря уже, напр., о значеніи темы: «сколько ангеловъ можетъ помѣститься на концѣ иглы», вызвавшей большіе дебаты, могли фигурировать въ качествѣ темъ и такіе вопросы, какъ, напр., «есть ли у крота глаза». Казалось бы, поймай крота и посмотри, какъ у него обстоитъ дѣло насчетъ глазъ. Но схоластика этого не допускала. Для рѣшенія этого вопроса нужно было привести цитаты изъ Аристотеля и св. отцовъ церкви, если же они случайно о глазахъ у крота умолчали, то, на основаніи знанія ихъ сочиненій, надо было опредѣлить, какъ бы *должны* они были высказаться, если бы имъ пришлось отвѣтить на этотъ вопросъ. Ну, а тутъ, конечно, развертывалось обширное поприще для стрѣльбы въ противника цитатами изъ обширной схоластической литературы.

Противъ этого метода, правда, уже и раньше раздавались голоса, напр. Рожеръ Бэконъ, алхимикъ, еще въ началѣ XIII вѣка говорилъ о необходимости опыта, но лишь черезъ 400 лѣтъ послѣ него, современнику Кампанеллы, Франциску Бэкону, удалось довести борьбу съ схоластикою до конца и провозгласить торжество опыта. Но, конечно, исторія, въ стремленіи отмѣчать періоды и этапы, считаетъ обыкновенно Бэкона сокрушителемъ схоластики, на самомъ же дѣлѣ процессъ этотъ шелъ медленно, и Ф. Бэконъ имѣлъ рядъ предшественниковъ, значеніе которыхъ оцѣнено далеко неравномѣрно и не всегда справедливо.

Какъ бы тамъ ни было, но старикъ-доминиканецъ заболѣлъ и послалъ вмѣсто себя молодого Кампанеллу. Когда послѣдній взошелъ на каѳедру, публика была удивлена молодостью оппонента, который хотя и казался,

какъ мы сказали, гораздо старше своихъ лѣтъ, но тѣмъ не менѣе выглядѣлъ значительно моложе того почтеннаго возраста, когда, согласно обычаю и объемистости схоластической литературы, можно было дерзнуть выступить на диспутѣ.

Но еще болѣе удивилась публика, когда Кампанелла началъ говорить. Краснорѣчиво побѣдилъ онъ убѣленнаго сѣдинами противника на всѣхъ пунктахъ и побѣда его была тѣмъ полнѣе, что она произошла въ самой средѣ францисканцевъ и Томасъ былъ молодъ и никому неизвѣстенъ. «Духъ Телезія вселился въ него!», заволновалась толпа. Кто этотъ Телезій, спросилъ Кампанелла, впервые услышавшій теперь это имя. Ему объясняютъ, что Бернадино Телезіо, философъ изъ Козенцы, долгое время преподавалъ философію естествознанія въ Неаполѣ. Ополчившись на авторитетъ Аристотеля, не Аристотеля-стагирита, учителя Александра Македонскаго, а Аристотеля-схоластика, монастырскаго, комментированнаго и почти что объявленнаго святымъ, Телезій навлекъ на себя преслѣдованія клира на родинѣ и основалъ тамъ свободную академію, которая подъ именемъ Academia Telesiana существуетъ еще и по сей день [1]).

Онъ дѣлилъ видимый міръ на три главныя сущности: на неразрушаемое тѣло—матерію и двѣ безтѣлесныя—холодъ и тепло. Борьба этихъ трехъ началъ обусловливаетъ причину всѣхъ вещей. На этомъ и строилась его новая философія природы, основанная на опытѣ. Ф. Бэконъ относился къ нему съ уваженіемъ, говорилъ, что Телезій разрушилъ не одинъ предразсудокъ и по справедливости видѣлъ въ немъ своего предшественника.

Узнавъ подробности о престарѣломъ учителѣ и его философіи, Кампанелла набрасывается на его труды «De natura juxta propria principia» и, конечно, старается познакомиться съ нимъ лично, что, казалось, было тѣмъ легче, что онъ находился въ его родномъ городѣ—Козенцѣ; но премудрые иноки не находили удобнымъ разрѣшать ему свиданія съ человѣкомъ, чуть что не уличеннымъ въ ереси.

Можно себѣ поэтому представить уныніе и горе молодого Томаса, когда однажды, еще въ бытность его въ Козенцѣ, колокольный звонъ всѣхъ церквей далъ понять ему, что великій старецъ обрѣлъ тотъ покой, котораго ему не удалось найти при жизни. Томасъ тихо послѣдовалъ за толпою въ часовню при соборѣ, куда помѣщенъ былъ гробъ раціоналиста. Темною ночью, когда всѣ оставили обитое черной матеріей подземелье, Томасъ

---

[1]) Телезій родился въ 1508 г., умеръ въ 1588 г.

вошелъ туда и, откинувъ покрывало, при слабомъ сіяніи свѣтильниковъ могъ увидѣть того, кого не суждено было видѣть ему въ живыхъ. Острыя черты лица покойника напоминали Карла V, завоевавшаго Римъ и закабалившаго папу. Телезій пытался освободить духъ отъ оковъ схоластики, и, будь онъ живъ тогда, кто знаетъ, что сталъ бы дѣлать Кампанелла и остался ли бы онъ астрологомъ, мистикомъ и вѣрнымъ сыномъ католической церкви. Навѣрно онъ не сталъ бы тогда бороться съ тѣмъ духомъ науки, изслѣдованія и свободы, который широко разлился по Европѣ въ Вѣкѣ Возрожденія, Реформаціи и великихъ географическихъ открытій. Не даромъ же онъ, на видъ столь ригористичный монахъ-доминиканецъ, восклицаетъ: «Новыя вѣянія не могутъ быть опасны ни церкви, ни государству, напротивъ, нововведенія, сдѣланныя толково, могутъ усовершенствовать религію и управленіе и вернуть отпавшихъ въ ихъ лоно!..».

Несомнѣнно Телезій и даже отчасти Кампанелла не были исключительно мечтателями, иначе послѣдній не могъ бы сказать: «Грядущіе вѣка будутъ судить насъ, тогда какъ нынѣшній только казнитъ своихъ благодѣтелей; однако, они возстанутъ изъ гроба на третій день третьяго вѣка!»

Оставляя на разсвѣтѣ часовню, Кампанелла написалъ на гробѣ слѣдующее четверостишіе:

Телезій, образъ твой прекрасный
Толпу софистовъ ницъ повергъ,
Ума тирановъ всѣхъ ты побѣдилъ
И путь прямой ты истинѣ открылъ.

Кто знаетъ, какія мысли бродили въ эту ночь въ умѣ двадцатилѣтняго энтузіаста. Во всякомъ случаѣ для ордена Томасъ былъ, повидимому, уже потерянъ, его тѣсныя рамки не могли сковать такую сильную и ясно опредѣлившуюся личность. Вѣроятно тогда же въ мозгу его уже заронилась искра возможности освобожденія отечества отъ ига тирановъ-испанцевъ.

Къ этому же времени относится его знакомство съ молодымъ евреемъ Абрамомъ, съ которымъ онъ видѣлся въ Козенцѣ и потомъ въ Альтомонте. Онъ училъ еврея философіи, а тотъ посвящалъ его въ таинства Каббалы.

Получивъ, послѣ смерти Телезія, приказаніе начальства вернуться изъ Козенца, Томасъ Кампанелла, однако, унесъ съ собою его ученіе и два года спустя публично защищалъ идеи своего учителя въ Неаполѣ. Джакомо Антоній Марта изъ Неаполя употребилъ семь лѣтъ на сочиненіе книги противъ Телезія: Propugnaculum Aristotelis, а Томасу Кампанеллѣ достаточно

было семи мѣсяцевъ, чтобы опровергнуть ее въ своей «Philosophia sensibus demonstrata».

Разсказываютъ, что онъ однажды оказался въ Неаполѣ голодный, безъ пристанища и зашелъ въ монастырь францисканцевъ, просто, чтобы куда нибудь дѣваться. Въ это время тамъ происходитъ богословскій споръ. Онъ изъ толпы подымаетъ свой голосъ, разбиваетъ блестяще всѣ доводы противниковъ и скромно удаляется. Во всякомъ случаѣ слава его стала тревожить даже его собратьевъ доминиканцевъ, и они даютъ ему разрѣшеніе отправиться въ отдаленное путешествіе по Италіи, не изгоняя его при этомъ изъ ордена. Онъ знакомится въ Неаполѣ съ Делла-Порта, въ Венеціи съ Сарпи; во Флоренціи онъ видится съ Галилеемъ, въ защиту котораго онъ, астрологъ, пишетъ особую статью. Правда, совершенно гладко дѣло не обошлось и правъ былъ его учитель, Антоній Флорентинскій, говаривавшій: «Кампанелла, Кампанелла, не хорошо ты кончишь!» Еще въ Неаполѣ его обвинили въ сношеніяхъ съ іудеемъ Абрамомъ, въ 1591 г. арестовали и перевезли въ Римъ, гдѣ онъ почти годъ просидѣлъ въ пресловутой инквизиціонной тюрьмѣ Св. Уффиція по сильному подозрѣнію въ ереси (de vehementi haeesis suspicionie).

1593 и 1594 г. онъ уже проводитъ въ Падуѣ, гдѣ пишетъ рядъ книгъ: Physiologiae juxta propria principia, De arteriis et nervis, De Rhetorica и т. п. Мы видимъ, сколь онъ разносторонень даже по тому времени, когда «философу» предлагалось изучить «всю науку».

Десять лѣтъ только и говорятъ о немъ, о смѣломъ монахѣ и новаторѣ, энергично прокладывающемъ новые пути, оставляя повсюду слѣды своего яркаго присутствія. Изъ писемъ герцога тосканскаго, Фердинанда I Медичи, къ Кампанеллѣ видно, что онъ старался удержать его у себя, но чуждый тщеславія, чувствуя желаніе сосредоточиться и отдохнуть отъ массы впечатлѣній и разобраться въ нихъ, Кампанелла возвращается въ свой родной монастырь, въ Стило.

Ему въ то время шелъ тридцатый годъ. Наступилъ тотъ критическій возрастъ, когда человѣкъ невольно стремится перейти отъ словъ къ дѣлу, когда ему хочется приступить къ исполненію той миссіи на землѣ, которую юноша рисуетъ себѣ въ тѣ года, когда вырабатываются его идеалы.

Въ это время онъ яснѣе прежняго могъ понять всю тяжесть испанскаго инквизиціонно-деспотическаго режима: не даромъ же онъ такъ много успѣлъ изучить государствъ въ разчлененной Италіи. И нигдѣ все-таки не жилось народу хуже, чѣмъ у него на родинѣ. И странное дѣло,—подобно

Саванароллѣ, Лютеру и Джордано Бруно, Кампанелла измышлялъ планъ своей реформы въ глубокомъ уединеніи. Здѣсь лучше можно анализировать событія и взвѣшивать настроенія, но успѣхъ выпадаетъ, конечно, лишь на долю того агитатора, за которымъ идетъ масса, который сумѣлъ использовать ея настроеніе. Мы скажемъ даже болѣе—эпоха родитъ лицъ и событія, а не обратно, и если многіе идеалы Т. Мора осуществились уже вскорѣ послѣ его смерти, то не потому, что въ своей «Утопіи» онъ намѣтилъ ихъ правильно, именно ихъ, а потому, что общій ходъ событій того потребовалъ. Процессъ безжалостнаго обездоливанія фермеровъ, которыхъ при Т. Морѣ (всемогущемъ канцлерѣ) дворяне, несмотря на его литературное заступничество, сгоняли съ полей, обращаемыхъ въ пастбища, остановился лишь потому, что понизилась цѣна на шерсть! А все-таки народъ долго еще пѣлъ пѣсни о Морѣ, уподобившимъ овецъ людоѣдамъ...

Мы не разъ уже имѣли случай указывать, что энтузіастъ Кампанелла могъ увлекать за собою, но реальной подкладки у него не было. Онъ являлся душою заговора противъ Испаніи, притянувъ на свою сторону до 300 коллегъ, монаховъ. *Проповѣдь* и *оружіе* должны были свергнуть испанское иго и преимущественно—проповѣдь. Правда, казалось, что моментъ удобенъ: Калабрія была заполнена политическими изгнанниками, которыхъ даже малодальновидный русскій министръ В. Плеве считалъ лучшимъ ферментомъ революціи; народъ стоналъ подъ бременемъ поборовъ, и, что для Кампенеллы было, пожалуй, важнѣе всего, свѣтила небесныя сулили успѣхъ.

Кстати заручились также и поддержкою со стороны: визиръ турецкій Ассанъ Чикола, калабріецъ родомъ, обѣщалъ помочь турецкимъ флотомъ—недаромъ же онъ бѣжалъ въ Турцію отъ преслѣдованій испанцевъ.

Кампанелла былъ душою заговора и, говорятъ, позволялъ называть себя Мессіей. Ему, навѣрное, менѣе важно было свергнуть иго ненавистнаго Фердинанда I (незаконный сынъ Альфонса V, завоевавшаго Неаполь въ 1442 году), сколько необходимо было уничтожить вліяніе іезуитовъ, которые прокрадывались повсюду, куда шелъ испанскій солдатъ, и даже подчасъ расчищали ему дорогу. Въ заговорѣ были замѣшаны многія высокопоставленныя лица, даже епископы. По свидѣтельству приверженца Кампанеллы, Дениса Понціо де Никастро, онъ увѣщевалъ народъ вернуть себѣ свободу, положить конецъ издѣвательствамъ царскихъ приспѣшниковъ, которые продаютъ людскую кровь за деньги и угнетаютъ бѣдныхъ и слабыхъ. Возстаніе должно было вспыхнуть въ августѣ 1599 года. Все было готово,

но лишь забыли о народѣ. А тотъ, запуганный, забитый, навѣрно, не поддержалъ бы заговорщиковъ. Впрочемъ, два измѣнника, Фабіо де Лауро и Джованни Батиста Бильбіа, предупредили о взрывѣ графа Лемоса, вице-короля Неаполя, и онъ послалъ въ Калабрію Карола Спинелли, который долженъ былъ забрать заговорщиковъ на приготовленныя 4 галеры и доставить ихъ въ Неаполь.

Во время предупрежденный объ опасности, Кампанелла, въ сопровожденіи престарѣлаго отца, бѣжалъ по направленію къ Сициліи и благополучно прибылъ въ Рончеллу, откуда уже виднѣлись въ отдаленіи очертанія Этны. Казалось, спасеніе было близко, такъ какъ этого острова тяжелый кулакъ Фердинанда не давилъ. На водѣ качалась лодка, и оставалось лишь сѣсть въ нее. Но лодочникъ требуетъ платы, а у изгнанниковъ нѣтъ тѣхъ нѣсколькихъ карлини, которыхъ онъ спрашиваетъ съ нихъ. Кампанелла скрывается въ хижинѣ рыбака, а отецъ его бѣжитъ искать другого болѣе уступчиваго рыбака. Но Томасъ выдаетъ себя своимъ безпокойнымъ видомъ, а можетъ быть и странною формою черепа, имѣвшаго, по заявленію современниковъ, видъ 7 холмовъ [1]).

Однимъ словомъ, калабрійскій лаццарони рыбакъ, къ которому, по несчастью, попалъ Кампанелла, спѣшитъ къ губернатору Рончеллы, Фабричіо Караффа, и тотъ велитъ связать философа-заговорщика и выдаетъ его Спинелли. Этотъ поступокъ доставилъ ему графскій титулъ и можетъ служить вообще образцомъ одного изъ способовъ достиженія знатности, начиная съ римскихъ цезарей и до нашихъ дней.

«Какъ Моисей, какъ Нума, какъ Магометъ и даже Христосъ, восклицаетъ современникъ, онъ надѣялся быть законодателемъ своего народа».

Это совершенно вѣрно. Исторія доказала, что Кампанелла хотѣлъ именно устроить теократическое государство, въ основу котораго онъ предполагалъ, очевидно, вложить тѣ идеи, которыя послѣ выкристаллизовались у него въ видѣ его утопіи—государства солнца.

Его замыселъ провалился, и не будь Кампанелла замѣчательнымъ писателемъ, который добился всемирной славы еще при жизни, онъ могъ бы прослыть у потомства сумасброднымъ авантюристомъ.

---

[1]) На нашемъ портретѣ, хорошо выражающемъ энергичное, упрямое лицо мученика, этого не видно, хотя извѣстная шапка жесткихъ, курчавыхъ черныхъ волосъ, о которой сохранились воспоминанія, здѣсь видна отчетливо. Впрочемъ, за подлинность этого портрета, несмотря на надпись, ручаться нельзя.

Въ первыхъ числахъ 1600 года, того самаго года, когда въ Римѣ огонь очищалъ душу заблудшей овцы стада Христова, Джордано Бруно, Кампанелла былъ брошенъ въ пресловутую неаполитанскую тюрьму «Яйцо», гдѣ производились самыя ужасныя пытки, какъ онъ самъ объ этомъ разсказываетъ [1]).

Такъ какъ большинство заговорщиковъ были лицами духовнаго званія, то они требовали духовнаго суда, но іезуиты отлично понимали, что папа отнесется къ политическимъ преступникамъ иначе, чѣмъ заинтересованная Испанія, и послѣдняя не выпустила изъ рукъ своихъ жертвъ.

Въ сыромъ и вонючемъ погребѣ, какъ называетъ его самъ Кампанелла, у него старались выманить признаніе и имена сообщниковъ. Совершенно умалчивая о самомъ заговорѣ, быть можетъ потому, что въ его время многіе заговорщики еще были живы и не открыты, онъ кое-что сообщаетъ намъ о своей пыткѣ. Она была столь ужасна, а молчаніе его столь упорно, что сами палачи, много видавшіе на своемъ вѣку, воскликнули: «да, это болѣе чѣмъ спартанская душа!»

Но послушаемъ его собственное повѣствованіе объ этихъ ужасахъ:

«Я прошелъ заключеніе въ 50 различныхъ камерахъ и семь разъ подвергался самой ужасной пыткѣ. Послѣдній разъ она длилась 40 часовъ подърядъ. Натуго связанный веревками, которыя впивались въ мое тѣло, повѣшенный за руки, связанный за спиной и притянутый къ деревянному столбу, я потерялъ шестую часть моего мяса и 10 фунтовъ крови за эти 40 часовъ, и былъ признанъ мертвымъ; пытку прекратили. Одни меня при этомъ бранили и, чтобы увеличить страданія, качали веревку, на которой я висѣлъ; другіе шопотомъ высказывали удивленіе моему мужеству. Ничто не могло меня поколебать и вырвать у меня хотя бы слово признанія. Выздоровѣвъ, благодаря какому то чуду, черезъ 6 мѣсяцевъ, я былъ брошенъ въ ровъ. 15 разъ меня водили на допросъ [2]). Когда при первомъ допросѣ меня спросили:

---

[1]) Джордано Бруно, доминиканскій монахъ, родился въ Нолѣ въ 1550 г. Занятія богословіемъ и философіей заставили его бросить свой орденъ и покинуть Италію. Онъ имѣлъ сношенія съ Кальвиномъ и въ 1598, выданный инквизиціей, подвергся обвиненію въ ереси и былъ сожженъ 17 февраля 1600.

[2]) Нельзя все-таки не отмѣтить, что во времена Филиппа III съ государственными преступниками, затѣвавшими вооруженное возстаніе, церемонились больше, чѣмъ у насъ нынѣ, когда процедура судопроизводства упрощена и разстрѣливаютъ и вѣшаютъ иногда даже безо всякаго допроса а не то, что съ 15.

«Откуда же знаешь ты то, чему никогда не учился? Нѣтъ ли у тебя въ услуженіи демона?», я отвѣтилъ: «чтобы узнать то, что я знаю, я извелъ въ своей лампѣ больше масла, чѣмъ вы успѣли выпить вина. Другой разъ мнѣ приписали авторство книги «Три обманщика», которая была напечатана за 30 лѣтъ до моего рожденія. Меня обвиняли въ приверженности Демокриту, противъ котораго я написалъ сочиненіе. Меня обвиняли въ измѣнѣ церкви, какъ религіи и какъ организаціи, между тѣмъ какъ я написалъ сочиненіе о христіанской монархіи, въ которомъ доказывалъ, что ни одинъ философъ не сумѣлъ бы выдумать республики лучше той, которую учредили апостолы въ Римѣ. Меня обвинили въ ереси, а я составилъ діалогъ противъ современныхъ еретиковъ. Наконецъ, меня обвинили въ томъ, что я не признаю авторитетовъ потому, что въ солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ я видѣлъ знаменія, между тѣмъ какъ по Аристотелю міръ вѣченъ и несокрушимъ. Вотъ за что меня, какъ Іеремію, бросили въ самое низкое болото, гдѣ нѣтъ ни воздуха, ни свѣта».

Какъ видно, Кампанелла совершенно не перечисляетъ, среди пунктовъ обвиненія, его дѣйствительный проступокъ, который, въ случаѣ успѣха, возноситъ человѣка, но зато при фіаско вмѣняется ему въ сугубое преступленіе: это обвиненіе въ государственной измѣнѣ или подготовленіи къ вооруженному возстанію. Весьма возможно, что іезуиты, желавшіе выставить Кампанеллу преступникомъ передъ всѣмъ міромъ, старались, во что бы то ни стало, обвинить его въ религіозномъ проступкѣ.

Тюремное заключеніе, особенно сначала, было очень тяжело, хотя, конечно, до виртуозной пытки того одиночнаго заключенія, съ которымъ мы познакомились теперь по мемуарамъ нашихъ шлиссельбуржцевъ, въ тѣ отдаленные вѣка еще не додумались. Вотъ, какъ описываетъ свое заключеніе самъ Кампанелла.

«Вотъ уже 12 лѣтъ, что я страдаю и источаю свое страданіе всѣми чувствами. Мои члены были растерзаны 7 разъ, невѣжды проклинали и оскорбляли меня, солнца моимъ глазамъ не показывали, мышцы мои были разорваны, кости поломаны, мясо висѣло клочьями. Я лежу на голыхъ камняхъ, въ оковахъ, крови моей пролилось несмѣтное количество, пищи даютъ мнѣ мало и она тухлая. Развѣ, о Боже, этого недостаточно, чтобы надѣяться, что Ты защитишь меня!

«Сильные міра сего строятъ себѣ лѣстницы изъ человѣческихъ тѣлъ и запираютъ въ клѣтки души, какъ птицъ; они пьютъ ихъ кровь, питаются ихъ мясомъ и видъ ихъ страданій ласкаетъ ихъ взоръ; ихъ стонъ и слезы для нихъ излюбленное зрѣлище. Изъ костей несчастныхъ приготовляются рукоятки для инструментовъ, которыми насъ же пытаютъ, и когда всѣ члены

наши сведены судорогами, шпіоны и лжесвидѣтели заставляютъ насъ признаваться въ такихъ вещахъ, о которыхъ мы даже и не слыхивали. Имъ желательно, чтобы всѣ языки проклинали добродѣтель и прославляли ихъ пороки; но, съ высоты Твоего небеснаго престола, Ты лучше моего можешь видѣть въ чемъ дѣло, и если попранное правосудіе и зрѣлище моей казни недостаточны для того, чтобы заставить тебя вооружиться, то пусть же, Господи, общее несчастіе приведетъ Тебя въ движеніе, такъ какъ вѣдь Провидѣніе Твое должно же бодрствовать надъ нами».

Кампанелла забылъ, навѣрно, что небесная іерархія, долженствующая исполнять предначертанія Провидѣнія, столь сложная бюрократическая машина, что лишь черезъ 200—300 лѣтъ она, въ лицѣ исторіи, отмѣчаетъ справедливость, но и то не всегда, а, вѣроятно, въ одной сотой случаевъ. Не всегда находятся Вольтеры и Зола, которые всю свою энергію вкладываютъ въ дѣло возстановленія юридической истины. А какъ мѣняются сами эти истины, тѣ юридическія нормы, которыя управляютъ міромъ? Въ 1754 г. императрица Елисавета отмѣняетъ смертную казнь, а черезъ полтораста лѣтъ послѣ этого, казни или, вѣрнѣе, убійства происходятъ ежедневно!

Тѣмъ не менѣе, несмотря на бдительный надзоръ и полное запрещеніе заниматься, Кампанелла получилъ отъ Элеоноры ди-Барлетта, на веревочкѣ, книги, письменныя принадлежности и вскорѣ началъ писать стихи, т. е. вернулся къ своимъ юношескимъ занятіямъ.

Однимъ изъ первыхъ болѣе крупныхъ его сочиненій изъ тюрьмы была, на-ряду съ Poesie filosofiche, Aforismi politici et economici (1601) Metaphisica nova (1602) и, наконецъ, Civitas solis (1602 г.).

Понемногу строгость заточенія начала ослабляться и, быть можетъ, Кампанелла могъ бы уже надѣяться на скорое освобожденіе, какъ бѣгство его единомышленниковъ, Діонисія Понціо и Джузеппе да Битонто, обратившихся 16 октября 1602 г., за помощью къ Великому Туркѣ (Султану), заставило испанцевъ усилить свой надзоръ за Кампанеллой и изъ тюрьмы Торріоне онъ былъ перемѣщенъ сначала въ Кастелло Нуово, а послѣ въ Кастелло Ст. Эльмо. Въ послѣдней тюрьмѣ ему отвели такое помѣщеніе, что писать уже не было возможности. Два года провелъ онъ въ этомъ казематѣ.

Еще нѣсколько сочиненій были составлены имъ около этого времени: обращеніе къ вице-королю Лемосу съ указаніемъ на бѣдствія калабрійцевъ; «побѣжденный атеизмъ», гдѣ авторъ полемизируетъ съ Маккіавелемъ и Аристотелемъ, предлагавшимъ свое оружіе всякому. Тутъ же имѣются свѣдѣнія по медицинѣ и т. п.

*

О государствѣ солнца мы будемъ говорить ниже особо, а здѣсь упомянемъ только, что сочиненіе это было доставлено Кампанеллою изъ тюрьмы двумъ нѣмцамъ, Товіи Адамусу и Шоппе (послѣдній былъ свидѣтелемъ казни Дж. Бруно), которые напечатали его въ Германіи, откуда книга, написанная на международномъ латинскомъ языкѣ, быстро облетѣла Францію, Англію и Италію. Вообще старанія тюремщиковъ касались только его физической оболочки, а слова его оглушительно раздавались по всей Европѣ и вездѣ къ заточенному философу чувствовали глубокое состраданіе.

Недаромъ же онъ видѣлъ въ своей фамиліи (въ переводѣ «Колоколъ») предзнаменованіе. Онъ будилъ въ ту эпоху людей не менѣе, чѣмъ дѣлалъ это другой «Колоколъ» въ Россіи въ серединѣ XIX вѣка. Папа Павелъ V въ 1607 г. потребовалъ отъ испанцевъ освобожденія Кампанеллы, но получилъ отъ нихъ отвѣтъ, доказавшій ему и всему міру, что съ папою могутъ болѣе не считаться и сами католики.

Годы шли за годами и вмѣстѣ съ ними смѣнялись постепенно вице-короли Неаполя, а философъ все еще сидѣлъ въ тюрьмѣ. Правда, понемногу она утратила свой первоначальный характеръ пытки и для человѣка такого склада, каковъ былъ Кампанелла, она даже имѣла свои преимущества. Онъ сталъ свободно переписываться и имѣлъ въ числѣ корреспондентовъ Якова I Стюарта и французскаго философа Гассенди, съ которыми ему впослѣдствіи удалось познакомиться лично. Онъ даже принималъ посѣтителей. Но на девятнадцатый годъ его заключеніе опять стало несноснымъ и вотъ почему.

Въ 1619 году Донъ Піетро Гиронъ, герцогъ Оссунскій, большой филантропъ, солдатъ въ душѣ, который терпѣть не могъ двора и сталъ вице-королемъ Неаполя, очевидно, за свое громкое имя, захотѣлъ отложиться отъ Испаніи. Очень возможно, что это произошло по внушенію Кампанеллы, котораго Гиронъ очень любилъ и у котораго, въ его темницѣ, проводилъ цѣлые часы. Но Испанія, соединившись съ папскими войсками, подавила возстаніе. Когда Кампанелла узналъ объ этомъ, онъ будто бы воскликнулъ: «теперь я до конца дней своихъ останусь въ тюрьмѣ».

Но, на его счастье, въ этомъ же году умеръ Филиппъ III и папа Урбанъ VIII, котораго нѣсколько лѣтъ подъ рядъ архіепископъ Кантацарскій донималъ своими просьбами, исхлопоталъ 15 мая 1626 г. освобожденія Кампанеллы, 26 лѣтъ проведшаго въ тюрьмѣ.

Впрочемъ, папа, который находился въ рукахъ Испаніи настолько, что та даже распоряжалась, какъ мы только что видѣли, его войсками,

боялся за Кампaнеллу и потому сдѣлалъ видъ, что собирается судить его какъ еретика. Зато, когда Кампанеллу, нарочно въ оковахъ, привели къ нему, онъ оказалъ ему самый радушный пріемъ и лишь для виду помѣстилъ его въ тюрьмѣ инквизиціи.

Казалось бы, что тутъ 58-лѣтній старецъ, могучій организмъ котораго былъ разрушенъ пытками, могъ бы обрѣсти желанный покой, но увы, оказалось, что лишь на чужбинѣ, въ изгнаніи, Кампанелла могъ нѣсколько отдохнуть отъ своей тревожной жизни. Впрочемъ, нѣкоторые біографы Кампанеллы увѣряютъ, что и эта тюрьма была для него вовсе не легка, тѣмъ болѣе, что противъ его сочиненій поднялась въ Римѣ цѣлая буря. Обвиненіе въ ереси онъ опровергъ съ изумительной для его лѣтъ страстностью и логичностью, и 6 апрѣля 1629 года онъ, наконецъ, офиціально получилъ свободу и получилъ даже отъ папы мѣсто консультора С. Уффиція, директора коллегіи (вродѣ гимназіи) и полное разрѣшеніе публиковать книги.

Въ это время въ Римъ прибылъ другой геній-неудачникъ, Галилео Галилей, который старался получить разрѣшеніе на опубликованіе своей книги «Dialogo sui massimi sistemi», которую Кампанелла всячески одобрялъ, когда еще находился въ тюрьмѣ. И вотъ на нихъ обоихъ вновь посыпались преслѣдованія. Испанцы сумѣли возбудить противъ Кампанеллы толпу и онъ едва укрылся въ домѣ традиціоннаго врага Испаніи, французскаго посланника.

Испанцы говорили тогда, что Кампанелла хуже Лютера и Кальвина и что Римъ скрываетъ въ своихъ нѣдрахъ злѣйшую змѣю, нечестивца, еретика, агитатора и вѣроотступника.

Потому неудивительно, что пріютъ, предложенный въ посольскомъ отелѣ графомъ Ноайлемъ, былъ съ восторгомъ имъ принятъ и если бы не посольская карета, въ которой Кампанелла ночью уѣхалъ, то его бы постигло то, чего не произвела надъ нимъ и 40 часовая пытка. Недаромъ толпа осаждала отель и папскій посланецъ предувѣдомилъ, что папа не въ силахъ удержать чернь и не отвѣчаетъ ни за что.

Переодѣтый въ простую сутану низшаго монашескаго чина, въ которой былъ спрятанъ кошелекъ съ червонцами, данными Ноайлемъ на дорогу, и рекомендательное письмо къ его брату, епископу С. Флура, Кампанелла благополучно и навсегда покинулъ Италію и теперь внѣшнія страданія для него кончились, но мы не знаемъ, что творилось въ душѣ старца-патріота, обреченнаго на изгнаніе въ такомъ возрастѣ, когда инстинктъ человѣка влечетъ его на покой, на родину.

Зато Францiя въ то время могла привлечь къ себѣ нашего философа. Какъ человѣкъ маложизненный, онъ не могъ вѣдь видѣть отрицательныхъ сторонъ деспотическаго правленiя Ришелье и видѣлъ лишь зарю золотого вѣка литературы и науки, который расцвѣлъ позже, при Людовикѣ XIV; правда, и при отцѣ его уже имѣлась цѣлая плеяда извѣстныхъ именъ: Корнель писалъ тогда своего Сида, Декартова философiя входила въ моду, Паскаль и Мольеръ были многообѣщающими юношами. Но уже въ самомъ началѣ своей новой жизни, можно сказать съ того момента, когда корабль съ бѣглецомъ бросилъ якорь въ Марсели, онъ почувствовалъ, что теперь будетъ окруженъ друзьями.

Дѣйствительно, въ Марсели его уже ждалъ удобный экипажъ Пейреска, который быстро примчалъ его въ Эксъ, гдѣ этотъ ученый и политикъ жилъ тогда. Клодъ Фабри де Пейрескъ былъ членомъ парламента въ Эксѣ, и хотя его роль въ дѣлѣ обвиненiя марсельскаго священника Гофриди, сожженнаго по обвиненiю въ волшебствѣ въ Эксѣ въ 1611 г., не вполнѣ выяснена, но свидѣтельство историка этого города Ру-Альферана гласитъ, что въ актахъ онъ всегда подписывался N. C. Fabry и поэтому подпись Пейреска подъ протоколомъ судопроизводства должна быть отнесена къ другому носителю этой распространенной на югѣ Францiи фамилiи. Вѣдь и гуманнѣйшаго Т. Мора лютеране упрекали въ томъ, что онъ казнилъ еретиковъ. Во всякомъ случаѣ, Пейрескъ былъ гуманистомъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова и его роскошный дворецъ представлялъ собой и музей и обсерваторiю и былъ окруженъ ботаническимъ садомъ. У Пейреска проводилъ тогда почти половину года знаменитый парижскiй профессоръ Гассенди, и когда Кампанелла прiѣхалъ въ Эксъ, тотъ какъ разъ гостилъ у гостепрiимнаго Пейреска. Тутъ Кампанеллѣ улыбнулось мгновенiе истиннаго благополучiя.

Днемъ друзья гуляли по ботаническому саду, изучая собираемыя Пейрескомъ отовсюду растенiя, затѣмъ шли въ его музей, гдѣ онъ, состоявшiй въ корреспонденцiи со многими учеными и дипломатами, собиралъ диковины всѣхъ странъ, несмотря на свой все-таки ограниченный бюджетъ. Послѣ обѣда они наслаждались музыкой, а вечеромъ подымались въ обсерваторiю, гдѣ имъ (въ октябрѣ 1634 г.) удалось прослѣдить любопытное явленiе встрѣчи солнца съ Меркурiемъ, что для нашихъ философовъ оказалось настоящимъ праздникомъ.

Но и персидская сирень, и египетскiй папирусъ, и жасминъ индiйскiй, розовый лавръ и широколистный миртъ не могли не занимать Кампанеллы, столь долго не видѣвшаго даже солнца иначе, какъ сквозь рѣшетку. Да, въ

тѣ времена всѣ эти, нынѣ столь обыкновенныя, растенія были необычайной рѣдкостью. Сирень, напр., впервые была доставлена въ Европу французскимъ посланникомъ въ Константинополѣ Бубекомъ лишь въ половинѣ XVI вѣка.

Трудно сказать, произвели ли столь же сильное впечатлѣніе на Кампанеллу картины Рубенса, которыя были написаны имъ, когда этотъ художникъ гостилъ у Пейреска.

Но кромѣ наблюденій, друзья занимались и философскими спорами. Гассенди принадлежалъ къ школѣ сенсуалистовъ и спиритуалистическое ученіе монаха его не удовлетворяло. Кампанелла отстаивалъ свои догмы съ юношескимъ жаромъ, но вѣроятно не могъ разбить опытнаго профессора, осмѣлившагося относиться скептически даже къ Декарту [1]).

Однако Пейрескъ, какъ дипломатъ и политикъ, обыкновенно умиротворялъ спорящихъ и проповѣдывалъ имъ эклектизмъ и терпимость. Послѣдней, конечно, могло быть достаточно у Гассенди, но менѣе можно было ожидать ея отъ фанатика, 26 лучшихъ лѣтъ своей жизни проведшаго въ тюрьмѣ.

Тѣмъ не менѣе дружба философовъ не порывалась и лишь неохотно Кампанелла началъ снаряжаться въ Парижъ, гдѣ его давно уже ожидали Ришелье и Людовикъ XIII.

Въ Парижѣ Кампанелла остановился въ домѣ епископа Ноайля, брата его освободителя. Тотчасъ же по пріѣздѣ Ришелье отправилъ ему значительную сумму денегъ. Ришелье самъ выбился на дорогу и цѣнилъ людей стойкихъ, хотя, добавимъ, не останавливался передъ самыми крутыми мѣрами, когда эта ихъ стойкость направлялась въ нежелательную для него сторону. Во всякомъ случаѣ Кампанелла былъ врагомъ испанцевъ, а этого было для Ришелье вполнѣ достаточно для того, чтобы видѣть въ немъ друга. Надо думать, что Ришелье помогалъ въ свое время Пейреску хлопотать за Кампанеллу передъ папами, и несомнѣнно съ его согласія королевскій библіотекарь Габріель Ноде поблагодарилъ отъ лица міровой науки Урбана VIII за освобожденіе философа.

9 февраля 1635 г. Кампанелла получилъ ауденцію у Людовика XIII, который принялъ его съ обнаженной головой, дважды поцѣловалъ и вообще оказалъ ему встрѣчу столь любезную, сколь вообще допускалъ это тогдашній этикетъ. Ему была назначена пенсія въ 3.000 ливровъ, а жить было предложено въ монастырѣ св. Гонорія, гдѣ 150 лѣтъ спустя засѣдалъ клубъ якобинцевъ.

---

[1]) Ученикъ Гассенди Мольеръ высмѣялъ картезіанскую философію въ своихъ «Femmes savantes».

Въ 1636 году Ришелье основалъ академію наукъ и сдѣлалъ Кампанеллу ея членомъ. По его же настоянію, Сорбонна одобрила его сочиненія.

Благорасположеніе сильныхъ міра сего къ Кампанеллѣ еще болѣе увеличилось, когда онъ, по случаю, кажется единственному въ его несчастной жизни, удачно пустилъ въ ходъ свою астрологію. Дѣло въ томъ, что бездѣтному королю долженъ былъ наслѣдовать его братъ, герцогъ Орлеанскій Гастонъ. Людовика это очень огорчало; и вотъ Кампанелла увѣряетъ Ришелье, что Гастону не бывать на престолѣ; и дѣйствительно въ скоромъ времени королева забеременѣла и родила сына, извѣстнаго потомъ Людовика XIV. Первый разъ астрологія сослужила Кампанеллѣ хорошую службу. Зато Кампанелла и сложилъ поэму въ честь дофина.

Кампанелла любилъ называть себя, какъ мы уже сказали, Колоколомъ, провозвѣстникомъ утра. Онъ шелъ по стопамъ Телезія, боролся со схоластикою и прокладывалъ дорогу новой философіи. Офиціальнымъ ея основателемъ считается Декартъ, который говоритъ: Cogito, ergo sum—я мыслю, слѣдовательно я существую. Единственная реальность, отъ которой можетъ исходить философъ въ постройкѣ своего зданія, есть мысль. А что же говоритъ его предшественникъ, Кампанелла: «Такъ какъ Бытіе я познаю самой большой достовѣрностью, достовѣрностью моего существованія, то этимъ доказывается существованіе того (Бога), кто въ высшей степени обладаетъ моими качествами (мудростью, могуществомъ, любовью), такъ какъ вѣдь и я, какъ дѣйствіе, не могу же быть безпричиннымъ и не могу нести этой причины въ себѣ». Мы видимъ, что эта аргументація вполнѣ напоминаетъ картезіанскую—вѣдь и Декартъ въ концѣ концовъ только и сводилъ все дѣло къ доказательству бытія Божія; недаромъ же Гассенди подтрунивалъ надъ нимъ.

Въ 1637 г. появилось одно изъ главныхъ сочиненій Декарта его знаменитыя «Методы» (методы для нахожденія истины въ наукѣ) которые вызвали въ Европѣ цѣлую бурю. Несмотря на свои 70 лѣтъ, Кампанелла собирается въ Голландію для бесѣды съ философомъ. Но тотъ упорно скрывался и даже друзья его не знали, гдѣ онъ находится. Къ тому же онъ не принадлежалъ къ поклонникамъ Кампанеллы. По крайней мѣрѣ, когда ему прислали послѣднюю книгу Кампанеллы, онъ отвѣтилъ, что, судя по прежнимъ, онъ не многаго ожидаетъ и отъ этого творенія доминиканца. Не желая впрочемъ обидѣть пославшаго (аббата Мерсенъ), Декартъ съ отвращеніемъ принялся за чтеніе, пришелъ въ негодованіе отъ плохого стиля Кампанеллы и ограничился тѣмъ, что пробѣжалъ конецъ. Вотъ характер-

ная фраза его, относящаяся къ Кампанеллѣ: «Еще скажу я, что тотъ, кто ошибается, идя оригинальной дорогой, кажется мнѣ менѣе виновнымъ, чѣмъ тотъ, который впадаетъ въ ту же ошибку, которую дѣлали многіе, и при этомъ слѣдуетъ по пути, также уже многими избитомъ».

Возможно впрочемъ, что, если бы Декартъ встрѣтился съ Кампанеллой, онъ сумѣлъ бы съ нимъ столковаться, такъ какъ у нихъ было много общаго.

Кампанелла вернулся во Францію, такъ и не найдя Декарта, и вернулся, чтобы обрѣсти здѣсь, наконецъ, вѣчный покой. Во второй разъ свѣтила сказали ему правду: онъ объявилъ, что затменіе солнца 1-го іюня 1639 года будетъ для него роковымъ. Онъ, согласно велѣнію астрологіи, велѣлъ братіи воскурить вокругъ него благовонныя травы и затянуть гармоничную пѣсню; сначала подумали, что онъ сошелъ съ ума, но потомъ убѣдились, что старецъ дѣйствительно умираетъ. Весьма возможно, что и тутъ астрологія подшутила намъ нимъ и его желѣзный организмъ, перенесшій столько испытаній, далъ бы ему возможность еще поработать, но, какъ это часто бываетъ, увѣренность въ смерти дѣйствительно отняла у человѣка жизнь.

21 мая 1639 года въ 4 часа утра Томаса Кампанеллы не стало. Онъ такъ и не дождался затменія.

Похороны его были торжественны и масса народа провожала останки этого чужестранца; а черезъ полтораста лѣтъ мѣсто погребенія Кампанеллы сдѣлалось той ареной, гдѣ разыгрались первые сцены революціи, которая если и не дала той свободы, о которой мечталъ Кампанелла, то, во всякомъ случаѣ, разбила цѣпи рабства.

«Государство солнца», предлагаемое здѣсь нынѣ впервые въ русскомъ переводѣ, является отчасти подраженіемъ, отчасти опроверженіемъ (съ точки зрѣнія автора, конечно, перваго классическаго соціальнаго романа «Утопіи» Т. Мора [1]).

Дѣйствительно, сравнивая, оба эти произведенія, мы сразу же видимъ въ нихъ и отраженіе эпохи, и индивидуальность авторовъ. Оба они несомнѣнно были послѣдователями Платона, но каждый взглянулъ на свое

[1]) Русскій перев. А. Генкеля при участіи Н. Макшеевой; II изд. (у. М. Пирожкова) 1905 г. Цѣна 75 к.

дѣло по своему, одинъ какъ гуманистъ-новаторъ, въ которомъ постоянно просвѣчивается политикъ, канцлеръ королевства, желающій, но не имѣющій возможности проводить на практикѣ свои идеи.

Другой мистикъ, астрологъ, аскетъ, въ которомъ все время природный умъ и дарованіе борются съ желаніемъ сохранить возможно больше старинныхъ добродѣтелей. Впрочемъ, послѣднее мы видимъ скорѣе въ его біографіи и другихъ сочиненіяхъ, государство же солнца, напротивъ, пожалуй, гораздо болѣе радикально, чѣмъ моровская Утопія. Оба философа требуютъ коммунизма имущества, отрицаютъ собственность не только средствъ производства, но даже личную, презираютъ благородные металлы и камни, которые служатъ для ихъ гражданъ лишь какъ средства обмѣна съ сосѣдями. Въ обѣихъ утопіяхъ физическій трудъ обязателенъ и составляетъ «право» каждаго гражданина.

Что касается осуществленія обязательнаго физическаго труда, то, къ удивленію, Т. Моръ, человѣкъ болѣе практичный, оказался гораздо дальше отъ дѣйствительности, чѣмъ Кампанелла. Онъ хотѣлъ дать своимъ утопійцамъ возможно болѣе досуга, чтобы открыть всѣмъ возможность конкурировать на умственномъ поприцѣ, и такимъ образомъ рекрутировать себѣ армію ученыхъ, освобождающихся отъ физическаго труда. Потому Мору приходилось всячески урѣзывать потребности своихъ утопійцевъ и посвящать много времени детальному изложенію того, какъ достичь достаточнаго благополучія при затратѣ наименьшаго труда. Вѣроятно въ связи съ этимъ онъ и написалъ къ Утопіи длинное введеніе, которое сотавило I часть этой книги и, по свидѣтельству Эразма Роттердамскаго, была написана имъ уже послѣ II-ой части, съ почерка пера. Тутъ онъ подвергаетъ самой безпощадной, ѣдкой критикѣ современный строй (критика эта почти не устарѣла и для настоящаго времени) и оттого Утопія много выигрываетъ въ нашихъ глазахъ.

Но не то было въ XVI вѣкѣ; тогда многіе издатели, вѣроятно изъ экономіи, прямо выкидывали эту часть при безчисленныхъ перепечаткахъ Утопіи, считая ее мало интересною.

Кампанелла тоже не нашелъ нужнымъ начинать свое Государство съ критики существующаго. Быть можетъ онъ предполагалъ, что издатели дадутъ при сочиненіи его біографію, а ея уже было бы достаточно: лучшей критики и не придумаешь!

Насчетъ организаціи труда онъ тоже не смущался: соляріи работаютъ 3 часа въ день и живутъ въ роскоши. Да для Кампанеллы это и не удиви-

тельно; монахи его времени вовсе не работали и жили, пожалуй, лучше соляріевъ. Вообще Моръ стремится дать такое государство, гдѣ нѣтъ ничего исключительнаго: и климатъ въ Утопіи не лучше и не хуже, чѣмъ въ Англіи (повидимому онъ подъ островомъ Утопіи и понималъ Англію) и растеній нѣтъ тамъ особенныхъ, и почва плодородна въ мѣру. У Кампанеллы этого такта нѣтъ и его соляріи пользуются многими естественными преимуществами, а это могло бы дать скептику возможность говорить: хорошо Вамъ толковать о какихъ-то тамъ тропическихъ соляріяхъ, а если бы завести эти порядки у насъ, то никакого бы толку и не вышло! Моръ это предвидѣлъ и въ островѣ Утопіи далъ намъ описаніе страны со средними физическими условіями.

Между тѣмъ въ настоящее время пожалуй правда была бы на сторонѣ Кампанеллы. Не даромъ же Аристотель говаривалъ, что рабство исчезнетъ тогда, когда челноки ткацкихъ машинъ забѣгаютъ сами собою. Они давно уже бѣгаютъ подъ ударами поршня, двигаемаго паромъ, а экономическая зависимость все еще существуетъ. Но достовѣрно, что если бы въ настоящее время трудъ, и до сихъ поръ еще считающійся въ нашихъ «высшихъ кругахъ» чѣмъ то унизительнымъ, былъ бы сдѣланъ обязательнымъ, то указанныхъ Кампанеллою 3 часовъ оказалось бы за глаза довольно.

Другой вопросъ, въ которомъ Моръ отстаетъ отъ Кампанеллы, вопросъ о рабахъ. У Мора они существуютъ, хотя и принадлежатъ государству, а не частнымъ лицамъ и рекрутируются изъ военноплѣнныхъ и преступниковъ, своихъ и чужеземныхъ, пріобрѣтаемыхъ путемъ покупки. Характерно, что у Мора существуетъ еще классъ «добровольныхъ рабовъ», т. е. иностранцевъ, продающихъ свой трудъ. Это настоящій рабочій (неорганизованный) пролетаріатъ нашего времени, который въ политическомъ отношеніи можетъ обладать всѣми правами, но въ экономическомъ все таки, въ концѣ концовъ, порабощенъ, и медленно освобождается отъ этого порабощенія только лишь тѣмъ, что противопоставляетъ силѣ силу— организованную рабочую массу!

Рабы нужны были Мору для такъ называемыхъ грязныхъ, непріятныхъ работъ. Какъ бы ни облагораживать трудъ, но какъ же заставить свободнаго гражданина-утопійца чистить отхожія мѣста и помойныя ямы, бить скотъ и т. п. И послѣдующіе утопійцы всегда натыкались на это затрудненіе и въ лучшемъ случаѣ прибѣгали къ тому коррективу, который самимъ Моромъ (стр. 152) былъ внесенъ въ его институтъ рабовъ: онъ создаетъ секту аскетовъ-идеалистовъ, которые добровольно, ради спасенія души,

берутъ на себя непріятныя работы. Но Моръ слишкомъ большой практикъ для того, чтобы строить свое коммунистическое общество на сапоможертвованіи и потому онъ все таки не уничтожаетъ своихъ рабовъ.

Кампанелла же поступаетъ проще—такъ, какъ онъ вообще дѣлаетъ это во всѣхъ сложныхъ случаяхъ—онъ просто игнорируетъ этотъ вопросъ. И какъ оно ни странно, жизнь показала, что онъ правъ: новѣйшая техника сдѣлала такіе колоссальные успѣхи, что, если бы проведеніе коммунизма въ жизнь должно было бы останавливаться только за этимъ, то такой вопросъ ничего не стоило бы устранить.

Существенно расходится Кампанелла съ Моромъ въ вопросѣ о бракѣ и, несомнѣнно, ушелъ отъ него далеко впередъ. Вмѣстѣ съ Платономъ онъ, монахъ, признаетъ общность женъ, на что не отважился даже Моръ (отличный семьянинъ, не смотря на отвратительный характеръ его второй жены, заставлявшей друзей его нерѣдко сравнивать его съ Сократомъ, мужемъ Ксантиппы). Браки у соляріевъ заключаются совершенно по дарвиновски, по принципу искусственнаго отбора; къ супружескому ложу допускаются только мужчины зрѣлые (не ранѣе 21 года) и гарантирующіе своимъ сложеніемъ и здоровьемъ хорошее потомство. Если человѣкъ почувствуетъ половое влеченіе раньше, то къ его услугамъ проститутки изъ женщинъ, органически неспособныхъ имѣть дѣтей, но проституція эта находится, какъ и все вообще въ государствѣ солнца, подъ строгимъ контролемъ начальниковъ—жрецовъ. Кампанелла договаривается въ своемъ увлеченіи идеей оздоровленія потомства до того, что и беременнымъ при случаѣ предоставляетъ должность временныхъ проститутокъ, т. к. вѣдь отъ случайныхъ сношеній потомство у нихъ уже не измѣнится въ нежелательную сторону.

Если эти взгляды могутъ вызвать улыбку у человѣка, прочитавшаго о женскомъ вопросѣ Бебеля, К. Цеткину, Т. Шлезингеръ-Мюнцера и др. соціалистовъ, то его коммунистическое воспитаніе дѣтей и, главное, тотъ взглядъ, что семья ячейка—клѣточка индивидуализма, частной собственности и государства, фундаментомъ которыхъ она является, у Кампанеллы проведенъ послѣдовательно и систематично.

Т. Моръ отнимаетъ дѣтей отъ родителей по седьмому году, Кампанелла считаетъ ихъ вообще достояніемъ общества, а не индивидуума. Что же касается многихъ частностей общественнаго воспитанія и жизни въ общихъ столовыхъ и т. п. вообще, то вліяніе Мора на Кампанеллу очень замѣтно.

Еще одинъ назойливый вопросъ, съ которымъ Мору и всѣмъ коммунистамъ-утопистамъ, имѣвшимъ практическую сметку, приходилось считаться—это вопросъ о перенаселеніи. Моръ заставляетъ утопійцевъ устраивать колоніи, иногда даже силою оружія изгоняя съ насиженныхъ мѣстъ туземцевъ, разъ они не хотятъ подчиниться болѣе культурнымъ утопійцамъ. У Мора, однимъ словомъ, аграрному вопросу удѣляется въ Утопіи серьезное вниманіе.

Кампанелла же такими «пустяками» и не думаетъ заниматься: народонаселеніе регулируется жрецами, которые могутъ заставить своихъ подданныхъ произвести на счетъ ровно столько маленькихъ соляріевъ, сколько требуется—ни однимъ больше, ни однимъ меньше.

Управленіе государствомъ тоже сильно различается: у Мора это демократическая республика, во главѣ которой находится избираемый, впредь до удаленія, князь, единовременная обязанность котораго сводится къ тому, что онъ держитъ въ рукахъ пучекъ колосьевъ и боится, какъ бы его не заподозрили въ стремленіи къ самодержавію [1]).

У Кампанеллы, стремленіе учредить теократическое государство по идеалу Томаса Аквинскаго, реализація котораго почти осуществлялась въ воображеніи, въ образахъ папъ Григорія VII и Иннокентія III. Вѣдь и папа—избранникъ избранниковъ, потомства не имѣетъ, а если, какъ разъ въ промежутокъ между Иннокентіемъ III и Урбаномъ VIII, современникомъ Кампанеллы, папская власть была игрушкою партій и, по преданію, могла разъ даже быть ввѣрена женщинѣ, то, конечно, все это приходится отнести опять таки на долю малой жизненности нашего философа, писавшаго свое «Государство» въ тюрьмѣ, послѣ сверхчеловѣческой пытки.

Что касается внѣшней композиціи, то, будучи составлена по классическому образцу Мора, она не можетъ не быть признана гораздо менѣе удачной. Моръ блестяще связалъ свое повѣствованіе съ открытіемъ Америки, совершившимся за 22 года до него и, конечно, не переставашимъ заинтересовывать европейцевъ. Не даромъ же послѣ появленія въ свѣтъ Утопіи, 99 сотыхъ читателей принимали разсказанное тамъ за чистую монету, а Мора считали лишь протоколистомъ разсказа, услышаннаго имъ изъ устъ мореплавателя.

---

[1]) Срв. К. Каутскій, Т. Моръ и его Утопія, пер. М. и А. Генкель. СПБ. 1905 г. Изд. Пирожкова. Цѣна 1 р. 25 к.

Кампанелла также даетъ намъ разговоръ съ мореплавателемъ, но вялый, безъ романическаго вступленія, безъ сноровъ, а по чисто схоластическому образцу. Гросмейстеръ задаетъ моряку вопросы и получаетъ отвѣты на очень неважномъ монастырскомъ жаргонѣ (повидимому Кампанелла написалъ «Государство солнца» сначала по итальянски и потомъ перевелъ его на латинскій языкъ). Мы слышали уже, какъ строго Декартъ отзывался о стилѣ Кампанеллы. Конечно, для насъ теперь это особеннаго значенія не имѣетъ, но все таки если сравнить блестящую прозу Мора съ фразами Кампанеллы, напоминающими гимназическія экстемпораліи, то первому нельзя не отдать преимущества и даже въ переводѣ, полагаемъ мы, разница эта будетъ замѣтна читателю.

Сопоставивъ такимъ образомъ обоихъ первыхъ утопистовъ, мы въ правѣ теперь задать себѣ вопросъ: стоитъ ли вообще заниматься Кампанеллой послѣ Мора, разъ одинъ такъ сильно уступаетъ другому. На это, однако, можно отвѣтить, что значеніе Кампанеллы далеко не такъ ничтожно, какъ это можно было бы, по вышеприведеннымъ строкамъ, ожидать. Онъ гораздо сильнѣе Мора, гораздо идеалистичнѣе его. Еще 50—60 лѣтъ тому назадъ, когда мы не имѣли стройнаго ученія экономическаго матеріализма, мы могли считать Утопіи Мора, Кампанеллы, Верраса, Кабе и мн. др. чѣмъ то положительнымъ, рецептомъ, по указаніямъ котораго можно строить зданіе будущаго коммунизма. Теперь мы уже всѣ убѣждены, что коммунизмъ обладаетъ для этого другимъ, болѣе острымъ и современнымъ оружіемъ— политическою и экономическою борьбою рабочихъ массъ и интеллигенціи и что никакой коммунизмъ сверху, отъ добраго князя, которому гуманистъ философъ даетъ совѣты, ни къ какимъ результатамъ не приводитъ. Ошибся въ этомъ отношеніи Платонъ, мечтавшій осуществить свою республику руками сиракузскаго тирана Діонисія, ошибся Т. Моръ, который поступилъ на службу къ молодому, энергичному королю (Генриху VIII) и видѣлъ, какъ, не смотря на его вліяніе и сильную власть, король часъ отъ часу становится деспотичнѣе, а государство нищаетъ.

Кампанелла, проведшій въ тюрьмѣ 27 лѣтъ жизни, никому своихъ услугъ (кромѣ вице- короля Гирона, котораго онъ повидимому склонилъ къ неудавшемуся возстанію) не предлагалъ, но самъ мечталъ сдѣлаться главою философомъ теократическаго государства. И врядъ ли мы ошибемся, если скажемъ, что идеалистъ съ такой сильной индивидуальностью, столь проникнутый упорной идеей, оказался бы на практикѣ нетерпимѣйшимъ и жестокимъ правителемъ. Идеалисты въ родѣ Робеспьера, Торквемады, Марка

Аврелія и мн. др. всегда старались убѣждать людей въ своей правотѣ и, не успѣвъ въ этомъ, прибѣгали къ острому, или «горячему» оружію.

Теперь же, Кампанелла является передъ нами мученикомъ, подобно Т. Мору, сложившему свою голову на плахѣ за убѣжденія, хотя въ продолженіи своей официальной жизни послѣднему пришлось навѣрно совершить не одинъ компромиссъ. И вотъ какъ мученикъ, Кампанелла пріобрѣтаетъ для насъ еще большій интересъ, и «Государство» его, по справедливости, занимаетъ въ длинномъ рядѣ соціальныхъ романовъ подобающее ему второе мѣсто.

ГОСУДАРСТВО СОЛНЦА

или

ОБЪ ИДЕАЛЬНОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.

ПОЭТИЧЕСКІЙ РАЗГОВОРЪ.

УЧАСТНИКИ РАЗГОВОРА:

Гросмейстеръ ордена госпиталитовъ [1]) и его гость, генуэзскій капитанъ.

Гросмейстеръ. Итакъ, прошу тебя, разскажи же мнѣ о томъ, что случилось съ тобою во время твоего послѣдняго путешествія.

Генуэзецъ. Я уже сообщилъ тебѣ о томъ, какъ я совершилъ путешествіе вокругъ свѣта и наконецъ прибылъ въ Тапробану [2]), гдѣ долженъ былъ сойти на берегъ, и, боясь туземцевъ, скрылся въ лѣсу, который затѣмъ черезъ нѣкоторое время оставилъ; послѣ долгихъ странствованій я очутился наконецъ на большой равнинѣ, какъ разъ подъ экваторомъ.

---

[1]) «Hospitalarius Magnus». Рыцарскій орденъ госпиталитовъ посвятилъ себя исключительно призрѣнію больныхъ и бѣдныхъ и открылъ для этого цѣлый рядъ благотворительныхъ учрежденій, больницъ, богадѣленъ и т. п. «Nautarum gubernator Genuensis hospes» разсказываетъ гросмейстеру о своихъ странствованіяхъ.

[2]) Старое названіе острова Цейлона, на которомъ яко-бы побывалъ и Рафаель Гитлодей, герой знаменитой Утопіи Т. Мора (срав. II изданіе русскаго перевода А. Генкеля, Спб., 1905, стр. 35). Читатель видитъ, что съ легкой руки Т. Мора и дальнѣйшіе утописты точно также пользуются мнимыми мореплавателями, неизбѣжно терпящими кораблекрушеніе, попадающими въ невѣдомыя страны съ

Гросмейстеръ. И что же тамъ-то случилось съ тобою?

Генуэзецъ. Я наткнулся на толпу вооруженныхъ мужчинъ и женщинъ, изъ которыхъ многіе были знакомы съ нашимъ языкомъ. Они то и привели меня прямо въ городъ Солнца.

Гросмейстеръ. Будь добръ, сообщи же мнѣ, какъ построенъ этотъ городъ и какъ онъ управляется.

Видъ и устройство государства.

Генуэзецъ. На широкой равнинѣ подымается огромный холмъ, на которомъ ступенями располагается большая часть города. Многочисленныя окрестныя части города выходятъ далеко за подошву холма, такъ что въ поперечникѣ городъ имѣетъ двѣ съ лишнимъ мили, а въ окружности свыше семи. Благодаря холмистому характеру мѣстности, городъ занимаетъ больше пространства, чѣмъ онъ занималъ бы на равнинѣ.

Городъ раздѣленъ на семь большихъ круговъ (septem gyros), названныхъ по имени семи планетъ. Изъ одной части въ другую можно проникнуть по четыремъ дорогамъ черезъ четверо воротъ, которыя расположены по четыремъ странамъ свѣта. Городъ построенъ такъ, что если кому-нибудь удастся завоевать первый кругъ, онъ съ удвоенными трудностями долженъ былъ бы приняться за завоеваніе второго, еще больше труда будетъ стоить ему третій и такимъ образомъ онъ, затрачивая все болѣе и болѣе силъ, долженъ былъ бы завоевывать городъ по частямъ цѣлыхъ семь разъ. Я самъ того мнѣнія, что врядъ ли удалось бы даже овладѣть и первымъ кругомъ, столь широкими

идеальнымъ устройствомъ и разсказывающими потомъ объ этихъ странахъ. Кромѣ Утопіи Мора и Государства Солнца Кампанеллы, по этому-же рецепту составленъ еще рядъ утопій, именно:

Doni. (1513—1574) I Mondi.
J. V. Andreae. (1586—1654). Reipublicae Christianopolae descriptio.
J. Harrington (1611—1677). Oceana.
Vairasse (1677). Histoire des Sevarambes.
Foigny. Les avantures de Jacques Sadeur.
Berrington. Denkwürdigkeiten Gaudentio's v. Lucca.
Molberg. Nikolaus Klimms unterirdische Reise.
Morelly. Naufrage des iles flottantes & Côde de la nature.
Fontenelle (1768). La république de philosophes ou histoire des Ajoiens.
Rétif de la Britonne. La découverte australe par un homme volant.
Cabet (1840). Voyage en Icarie.

Объ этихъ изданіяхъ срв. книгу F. Kleinwächter, Die Staatsromane. Wien 1891.

валами укрѣпленъ онъ; повсюду на нихъ возвышаются всякаго рода укрѣпленія, башни, рвы и бомбарды [1]).

Я вошелъ въ городъ черезъ сѣверныя ворота, окованныя желѣзомъ и снабженныя приспособленіями для подъема; послѣднія устроены такъ, что механизмъ дѣйствуетъ чрезвычайно просто и безопасно и замыкается вплотную—для этого петли очень искусно движутся въ желобахъ большихъ балокъ. Пройдя ворота, я увидѣлъ плоское пространство въ 70 шаговъ, отдѣляющихъ первую стѣну отъ второй. Затѣмъ открылись взору величественные дворцы, прислоненные къ стѣнѣ второго круга, такъ что ихъ можно было принять за одно связное зданіе [2]). На половинѣ высоты дворцовъ можно замѣтить сводчатые выступы (fornices continuati per gyrum totum), съ плоскими крышами для гулянья, которые поддерживаются красивыми, книзу расширяющимися колоннами, образующими портикъ или галлерею, какую нерѣдко приходится встрѣчать въ монастыряхъ (sicuti peristylia, sive claustra Monachorum).

Входы во дворцы имѣются снизу только со внутренней стороны стѣнъ; въ комнаты, расположенныя ниже, можно попасть непосредственно съ улицы; въ верхніе же этажи подымаются по мраморнымъ лѣстницамъ, которыя ведутъ во внутреннія крыши, приспособленныя для прогулокъ, а оттуда уже можно попасть къ великолѣпнымъ наружнымъ этажамъ. Послѣдніе получаютъ свой свѣтъ черезъ окна, помѣщенныя на внутренней вогнутой сторонѣ, а на выпуклой сторонѣ приходится сплошная стѣна. Окна эти очень украшаютъ стѣны.

---

[1]) Въ эпоху Кампанеллы огнестрѣльное оружіе уже было извѣстно. Изобрѣтеніе его относится къ XIII вѣку и въ Россіи впервые упоминается въ 1389 г. въ княженіе Димитрія Донского. Пропущенная строка обозначаетъ красную строку (абзацъ) въ оригиналѣ 1623 г., послужившаго намъ для перевода.

[2]) Платонъ въ своемъ трактатѣ «Законы» (книга VI, 20, 779), послужившемъ прототипомъ утопій, предлагалъ оставлять города безъ стѣнъ, такъ какъ послѣднія, обезпечивая безопасность гражданъ, заставляютъ послѣднихъ изнѣживаться, предаваться лѣни и т. д. Въ видѣ компромисса Платонъ, на всякій случай, предлагалъ строить дома внѣшняго круга города вплотную, такъ чтобы они сами по себѣ образовывали родъ городской стѣны.

По мѣткому выраженію Клэйнвехтера (Dr. Friedr. Kleinwächter, Die Staatsromane, Wien 1891 pag. 51) Кампанелла воспользовался этой мыслью и памятуя о томъ, что «вдвое крѣпче сшито»—окружилъ свой городъ цѣлыми семью поясами такихъ стѣнъ—дворцовъ.

Выпуклая, т. е. выступающая наружу стѣна имѣетъ 8 локтей (palmorn) толщины; вогнутая—всего лишь три, поперечныя же перегородки гораздо тоньше, въ одинъ или даже всего въ полъ-локтя ширины.

Пройдя первую равнину, попадаешь во вторую, которая приблизительно на три шага уже. Отсюда можно окинуть взоромъ первую стѣну второго круга, украшенную такими же галлереями для прогулокъ сверху и снизу; далѣе назади виднѣется вторая стѣна, которая окружаетъ имѣющіеся тамъ дворцы; снизу помѣщаются выступы и перистилы, поддерживаемые колоннами, сверху же, тамъ, гдѣ помѣщаются выходы изъ домовъ, расположенныхъ выше, изображены великолѣпныя картины.

Такъ и идешь подобными круговыми ходами и двойными стѣнами, заключающими посрединѣ дворцы. Снаружи они украшены галлереями, поддерживаемыми столбами, и въ концѣ концовъ попадаешь къ послѣднему кругу, все еще представляющему изъ себя плоскость. Только когда проходишь черезъ ворота во внутреннихъ или внѣшнихъ стѣнахъ, то приходится подыматься по ступенькамъ, которыхъ впрочемъ почти не замѣтишь, такъ какъ онѣ очень пологи.

На вершинѣ холма находится довольно большая площадь (area), посреди которой высится храмъ, представляющій собою настоящее чудо строительнаго искусства.

Гросмейстеръ. Продолжай, продолжай, умоляю тебя (Perge nunc, perge: dic, oro per vitam).

Устройство храма на вершинѣ.

Генуэзецъ. Храмъ представляетъ собою совершенный кругъ и не окруженъ стѣнами, а покоится на толстыхъ, очень красивыхъ столбахъ. Самый большой куполъ, удивительно искусно построенный въ центрѣ, покрытъ меньшимъ, имѣющимъ посрединѣ отверстіе, черезъ которое можно непосредственно глядѣть на единственный алтарь храма, окружностью въ 350 шаговъ. Алтарь окруженъ также колоннами. На наружную сторону капителей колоннъ опираются нависающіе своды примѣрно въ 8 шаговъ ширины, которые снизу имѣютъ основаніемъ толстую стѣну въ три шага вышиною, такъ что стѣны храма и тѣ, что несутъ наружные своды, образуютъ въ промежуткахъ своихъ низкую галлерею, отличающуюся прекрасною мостовою. Внутренняя сторона низкой стѣны пронизана многочисленными дверьми и кое-гдѣ устроены неподвижныя мѣста для сидѣнія; кромѣ того, имѣется еще много очень красивыхъ переносныхъ стульевъ, которые расположены между колоннами храма.

Надъ алтаремъ видна только внутренняя поверхность купола, на которой изображенъ весь небесный сводъ, и второй куполъ, гдѣ нарисовано изображеніе земли. На большомъ сводѣ показаны звѣзды до шестой величины и обозначены ихъ имена, а также описано, въ трехъ стихахъ, для каждой ея вліяніе на земныя дѣла. Тутъ же начерчены и полюсы и большіе и малые круги въ настоящемъ ихъ отношеніи къ горизонту, однако этотъ рисунокъ не доведенъ до конца, такъ какъ куполъ представляетъ вѣдь собою только полушаріе, разъ снизу стѣна обрывается. Изучая эти рисунки на куполахъ, можно усовершенствоваться въ наукѣ. Полъ усыпанъ драгоцѣнными камнями. Семь лампадъ, свѣшивающихся съ потолка, горятъ неугасимо. Они названы въ честь семи планетъ. Малый куполъ храма окруженъ изящными небольшими кельями и за каждой терассой или площадкой, подымающейся надъ внѣшними и внутренними сводами, размѣщено также много красивыхъ, довольно большихъ келій, въ которыхъ живутъ священники и монахи; ихъ числомъ всего приблизительно сорокъ девять.

Надъ малымъ куполомъ возвышается флюгеръ, указывающій направленія вѣтра, которыхъ различаютъ до 36. Они прекрасно знаютъ вѣтры господствующіе въ каждое данное время года, и умѣютъ разбираться въ ихъ перемѣнахъ на сушѣ и на морѣ, но лишь въ своемъ климатѣ. Подъ флюгеромъ хранится книга, куда эти метеорологическія данныя заносятся золотыми буквами.

Г р о с м е й с т е р ъ. Прошу тебя, благородный герой, изложи мнѣ всю ихъ систему управленія, я съ нетерпѣніемъ ожидаю этого.

Основы управленія.

Г е н у э з е ц ъ. Первымъ среди нихъ является первосвященникъ, который на ихъ языкѣ носитъ названіе Солнца; на нашемъ мы назвали бы его Метафизикомъ. Онъ представляетъ собою главное лицо какъ въ мірскихъ (temporalibus), такъ и въ духовныхъ (spiritualibus) дѣлахъ; всякіе споры и дѣла въ концѣ концовъ передаются на его рѣшеніе.

Три другихъ князя, пользующихся одинаковыми правами, являются его помощниками: понъ, синъ и моръ, что на нашемъ языкѣ значитъ: могущество, мудрость и любовь.

Обязанности тріумвира „могущества“.

«Могущество» управляетъ интересами мира и войны, стало быть всѣмъ военнымъ искусствомъ; онъ является и полководцемъ, но не властвуетъ надъ Солнцемъ. Онъ завѣдуетъ военнымъ управленіемъ, интендант-

ской частью, укрѣпленіями, осадою, боевыми машинами и вообще всѣмъ, что сюда относится.

Обязанности тріумвира „мудрости".

«Мудрости» подчинены свободныя искусства, строительное дѣло, науки, соотвѣтствующія имъ учрежденія и учебныя заведенія. У нихъ есть чиновникъ, называемый астрологомъ, другой носитъ названіе космографа, третій геометра, исторіографа, поэта, логика, ритора, грамматика, врача, физика, политика, моралиста. У нихъ есть всего одна книга (volumen), которую они называютъ «Мудростью»—это руководство по всѣмъ наукамъ, которое составлено съ изумительною легкостью. Его, по пифагорейскому обычаю, читаютъ народу вслухъ.

Усвоеніе наукъ облегчается картинами.

«Мудрость» велѣла расписать картинами стѣны всего города какъ снаружи, такъ равно и снутри. Картины эти представляютъ собою прекрасное распредѣленіе всѣхъ наукъ. На наружныхъ стѣнахъ храма и на занавѣсяхъ его, которыя спускаются во время проповѣди для того, чтобы звукъ голоса священника не разсѣивался въ пространствѣ, можно разсмотрѣть картины звѣздъ и въ трехъ стихахъ даны указанія относительно ихъ величины, движенія и ихъ таинственныхъ силъ.

На внутренней сторонѣ стѣны перваго круга изображены всѣ математическія формулы и числа, которыхъ здѣсь гораздо больше, чѣмъ ихъ открыто было Архимедомъ и Эвклидомъ. Они держаны въ извѣстномъ масштабѣ относительно величины стѣны и снабжены пояснительнымъ стихомъ, заключающимъ въ себѣ математическое опредѣленіе.

На наружной выпуклой сторонѣ стѣны помѣщено описаніе всей земли. Затѣмъ идутъ спеціальныя карты различныхъ областей съ краткимъ описаніемъ въ прозѣ обычаевъ и нравовъ, законовъ, происхожденія и могущества каждаго народа. Письмена отдѣльныхъ племенъ стоятъ надъ алфавитомъ государства Солнца.

На внутренней сторонѣ стѣны второго круга нарисованы всевозможные камни, какъ драгоцѣнные, такъ и простые минералы, равно и металлы, причемъ тутъ же приложены образцы всякой породы и приведено объясненіе въ двухъ стихахъ.

На внѣшней сторонѣ этого круга изображены всѣ моря, рѣки, озера и источники всего міра; также вина, масла и другія жидкости съ объясненіемъ ихъ происхожденія и свойствъ. Бутылки съ лекарствами, исцѣляющими отъ всякихъ болѣзней, уставлены тутъ же въ нишахъ стѣны и хранятся

отъ сотни до трехсотъ лѣтъ. Градъ, снѣгъ, гроза и другіе атмосферные метеоры точно также наглядно изображены здѣсь на картинахъ и объяснены въ краткихъ стихахъ.

На внутренней сторонѣ третьей круглой стѣны нарисованы всѣ виды деревьевъ и травы и нѣкоторые живые представители ихъ помѣщены въ вазахъ надъ внѣшними сводами стѣны. Надпись повѣствуетъ о ихъ родинѣ и указываетъ на скрытыя въ нихъ силы и качества, на отношеніе ихъ къ металламъ, къ звѣздамъ и человѣческому тѣлу, а равно и къ тому, что происходитъ въ морѣ, къ употребленію ихъ въ медицинѣ и т. д.

На внѣшней сторонѣ помѣщены всѣ озерныя, рѣчныя и морскія рыбы и указаны ихъ образъ жизни и привычки, способъ размноженія, ихъ свойства и значеніе въ мірѣ и особенно для насъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, указано также и сходство, которое наблюдается между ними и другими земными и небесными тѣлами, созданными самой природой или искусствомъ человѣка; такъ что я немало удивился, когда узналъ, что рыбы носятъ названіе «епископа, цѣпи, панцыря, гвоздя, звѣзды, мужского члена» и могъ тутъ же убѣдиться, что они дѣйствительно обнаруживаютъ чрезвычайное сходство съ этими столь извѣстными у насъ объектами (rerum), отъ которыхъ получили свое названіе. Тутъ же можно увидать морскихъ ежей, устрицъ, моллюсковъ, однимъ словомъ, все, что водный міръ несетъ въ себѣ интереснаго и все это изображено на прекрасной картинѣ и снабжено соотвѣтствующимъ текстомъ.

На внутренней стѣнѣ четвертаго круга нарисованы всѣ роды птицъ. Тутъ очень точно изображены величина, окраска, образъ жизни и другія ихъ свойства. Фениксъ точно также нарисованъ у нихъ, такъ какъ они считаютъ его дѣйствительно реальнымъ существомъ.

На внѣшней сторонѣ этого круга нашли мѣсто пресмыкающіеся, какъ то: змѣи, драконы, черви [1]), также и насѣкомыя, какъ то: мухи, комары, жуки и т. п., съ ихъ привычками и хорошими и дурными качествами, ядовитоносностью и т. д. Оказывается, что этакая тварь распространена въ гораздо большей степени, чѣмъ можно было бы предполагать.

На внутренней сторонѣ пятой круговой стѣны нарисованы высокоразвитыя сухопутныя животныя въ такомъ количествѣ, что ты, навѣрно, уди-

---

[1]) Современная зоологія между червями и пресмыкающими вставляетъ еще оболочниковъ и рыбъ, такъ что эти животныя оказываются лишь очень отдаленными родственниками.

вился бы ему. Мы врядъ ли можемъ похвастаться тѣмъ, что знаемъ тысячную часть ихъ.

Такъ какъ число ихъ столь велико и нарисованы они въ огромномъ масштабѣ, то они покрываютъ еще и большую часть внѣшней стѣны. Гм! Я могъ бы тебѣ разсказать обо многомъ, но упомяну только объ одномъ родѣ: лошади—сколько ихъ тамъ и какъ искусно изображены онѣ и толково описаны! [1])

На внутренней сторонѣ стѣны седьмого круга изображено все, что относится къ механическимъ искусствамъ и къ машинамъ, служащимъ для нихъ. Надпись повѣствуетъ о томъ, какъ различные народы пользуются ими. Аппараты расположены по степени ихъ важности, а имена изобрѣтателей сообщены тутъ же. Внѣшняя сторона этой стѣны расписана портретами всѣхъ людей, прославившихся своими открытіями въ области наукъ или изобрѣтеніями разнаго рода оружія и законодателей. Я увидѣлъ тамъ Моисея, Озириса, Юпитера, Меркурія, Ликурга, Помпилія, Пифагора, Зальмоксія, Солона и мн. др., даже въ томъ числѣ и Магомета (Macometum depictum habent), хотя они и считаютъ послѣдняго обманщикомъ и плохимъ законоучителемъ. На почетномъ мѣстѣ высятся изображенія *Іисуса Христа* и 12 апостоловъ, которыхъ они очень уважаютъ. Я увидѣлъ Цезаря, Александра, Пирра и Аннибала и другихъ героевъ, прославившихся на войнѣ и въ мирное время, среди нихъ особенно много римлянъ, которые изображены въ нижнихъ колоннадахъ.

Когда я съ изумленіемъ спросилъ, откуда они знаютъ нашу исторію, то они отвѣтили, что знакомы со всѣми языками и что они разсылаютъ нарочно развѣдчиковъ и посланцевъ, которые освѣдомляются о нравахъ и обычаяхъ, о странѣ и людяхъ, о формахъ правленія и исторіи народовъ и ихъ добрыхъ и плохихъ начинаніяхъ. Обо всемъ этомъ они потомъ отдаютъ отчетъ своему государству и послѣднее въ широкой степени пользуется этимъ. Затѣмъ я узналъ здѣсь, что бомбарды и книгопечатаніе были изобрѣтены китайцами задолго до нашего времени.

Картины эти поясняются особыми учителями, и мальчики безъ труда, какъ бы играючи, изучаютъ всѣ науки историческимъ способомъ еще до десятилѣтняго возраста.

---

[1]) Hem! quot equorum genera modo? pape, quae figurarum pulchritudo, docte declaratur!

Обязанности тріумвира „любви“.

«Любви» вмѣнена забота о продолженіи рода, т. е. онъ долженъ заботиться о томъ, чтобы мужчины и женщины сочетались между ссобою такимъ образомъ, чтобы отъ нихъ получилось возможно лучшее потомство. Граждане государства Солнца насмѣхаются надъ нами за то, что мы прилагаемъ большія усилія для усовершенствованія породы собакъ и лошадей, а о собственномъ нашемъ родѣ, человѣческомъ, забываемъ. Его же заботамъ ввѣряется воспитаніе новорожденныхъ. Медицина, аптечное дѣло, затѣмъ посѣвъ, жатва и сборъ плодовъ и вообще все сельское хозяйство и скотоводство относится къ его же вѣдѣнію. Онъ заботится о столѣ и кухонномъ дѣлѣ, и вообще обо всемъ, что относится къ пропитанію, одеждѣ и половой жизни, и ему подчинены тѣ должностныя лица, которымъ ввѣрено управленіе отдѣльными отраслями этихъ учрежденій.

Метафизикъ дѣйствуетъ по соглашенію съ этими тремя управителями и безъ него не можетъ быть ничего сдѣлано, такъ что въ общемъ всѣ государственныя дѣла рѣшаются всѣми четырьмя совмѣстно. Къ чему склоняется метафизикъ, съ тѣмъ другіе обыкновенно соглашаются.

Гросмейстеръ. Однако, разскажи мнѣ, другъ мой, подробнѣе объ управленіи, должностяхъ и функціяхъ, о воспитаніи, образѣ жизни. Что у нихъ—республика, монархія или аристократическій образъ правленія?

Генуэзецъ. Народъ этотъ родомъ изъ Индіи, откуда онъ бѣжалъ отъ невыносимаго управленія Маговъ (Mogorum), разбойниковъ и тирановъ, которые опустошали страну. Затѣмъ, они постановили вести философскій, общественный образъ жизни. У нихъ существуетъ и общность женъ, хотя у другихъ насельниковъ этой страны этого обычая нѣтъ. Сейчасъ я поясню это ближе. Все у нихъ общее. Однако, распредѣленіе зависитъ отъ правительства. Зато науки, почетныя должности и общественныя удовольствія являются въ такой мѣрѣ общимъ достояніемъ, что никто ни у кого не въ состояніи ничего отнять.

Они говорятъ, что идея собственности у насъ возникла и продолжаетъ поддерживаться потому, что у насъ есть собственныя, индивидуальныя жилища и собственныя жены и дѣти. Отсюда получается эгоизмъ, который ведетъ къ тому, что мы дѣлаемся грабителями общественнаго достоянія для того только, чтобы помочь сыну стать богатымъ и пользоваться почетомъ и сдѣлать его наслѣдникомъ многихъ сокровищъ; кто родомъ знатенъ и богатъ, тому и бояться нечего, а кто слабъ, бѣденъ или низкаго происхожденія, тотъ становится жаденъ, вѣроломенъ и дѣлается льстецомъ. Стало быть,

разъ эгоизмъ этотъ станетъ безцѣльнымъ, то останется одна лишь любовь къ обществу.

Г р о с м е й с т е р ъ. Однако, при такихъ условіяхъ никто не захотѣлъ бы работать, такъ какъ каждый сталъ бы разсчитывать на работу другого, и старался бы жить на его счетъ, какъ это уже и говорилъ Платону Аристотель.

Опроверженіе упрека Аристотеля.

Г е н у э з е ц ъ. Я плохо умѣю вести диспуты, но могу заявить, что любовь ихъ къ отечеству столь горяча и пламенна, что врядъ ли даже ты сумѣешь составить себѣ о ней представленіе. Развѣ мы не знаемъ изъ исторіи, что чѣмъ болѣе римляне цѣликомъ посвящали себя общественнымъ дѣламъ, тѣмъ болѣе они отрѣшались отъ своей личной собственности? И я думаю даже, что если бы наши братья, монахи и духовные, отличались меньшею привязанностью къ своимъ роднымъ и друзьямъ, чѣмъ теперь, и не были бы заражены такимъ честолюбіемъ въ стремленіи достичь все болѣе и болѣе высокихъ должностей, то мысли ихъ были бы направлены болѣе благочестиво, они менѣе были бы привязаны къ собственности и отличались бы большею любовью къ обществу.

Г р о с м е й с т е р ъ. Объ этомъ, кажется, уже говорилъ блаженный Августинъ. Итакъ, дружбы у нихъ не существуетъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ средствъ оказывать другъ другу взаимныя дружескія услуги.

Г е н у э з е ц ъ. О, какъ разъ напротивъ! И стоитъ посмотрѣть, какъ это у нихъ дѣлается, несмотря на то, что никому не приходится принимать подарковъ, такъ какъ они получаютъ отъ общества все, что имъ требуется, и правительство слѣдитъ за тѣмъ, чтобы никто не получалъ болѣе того, что ему нужно, и съ другой стороны, никому не отказываютъ въ чемъ нибудь нужномъ. Однако, дружба проявляется у нихъ на войнѣ, въ болѣзни или въ помощи, при занятіяхъ наукою, иногда также въ похвалахъ, услугахъ или въ томъ, что одинъ даетъ другому что нибудь такое, что ему самому нужно.

Люди одного возраста всѣ называютъ другъ друга братьями; тѣ, кому болѣе двадцати двухъ лѣтъ, называются болѣе молодыми людьми «отцами», а первые именуются «сыновьями» и правительство слѣдитъ за тѣмъ, чтобы никто не обидѣлъ брата—товарища.

Г р о с м е й с т е р ъ. А какимъ образомъ это дѣлается?

Г е н у э з е ц ъ. У нихъ существуетъ столько должностныхъ лицъ, сколько у насъ названій для добродѣтелей: великодушіе, храбрость, цѣло-

мудріе и щедрость, справедливость гражданская и уголовная, добросовѣстность, правдивость, благотворительность, благодарность, веселость и дѣятельность нрава, трезвость и т. д. И на эти должности ихъ избираютъ сообразно тому, посколько они еще въ дѣтствѣ, въ школѣ, проявляли большую склонность къ той или иной добродѣтели.

А такъ какъ у нихъ не можетъ быть ни воровства, ни убійства съ цѣлью грабежа, ни изнасилованія или прелюбодѣянія или другіе какіе либо подобные пороки, съ которыми постоянно приходится встрѣчаться у насъ, то среди нихъ могутъ возникнуть лишь обвиненія въ неблагодарности, злобѣ (если одинъ откажетъ другому въ должномъ уваженіи), лѣни, меланхоліи, вспыльчивости, балагурствѣ (scurillitas), клеветѣ или лжи, которую они ненавидятъ хуже чумы.

Въ наказаніе виновные устраняются отъ общественнаго стола или отъ общенія съ женщинами или отъ другихъ почестей на такой срокъ, который судьи признаютъ соотвѣтствующимъ степени проступка.

Громсейстеръ. Повѣдай мнѣ о способѣ производства выборовъ начальствующихъ лицъ.

Объ одеждѣ и воспитаніи, а также о системѣ выборовъ.

Генуэзецъ. Ты не поймешь его, если я предварительно не познакомлю тебя съ ихъ образомъ жизни. Прежде всего тебѣ надо знать, что одежда мужчинъ и женщинъ почти не отличается одна отъ другой и приспособлена для веденія войны; только тога женщинъ ниспадаетъ ниже колѣнъ, у мужчинъ же она не достигаетъ ихъ.

Всѣ граждане безъ исключенія обучаются всѣмъ искусствамъ. По истеченіи перваго и, во всякомъ случаѣ, раньше третьяго года жизни они начинаютъ усваивать на стѣнахъ алфавитъ и учатся говорить, гуляя вдоль стѣнъ взадъ и впередъ; дѣти раздѣлены на четыре группы и четыре старца водятъ ихъ и обучаютъ.

Нѣкоторое время спустя молодежь упражняютъ въ гимнастикѣ, бѣгѣ взапуски, въ метаніи диска и другихъ играхъ, благодаря чему равномѣрно укрѣпляются всѣ ихъ органы. До седьмого года голова и ноги всегда остаются непокрытыми. Ихъ водятъ въ различныя мастерскія, къ портнымъ, поварамъ, кузнецамъ, столярамъ, художникамъ и т. д., чтобы дать возможность природнымъ дарованіямъ каждаго проявиться въ желательномъ направленіи.

После седьмого года, когда дѣти успѣютъ пріобрѣсти первыя свѣдѣнія по математикѣ, ихъ научаютъ, при помощи картинъ на стѣнахъ, всему естествознанію [1].

Для этихъ четырехъ отдѣловъ имѣется четыре учителя и такимъ образомъ въ четыре часа проходится всего по немногу: пока одни занимаются физическими упражненіями, другія работаютъ на пользу общества, а третьи занимаются умственной работой. Къ послѣдней относятся занятія математикой, медициной и другими науками. Постоянно устраиваются диспуты и научныя пренія, и тѣ, кто особенно отличится въ какой-либо наукѣ или обнаружитъ особую склонность къ механикѣ, избираются въ начальники и каждый смотритъ на нихъ, какъ на людей образцовыхъ и признаетъ въ нихъ судей.

Земледѣлію и скотоводству обучаютъ нагляднымъ способомъ; соларіи считаютъ того отличнымъ и благороднымъ, кто изучилъ большое число ремеслъ и умѣло съ ними управляется.

Потому они и смѣются надъ нашимъ предразсудкомъ, въ силу котораго ремесла считаются у насъ чѣмъ то низменнымъ, и какъ разъ тѣ и признаются за «благородныхъ», которые не знаютъ ни одного ремесла, а живутъ въ праздности и держатъ много рабовъ, предназначенныхъ спеціально для того, чтобы способствовать праздности и страстямъ господъ [2]; такимъ образомъ на гибель государству выращиваются цѣлыя толпы безнравственныхъ субъектовъ и негодяевъ (tot nebulones ac malefici), которые какъ бы воспитываются въ школахъ порока.

---

[1]) Несмотря на несочувствіе автора-платоника Аристотелю, онъ всетаки усваиваетъ его перипатетическій методъ обученія во время прогулокъ. Извѣстно, что Аристотель поучалъ своихъ учениковъ, гуляя съ ними по саду Ликею (отсюда названіе лицей).

[2]) И въ этомъ случаѣ Кампанелла идетъ въ разрѣзъ со своимъ учителемъ Платономъ, да кстати и Аристотелемъ, которые оба признавали физическій трудъ недостойнымъ философа и теоретически допускали рабство. Аристотель говорилъ, что «рабство тогда утратитъ свой смыслъ, когда челноки ткацкихъ станковъ забѣгаютъ сами собою». Съ тѣхъ поръ это утопическое желаніе его давно уже стало дѣйствительностью, а экономическое рабство въ видѣ низкой заработной платы, дающей возможность капиталисту пользоваться прибавочною стоимостью—все еще существуетъ. Великій предшественникъ Кампанеллы, Томасъ Моръ, точно такъ же, какъ и онъ, стремился сдѣлать физическій трудъ «благороднымъ» занятіемъ (Срав. «Утопія» перев. А. Генкеля, II изданіе СПБ. 1905 г. стр. 88).

Другія начальствующія лица избираются четырьмя высшими, метафизикомъ [1]), пономъ, синомъ и моромъ и учителями той отрасли искусствъ, которой они должны руководить, такъ какъ послѣдніе лучше другихъ знаютъ, способно ли данное лицо научить ремеслу или какой-либо добродѣтели, для которой требуется учитель.

Они не выставляютъ сами своей кандидатуры, а предлагаются въ совѣтѣ правительствующихъ лицъ, и всякій, кто можетъ сказать что-либо въ пользу избранія или противъ него, получаетъ слово.

Однако, никому не удается добиться званія метафизика, если онъ не изучитъ предварительно самымъ основательнымъ образомъ исторіи всѣхъ народовъ, ихъ религіозные обряды и жертвоприношенія и законы не только республикъ, но и монархій. Равнымъ образомъ ему приходится знать имена законодателей и изобрѣтателей ремеслъ и художествъ и причины, и также исторію всего того, что происходитъ на небѣ и на землѣ. Точно также онъ долженъ быть знакомымъ со всѣми ремеслами (каждое изъ нихъ онъ въ состояніи усвоить въ два дня, и если онъ не проявитъ конечно при такомъ способѣ изученія большой ловкости, то можетъ пріобрѣсти ее путемъ практическихъ занятій, при этомъ ему можетъ много помочь и живопись по стѣнамъ). Затѣмъ онъ долженъ быть знакомъ съ физикой, математикой и астрологіей. Знаніе языковъ не ставится ему непремѣннымъ условіемъ, такъ какъ у нихъ есть много переводчиковъ, которые называются въ ихъ государствѣ грамматиками.

Избраніе метафизика.

Особенно же силенъ долженъ быть кандидатъ на эту должность въ метафизикѣ и въ богословіи; онъ насквозь долженъ знать происхожденіе, основы и доказательства всѣхъ наукъ, свойство и различіе вещей, необходимость, судьбу и гармонію міра; могущество, мудрость и любовь въ твореніяхъ Божьихъ, послѣдовательность существъ (gradus entium) и ихъ связь съ явленіями на небѣ, на землѣ и въ водѣ и съ идеалами Бога, поскольку, конечно, человѣческій разумъ въ состояніи ихъ постичь. Имъ приходится изучать также пророковъ и астрологію.

Того, кому удастся современемъ стать метафизикомъ, жители знаютъ за много лѣтъ впередъ, однако этой должности нельзя получить ранѣе

[1]) Въ латинскомъ изданіи 1623 года стоитъ на этомъ и слѣдующихъ мѣстахъ вмѣсто Метафизика-Солнца знакъ. ⊙

35 лѣтъ. Должность эта пожизненна, если только не найдется другого, кто окажется болѣе мудрымъ и болѣе приспособленнымъ къ управленію.

Гросмейстеръ. Да кто же можетъ столько знать? Мнѣ сдается, что человѣкъ, столь долго и много учившійся, окажется мало пригоднымъ для управленія.

Годятся ли мудрецы въ правители?

Генуэзецъ. Я самъ имъ также уже говорилъ объ этомъ. А они на это отвѣчаютъ. Мы вполнѣ убѣждены, что столь ученый человѣкъ окажется и хорошимъ правителемъ. Вѣдь вы дѣлаете начальниками невѣжественныхъ людей, думая, что они только потому и способны управлять, что родились въ знатной средѣ или принадлежать къ господствующей партіи. Кромѣ того нашъ метафизикъ, обладающій такими колоссальными знаніями, будь онъ даже плохимъ правителемъ, никогда не будетъ ни жестокъ, ни развратенъ, и не станетъ стремиться къ тираніи [1]). Конечно такое заключеніе могло бы и не имѣть мѣста у васъ, такъ какъ вы считаете наиболѣе ученымъ того, кто лучше другихъ знаетъ грамматику или логику Аристотеля или другого автора, такъ что у васъ наука—дѣло памяти или усидчивости. И вотъ у васъ получается человѣкъ нежизненней (iners), который изъ-за книжныхъ словъ не видитъ дѣла и копается въ мертвой буквѣ. Потому то онъ и пе въ состояніи понять, какъ Богъ управляетъ міромъ; онъ не знаетъ ни природы, ни законовъ и обычаевъ людей: этого съ нашимъ метафизикомъ случиться не можетъ. Вѣдь для того, чтобы изучить такое количество наукъ и искусствъ, нужно обладать обширнымъ, разностороннимъ умомъ и потому особенно подходить къ дѣлу управленія. Мы отлично знаемъ, что тотъ, кто основательно изучитъ только *одну* науку, не сумѣетъ какъ слѣдуетъ разобраться ни въ ней, ни въ другихъ, и что тотъ, кто въ состояніи заниматься лишь одною отраслью знанія, почерпнувъ ее изъ книгъ, необразованъ и не быстръ духомъ.

Какъ разъ обратное наблюдается у рѣшительныхъ умовъ, искушенныхъ во всѣхъ наукахъ, которые обладаютъ природнымъ талантомъ проникать въ сущность вещей, а такимъ то именно и долженъ быть нашъ метафизикъ. Къ тому же науки усваиваются въ нашемъ государствѣ съ такою легкостью, что ученики пріобрѣтаютъ у насъ за годъ больше познаній, чѣмъ у васъ

[1]) Боязнь обвиненія въ тираніи тяготѣла надъ княземъ Утопіи, составляя, по мѣткому выраженію Каутскаго, главное занятіе его. (Срав. Утопія 2-е изд. стр. 87).

за 10 или даже за 15 лѣтъ. Сдѣлай только самъ опытъ съ этими мальчиками.

Если я уже раньше удивлялся этимъ правдоподобнымъ разсказамъ, то я былъ изумленъ еще въ гораздо большей степени, когда сдѣлалъ опытъ съ ихъ мальчиками, прекрасно говорившими на моемъ родномъ языкѣ. Дѣло въ томъ, что его должны были изучить трое, трое другихъ—арабскій языкъ, еще трое—польскій и т. д., каждымъ тремъ мальчикамъ предлагаются разные языки. Имъ не даютъ покоя, кромѣ развѣ необходимаго для того, чтобы они могли опять-таки воспользоваться имъ для своей пользы и знаній. Дѣло въ томъ, что въ видѣ отдыха ихъ водятъ въ поле, гдѣ они упражняются въ бѣгѣ, въ стрѣльбѣ изъ лука, въ метаніи копья и стрѣльбѣ изъ аркебузы (archibugiis). Они гоняются за дичью, собираютъ растенія и минералы и т. п. и усваиваютъ земледѣліе и скотоводство, причемъ то изучаютъ одну породу скота, то другую.

Три главныхъ должностныхъ лица, которыя непосредственно стоятъ за Солнцемъ (метафизикомъ), обязаны только основательно изучить тѣ искусства и ремесла, которыя прямо относятся къ ихъ отрасли управленія; о другихъ, общихъ всѣмъ, имъ необходимо имѣть лишь теоретическое (historice) представленіе, зато въ тѣхъ, которыя составляютъ ихъ непосредственную спеціальность, они знаютъ всякую деталь. Такъ, напр., «Сила» знаетъ все, относящееся до верховой ѣзды, управленія войскомъ, искусства разбивать лагерь [1]), умѣніе изготовлять оружіе и осадныя машины, стратегію и тактику, однимъ словомъ, все военное дѣло въ самомъ широкомъ масштабѣ. Кромѣ того, впрочемъ, названныя три высшія должностныя лица должны были быть знакомы съ философіей, исторіей, политикой и физикой.

Гросмейстеръ. Пожалуйста, познакомь меня съ отправленіемъ общественныхъ обязанностей и сообщи мнѣ подробности о воспитаніи.

---

[1]) Видно, что Кампанелла особенно начитанъ въ римскихъ классикахъ, т. к. искусствомъ разбивать лагери римляне особенно славились. Цезарь, напр., ни разу не останавливался съ войскомъ, не окруживъ своихъ бивуаковъ цѣлымъ укрѣпленіемъ (Ср. Г. Генкель: Военное дѣло при Цезарѣ, СПБ. 1882 г.). Во времена Кампанеллы, когда были извѣстны не только упоминаемыя имъ аркебузы и бомбарды, но артиллерія вообще уже сдѣлала большіе успѣхи, римская стратегія, конечно, совершенно отжила свой вѣкъ.

Общность жизни и искусствъ; распредѣленіе мужчинъ и женщинъ.

Генуэзецъ. Дома, спальни, постели и другія необходимыя вещи составляютъ общее достояніе. Каждые 6 мѣсяцевъ начальство опредѣляетъ, кому гдѣ спать, что записывается на поперечныхъ балкахъ выше дверей (superliminio).

Преподаваніе всѣхъ механическихъ искусствъ, а равно и спекулятивныхъ наукъ достается на долю мужчинамъ и женщинамъ въ одинаковой мѣрѣ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что тѣ работы, которыя требуютъ больше силы и труда или производятся за городомъ, предоставляются мужчинамъ, которые, напр., пашутъ, сѣютъ, жнутъ, молотятъ, собираютъ виноградъ, обрабатываютъ металлы. А доить овецъ и приготовлять сыръ приходится женщинамъ. Онѣ же ухаживаютъ за огородами и плодовыми садами въ окрестностяхъ города, собираютъ плоды и кухонныя растенія. Женщинамъ же приходится исполнять тѣ работы, которыя производятся сидя или стоя, напр., онѣ ткутъ, прядутъ, шьютъ, стригутъ волосы и бороды, готовятъ лѣкарство и изготовляютъ платье. Зато имъ не приходится столярничать и заниматься кузнечнымъ дѣломъ и изготовленіемъ оружія. Если которая нибудь изъ нихъ обнаружитъ способности къ живописи, то ей не мѣшаютъ заниматься и этимъ дѣломъ.

Музыка же относится исключительно къ ихъ сферѣ дѣятельности и развѣ только мальчики занимаются еще ею, такъ какъ голоса ихъ болѣе звонки. Впрочемъ, женщины обыкновенно не играютъ на трубахъ и не бьютъ въ барабаны.

Онѣ же готовятъ обѣдъ и накрываютъ на столъ, за которымъ прислуживаютъ мальчики и дѣвочки, не достигшіе еще двадцатаго года отъ роду. Каждый округъ имѣетъ свои собственныя кухни, свои кладовыя для зерна и запасы пищевыхъ продуктовъ и напитковъ. Старецъ и пожилая женщина, пользующіеся почетомъ, распоряжаются слугами и наблюдаютъ за приготовленіемъ кушаньевъ; они имѣютъ право лично наказывать лѣнивыхъ и непослушныхъ или же поручать это другимъ. Они отмѣчаютъ, въ какихъ отрасляхъ отличаются тѣ или другіе мальчики или дѣвушки.

Вся молодежь прислуживаетъ всѣмъ, кому больше сорока лѣтъ. Надсмотрщикъ и надсмотрщица посылаютъ вечеромъ мальчиковъ спать по одиночкѣ или по двое, а утромъ распредѣляютъ ихъ на работу поочередно. Молодежь прислуживаетъ себѣ сама, и горе ослушникамъ!

О ѣдѣ. Существуютъ первые и вторые столы, съ рядами сидѣній по обѣ стороны, по одну сторону сидятъ мужчины, по другую—женщины [1]).

За столомъ сидятъ молча, какъ въ монастыряхъ. Во время ѣды молодой человѣкъ, сидящій на возвышеніи, яснымъ и громкимъ голосомъ читаетъ книгу, причемъ начальники нерѣдко прерываютъ чтеніе своими замѣчаніями въ наиболѣе важныхъ мѣстахъ. Интересно видѣть, какъ красивые молодые люди, въ подобранныхъ повыше платьяхъ, любезно прислуживаютъ за столомъ, и пріятно отмѣтить, какъ столько друзей, братьевъ, сыновей, отцовъ и матерей относятся другъ къ другу съ такимъ почтеніемъ, предупредительностью и нѣжностью. Каждому даютъ салфетку, чашку, порцію пищи и приборъ. Врачи указываютъ поварамъ, какія кушанья слѣдуетъ каждый день готовить, и притомъ спеціально старцамъ, молодежи и больнымъ, Начальствующія лица получаютъ большія и лучшія (pinguiorem) порціи и часть ихъ отдаютъ дѣтямъ [2]), особенно отличившимся утромъ въ ученіи или на диспутахъ. Такое проявленіе расположенія принимается какъ высшая, почетная награда.

По праздникамъ за столомъ раздается пѣніе, но рѣдко хоровое, чаще поетъ одинъ подъ аккомпаниментъ цитры и т. п. (cythara). Такъ какъ всѣ исполняютъ свои обязанности съ одинаковымъ рвеніемъ, то все идетъ чинно и ни въ чемъ не бываетъ недостатка. Почтенные старцы слѣдятъ за приготовленіемъ пищи и наблюдаютъ за всѣми лицами, работающими въ кухнѣ. Особое вниманіе обращаютъ на чистоту постелей, домовъ, сосудовъ, платья, мастерскихъ и дворовъ [3]).

Объ одеждѣ. Непосредственно на тѣлѣ жители носятъ бѣлую рубаху и на ней платье, которое въ одно и то же время представляетъ собою и куртку и штаны (thorax ac caligae); оно не имѣетъ складокъ и сбоку имѣетъ разрѣзъ отъ груди до конца ляжекъ, а также отъ пупа и до зада. Этотъ передній разрѣзъ закрывается пуговицами, прилаженными извнутри, а боковой затягивается шну-

---

[1]) Этотъ порядокъ, а также прислуживаніе за столомъ молодежи, напоминаетъ Утопію. (Ср. стр. 99, II русск. изд.).

[2]) Срв. «Утопія» перев. А. Генкеля, II изд., стр. 100.

[3]) Надо помнить, что въ XVII вѣкѣ гигіена и въ частности чистота не относилась къ распространеннымъ добродѣтелямъ, особенно на родинѣ Кампанеллы, гдѣ и сейчасъ еще за нею слѣдятъ не очень-то строго. Въ его же время мыло было еще предметомъ роскоши.

рами. Обувь соединяется со штанами, спадающими до щиколокъ, и представляетъ собою штиблеты на шнуркахъ, вродѣ котурновъ, подъ которыми имѣются чулки. На все это, какъ уже было сказано, накидывается тога. Одежда такъ ловко скраивается, что она превосходно прилегаетъ къ тѣлу, и если снять тогу, то прекрасно можно видѣть формы тѣла и ихъ пропорціи.

Они носятъ четыре различныхъ одежды, смотря по временамъ года, когда солнце вступаетъ въ знаки овна, созвѣздія рака, вѣсовъ и козерога [1]). Врачъ опредѣляетъ условія, при которыхъ приходится надѣвать то или другое платье, и указываетъ на необходимость перемѣнить костюмъ. Особый гардеробщикъ каждаго округа раздаетъ людямъ одежды. Запасъ одеждъ у нихъ удивительный и грубыхъ, и легкихъ, смотря по временамъ года. Полотняное бѣлье бѣлаго цвѣта носятъ всѣ, и стирается оно каждый мѣсяцъ [2]) щелокомъ или мыломъ.

Въ нижнемъ этажѣ или въ подвалахъ домовъ помѣщаются мастерскія, кухни, кладовыя, столовыя и прачешныя, хотя стираютъ также и около столбовъ колоннадъ. Помои отводятся въ клоаки посредствомъ каналовъ.

На свободной передней площадкѣ каждаго круга устроены фонтаны, выбрасывающіе воду съ силою, посредствомъ остроумнаго механизма, накачивающаго воду изъ глубины горы. Кромѣ ключевой воды, существуютъ еще цистерны, куда собирается дождевая вода, которая фильтруется черезъ каналы, наполненные пескомъ и находящіеся въ сообщеніи съ водосточными трубами домовъ. Они часто купаются, по распоряженію врача или начальства.

Ремесла исполняются подъ колоннадами; умственнымъ же трудомъ занимаются выше, на портикахъ и выступахъ, гдѣ имѣются картины высокаго содержанія, а въ храмѣ преподается богословіе. Въ сѣняхъ домовъ и на зубцахъ стѣнъ вывѣшиваются флаги, указывающіе часы и направленіе вѣтра.

Г р о с м е й с т е р ъ. Теперь разскажи мнѣ, какъ они рождаютъ дѣтей. (Dic de generatione).

О дѣторожденіи и воспитаніи.

Г е н у э з е ц ъ. Никто не смѣетъ имѣть сношеніе съ женщиной, не достигшей 19 лѣтъ отъ роду. Мужчина же не долженъ приступать къ дѣтотворенію раньше двадцати одного года. Начиная съ этого времени нѣкоторымъ раз-

---

[1]) Т. е. соотвѣтственно 4 временамъ года.

[2]) Идеалъ чистоты для Кампанеллы!

рѣшается совокупленіе, но лишь съ неплодовитыми или беременными, для того, чтобы они не искали удовлетворенія своихъ страстей неестественнымъ путемъ [1]). Почтеннымъ матронамъ и болѣе старымъ начальникамъ приходится сдерживать любовное влеченіе (Veneris usum) болѣе чувственныхъ натуръ, кающихся имъ, втайнѣ, въ своемъ вожделѣніи. Впрочемъ, они объ этомъ могутъ судить даже по играмъ—борьбѣ (inpalaestra). Тѣмъ не менѣе, эти лица испрашиваютъ разрѣшенія высшаго чиновника (Magistrato primo), завѣдующаго дѣломъ дѣторожденія—высшаго врача, подчиненнаго, со своей стороны, тріумвиру «Любви».

Тѣ, кого уличаютъ въ содоміи, получаютъ выговоръ и въ наказаніе должны два дня нести башмаки на шеѣ, чѣмъ хотятъ показать, что они извратили естественный порядокъ и какъ бы поставили ноги на мѣсто головы. Однако, въ случаѣ рецидива, наказаніе усиливается и можетъ, наконецъ, дойти до смертной казни.

Напротивъ того, тѣ, кто воздерживается отъ совокупленія до двадцать перваго [2]) и особенно тѣ, кто выдержитъ до двадцать седьмого года, заслуживаютъ общаго почета и воспѣваются въ гимнахъ на общественныхъ собраніяхъ.

При гимнастическихъ упражненіяхъ и играхъ на палестрѣ, аренѣ для состязаній, мужчины и женщины, по примѣру лакедемонянъ, являются совершенно голыми и наблюдающіе за ними чиновники могутъ узнать, кто способенъ къ дѣторожденію и кто нѣтъ и какіе мужчины и женщины по строенію своего тѣла наилучше подходятъ другъ къ другу.

Совокупленіе можетъ имѣть мѣсто лишь послѣ того, какъ супруги вымоются и лишь черезъ ночь. Высокія и красивыя женщины случаются лишь съ стройными, хорошо сложенными мужчинами; полныя женщины сводятся съ худощавыми мужчинами: наоборотъ, худощавыхъ женщинъ припасаютъ для полныхъ мужчинъ для того, чтобы отъ смѣшенія темпераментовъ получилась хорошая раса.

По вечерамъ мальчики приготовляютъ постели и затѣмъ сами, съ разрѣшенія надсмотрщика или надсмотрщицы, ложатся спать. Половое сношеніе можетъ совершиться лишь послѣ того, какъ переварится пища

---

[1]) Извѣстно, что монастыри были разсадниками противоестественныхъ пороковъ, о чемъ Кампанеллѣ, какъ монаху, очевидно, было прекрасно извѣстно.

[2]) Въ переводѣ Веселли почему-то до 22-го.

и послѣ молитвы. Въ спальняхъ поставлены красивыя статуи замѣчательныхъ мужей, которыхъ женщины и созерцаютъ [1]).

Обращая свой взоръ, сквозь окна, къ небу, онѣ молятъ бога, чтобы онъ сподобилъ ихъ хорошимъ потомствомъ. До часа совокупленія они спятъ въ различныхъ комнатахъ; въ извѣстный часъ надсмотрщица (magistra) открываетъ обѣ двери снаружи. Этотъ часъ опредѣляется врачами и астрологомъ, который стремится угадать при этомъ тотъ моментъ, когда Венера и Меркурій располагаются къ востоку отъ солнца въ благопріятномъ домѣ (domo benigna) [2]) подъ благосклоннымъ взоромъ Юпитера, а также Сатурна и Марса, или же совершенно внѣ сферы вліянія этихъ послѣднихъ [3]). Солнце и луна, чаще всего являющіяся Афетами, любятъ Дѣву въ гороскопѣ. Но соляріи слѣдятъ за тѣмъ, чтобы въ углу не было признаковъ несчастія, которыя легко могутъ имѣть тамъ мѣсто благодаря квадрату и оппозиціи—

---

[1]) То же самое дѣлали иногда знатныя аѳинянки.

[2]) Мы знаемъ уже (см. введеніе стр. XXXII), какъ сильно Кампанелла былъ приверженъ астрологіи, чѣмъ онъ представлялъ собою прямую противоположность Т. Мору, утопійцы котораго и слышать не хотѣли обо всемъ шарлатанствѣ гаданія по звѣздамъ (срв. Утопія II изд. стр. 152). Астрологи дѣлили все звѣздное небо на двѣнадцать домовъ, для чего раздѣляли на 12 равныхъ частей экваторъ. 1-й домъ приходится какъ разъ на востокѣ и затѣмъ они слѣдуютъ движенію свѣтилъ, т. е. идутъ по направленію къ югу, западу и т. д. Для составленія гороскопа опредѣлялось прежде всего положеніе планетъ въ «домахъ» и затѣмъ производилось «вычисленіе», совершенно фантастическое, конечно. Названія домовъ: жизни, счастья богатства, брака, смерти, дружбы и т. д. (Срв. Вессели, перев. Госуд. Солнца, стр. 91).

[3]) Юпитеръ и Венера считались благодатными звѣздами, Марсъ и Сатурнъ злыми, сулящими горе. Остатки этихъ прорицаній мы и теперь еще можемъ замѣтить въ нашихъ доморощенныхъ сонникахъ и гаданіяхъ, а въ XVII вѣкѣ астрологія имѣла массу высокопросвѣщенныхъ адептовъ; самъ Кеплеръ, зарабатывавшій себѣ пропитаніе составленіемъ гороскоповъ, повидимому, относился къ нимъ не вполнѣ скептически, несмотря на то, что созданные имъ 3 закона движенія планетъ должны были, повидимому, отнять у него всякую вѣру во вмѣшательство свѣтилъ въ судьбу людей. У Шиллера въ его трагедіи «Смерть Валленштейна» имѣется также указаніе на астрологическія вѣрованія людей тридцатилѣтней войны. Въ самомъ началѣ трагедіи Валленштейнъ восклицаетъ:

Счастливый мигъ! И какъ теперь
Таинственно тріада для меня
Сложилась; благословенныхъ двѣ
Звѣзды, съ Юпитеромъ Венера, Марсомъ,
Столь мнѣ противнымъ, вновь ужъ завладѣли,
И мнѣ служить злодѣя заставляютъ и т. д.

вѣдь въ нихъ то и кроется корень жизненной силы и заключается счастье и гармонія всего міра. Они обращаютъ вниманіе менѣе на прикрытіе, сколько на хорошее сочетаніе. Защиту они видятъ въ основаніи государства и закона, а вѣдь ихъ то Марсъ и Сатурнъ поощряютъ лишь тогда, когда они прекрасно расположены [1]). Другими созвѣздіями и неподвижными звѣздами они также не пренебрегаютъ.

Считается весьма важнымъ проступкомъ, если родители за три дня до совокупленія не оставались во всѣхъ отношеніяхъ незапятнанными, не воздерживались отъ какого бы то ни было злого дѣла и не принесли покаянія Господу.

Остальные, которые вступаютъ въ сношеніе съ безплодными или отверженными (презрѣнными) женщинами либо для удовольствія. либо по предписанію врача или для возбужденія, не исполняютъ этихъ обычаевъ.

Должностныя же лица, которыя всѣ принадлежатъ къ сословію жрецовъ, и ученые, занимающіеся наукою и мудростью, не должны приступать къ дѣторожденію, не пройдя значительно дольшаго предварительнаго искуса воздержанія. Дѣло въ томъ, что продолжительныя умственныя занятія ослабляютъ у нихъ жизненную силу, мозгъ ихъ, постоянно занятый размышленіемъ, не можетъ участвовать въ актѣ съ полной энергіей и потому потомство ихъ часто отличается слабой организаціей.

Для того, чтобы избѣжать этого, имъ даютъ живыхъ, красивыхъ, полныхъ жизни женщинъ. Наоборотъ, по тѣмъ же соображеніямъ подвижнымъ, энергичнымъ, вспыльчивымъ мужчинамъ даютъ жирныхъ, флегматичныхъ женщинъ.

Соляріи думаютъ, что красивое тѣло, отличающееся къ тому же доородѣтелями, не можетъ быть пріобрѣтено впослѣдствіи благодаря искусственнымъ стараніямъ; конечно плохой человѣкъ можетъ хорошо вести себя подъ вліяніемъ страха Божія или боясь законовъ, но лишь только этого страха больше не будетъ, онъ не задумается тайно или явно нанести государству вредъ. Потому необходимо особенно тщательно слѣдить за потомствомъ и его воспитаніемъ и слѣдуетъ самымъ серьезнымъ образомъ взвѣ-

---

[1]) Благодаря трудности перевода и отсутствію смысла въ послѣднихъ строкахъ, они во всѣхъ цитированныхъ переводахъ (срв. стр. VI,) кромѣ Solmi, выпущены.

шивать прирожденныя естественныя качества. Приданое и привиллегіи дворянства, по ихъ мнѣнію, совершенно ненадежныя отличія.

Если женщина въ опредѣленномъ брачномъ союзѣ окажется бездѣтною, то ее сочетаютъ съ другимъ мужчиной; если она и въ этомъ случаѣ остается неплодовитою, то становится достояніемъ всѣхъ мужчинъ; зато ей въ этомъ случаѣ отказываютъ въ тѣхъ почестяхъ, которыми пользуются матроны въ совѣтѣ о дѣлахъ продолженія рода, въ храмахъ и за столомъ.

Это правило введено было для того, чтобы женщины сами не дѣлали себя безплодными излишествами половой жизни. Забеременѣвшія двѣ недѣли воздерживаются отъ какого бы то ни было движенія, затѣмъ понемногу начинаютъ приниматься за легкія физическія упражненія для того, чтобы лучше напитать и усилить плодъ, и постепенно увеличиваютъ количество работы. Ѣдятъ онѣ только то, что по предписанію врача имъ наиболѣе полезно. Послѣ родовъ онѣ сами кормятъ дѣтей грудью и воспитываютъ ихъ въ общественныхъ зданіяхъ, предназначенныхъ специально для этой цѣли. Онѣ кормятъ дѣтей два года, а если врачъ того потребуетъ, то и больше.

Отученное отъ груди дитя поступаетъ затѣмъ на попеченіе надзирательницъ, если это дѣвочка, и надзирателей, если мальчикъ. Затѣмъ ихъ, какъ бы шутя, учатъ алфавиту вмѣстѣ съ другими дѣтьми и показываютъ имъ стѣнную живопись, водятъ ихъ гулять, заставляютъ ихъ бѣгать взапуски, бороться, учатъ языку и исторіи, событія которой нарисованы на стѣнахъ; тогда же ихъ снабжаютъ хорошей одеждой и украшеніями.

По шестому году дѣтей знакомятъ съ естествовѣдѣніемъ и затѣмъ пріучаютъ къ тому, что, по мнѣнію начальствующихъ лицъ, наиболѣе отвѣчаетъ естественнымъ склонностямъ ребенка. Послѣ этого его научаютъ и ремесламъ. Менѣе способныя дѣти отправляются въ деревню и если они послѣ обнаружатъ достаточныя дарованія, то могутъ возвратиться въ городъ.

Почти всѣ, родившіеся при извѣстномъ расположеніи свѣтилъ, отличаются одинаковыми способностями [1])—это касается какъ нравственнаго отпечатка, такъ равно и физическаго облика. Результатомъ является единодушное содрудничество въ государствѣ, такъ какъ ровесники охотно поддерживаютъ другъ друга.

---

[1]) Это опять проявленіе астрологическаго міросозерцанія Кампанеллы (срв. стр. 28).

Объ именахъ.

Имена ихъ выбираются не случайно и произвольно, а даются Метафизикомъ на основаніи ихъ видимыхъ свойствъ, какъ это дѣлалось еще у древнихъ римлянъ; поэтому одинъ носитъ названіе красиваго (Pulcher), другой «носаря» (Naso, прозвище Овидія!), третій именуется толстоногимъ (Crassipes), четвертый свирѣпымъ (Torvus), еще иной—худощавымъ (Macer). Если кто-нибудь отличится въ своей спеціальности или прославится подвигами въ военное или мирное время, то получаетъ сообразно своему искусству или ремеслу прозвище художника (Victor), великаго (Magnus), золотого (Aureus), отличнаго (Excellens), проворнаго (Strenuus); иногда же оба имени комбинируются: носарь, храбрый, хитрый, побѣдоносный, могущественный. Или же кличка дается по врагу, котораго данному лицу удалось побѣдить: африканецъ, азіатъ, этрускъ, а если кому удалось одолѣть Манфреда, Торпелія и т. п., то можетъ получить, напр., имя Macer Manfredius, Torpelius и т. д. Эти прозвища раздаются высшими начальствующими лицами и обыкновенно сопровождаются короною гражданина, которую вручаютъ съ большой помпой, съ музыкою, въ присутствіи массы сочувствующихъ лицъ. Дѣло въ томъ, что золото и серебро у нихъ не въ почетѣ и идетъ на сосуды и на самыя обыкновенныя украшенія, являющіяся общественнымъ достояніемъ [1]).

Какимъ образомъ освобождаются они отъ честолюбія и зависти.

Гросмейстеръ. Скажи, пожалуйста, а у нихъ не существуетъ зависти со стороны тѣхъ, кто хотѣлъ бы быть избраннымъ на ту или иную должность, но не получитъ ея.

Генуэзецъ. Ни въ какомъ случаѣ: вѣдь никто у нихъ не нуждается ни въ чемъ, даже если бы онъ былъ и очень прихотливъ и избалованъ. Все, что касается потомства, исполняется добросовѣстно, причемъ стараются не упускать изъ виду ни общаго блага, ни благополучія каждаго отдѣльнаго лица. Начальству нужно, конечно, повиноваться. Мы считаемъ необходимымъ для того, чтобы знать и воспитывать потомство, имѣть опредѣленную супругу, особую квартиру и своихъ собственныхъ дѣтей; они же все это отрицаютъ,

---

[1]) Утопійцевъ Моръ заставлялъ дѣлать изъ золота ночные горшки и цѣпи для рабовъ. Не безъ юмора онъ описываетъ встрѣчу утопійцами пословъ отдаленнаго народа, которые постарались намотать на себя возможно болѣе золота и камней. Ср. «Утопія», русск. перев. А. Генкеля, II изд., стр. 105.

такъ какъ, по ихъ мнѣнію, дѣторожденіе, какъ выразился и св. Томасъ (Аквинскій), служитъ для продолженія рода человѣческаго, а не данной личности. Потому потомство должно составлять предметъ попеченія государства, а не личности, не частнаго лица, поскольку, конечно, оно не является, вмѣстѣ съ тѣмъ, и членомъ общества-государства.

И вотъ если условія дѣторожденія и воспитанія у частныхъ лицъ оказываются плохи и потомство выростаетъ на погибель государству, то забота и священнѣйшая обязанность государства должна сводиться къ тому, чтобы эти интересы были ввѣрены правительству. За эти вещи должно взяться тогда уже все общество, а не отдѣльная личность. Потому родители сочетаются другъ съ другомъ на основаніи философскихъ принциповъ[1]). Платонъ того мнѣнія, что спариваніе должно совершаться по жребію для того, чтобы тѣ, кому не достанется красивой жены, въ гнѣвѣ на это не вздумали бы ополчиться на правительство. Онъ полагалъ также, что при этой лотереѣ начальство имѣетъ право пуститься на хитрости, для того, чтобы красивыя жены доставались бы не тѣмъ, кто очень сильно этого желаетъ, а тѣмъ, которые наиболѣе заслуживаютъ этого и по разнымъ соображеніямъ болѣе всего въ этомъ нуждаются.

Въ чемъ заключается красота женщинъ.

Между тѣмъ у соляріевъ къ такимъ хитростямъ прибѣгать не приходится, такъ какъ у нихъ не можетъ случиться, чтобы некрасивыя женщины доставались некрасивымъ мужчинамъ по той простой причинѣ, что у нихъ вообще нѣтъ некрасивыхъ. Дѣло въ томъ, что, благодаря физическимъ упражненіямъ, они получаютъ здоровый цвѣтъ кожи, сильно развитое, упругое тѣлосложеніе, высокій ростъ, и красота, по ихъ представленіямъ, заключается въ живости и стройности. Они казнили бы того, кто вздумалъ бы у нихъ пудриться и бѣлиться, или носить высокія красивыя сандаліи, или длинный шлейфъ, чтобы скрыть подъ ними уродливыя (ligneas) ноги. Да если бы они даже и вздумали это дѣлать, то у нихъ не хватило бы на это средствъ. Такія злоупотребленія, говорятъ они, наши женщины позволяютъ себѣ благодаря праздности и лѣни, которыя истощаютъ ихъ, дѣлаютъ ихъ блѣдными и заставляютъ ихъ тѣло сморщиваться.

---

[1]) Точь въ точь, значитъ, какъ въ республикѣ Платона, который также рекомендовалъ такой искусственный отборъ для улучшенія «породы» человѣка. Срв. Н. Я. Гротъ. Очеркъ философіи Платона. Москва. 1896. Изд. Посредника. Стр. 163.

Потому они нуждаются въ бѣлилахъ, румянахъ и въ высокихъ сандаліяхъ, цѣнится теперь въ нихъ уже не крѣпкое сложеніе, а, напротивъ того, рыхлое, и вообще онѣ разрушаютъ этимъ всю свою природу и здоровье своихъ дѣтей.

Если кто-нибудь изъ нихъ воспылаетъ сильною любовью къ женщинѣ, то имъ разрѣшается разговаривать и шутить другъ съ другомъ, дарить другъ другу цвѣты и вѣнки и посвящать стихи. Однако, разъ можно ожидать, что ихъ потомство не будетъ благопріятнымъ, то половое общеніе имъ ни въ коемъ случаѣ не разрѣшается, развѣ только женщина эта уже беременна (въ такомъ случаѣ для этого требуется согласіе ея мужа) или же безплодна. Впрочемъ они признаютъ въ любви лишь дружественныя чувства, чувственная же сторона рѣдко захватываетъ ихъ.

О пищѣ и другихъ домашнихъ дѣлахъ они заботятся мало, такъ какъ имъ вѣдь все потребное отпускается въ нужномъ количествѣ, за исключеніемъ лишь парадныхъ случаевъ, при празднествахъ въ честь героя или героини, когда имъ дается почетный подарокъ, будь то въ видѣ красиваго вѣнка, исключительно вкуснаго блюда или особенно изящной одежды.

Цвѣтъ одежды.

Днемъ, въ городѣ, они вообще носятъ бѣлую одежду, за городомъ же или ночью одѣваются въ красное; одежда у нихъ шерстяная или шелковая [1]). Черный цвѣтъ кажется имъ прямо-таки отвратительнымъ, почему они и ненавидятъ японцевъ, которые предпочитаютъ именно этотъ цвѣтъ.

Противъ высокомѣрія.

Высокомѣріе они считаютъ отвратительнѣйшимъ порокомъ и каждое заносчивое дѣйствіе влечетъ у нихъ за собою жестокое наказаніе. Потому никто не считаетъ у нихъ унизительнымъ служить за столомъ или готовить въ кухнѣ, ухаживать за больными и т. п.; напротивъ

Польза общаго труда.

того, каждое такое занятіе они считаютъ общественной службой и полагаютъ, что ходить на ногахъ или испражняться (culo cacare) такъ же почтенно, какъ глядѣть глазами, говорить языкомъ и т. д. Вѣдь, изъ глазъ тоже текутъ слезы, а съ языка слюна, разъ это бываетъ нужно. Вообще всякое отправленіе тѣла считается у нихъ безусловно почтеннымъ.

---

[1]) Т. Моръ, очень скупо раздававшій своимъ утопійцамъ матеріальныя блага для того, чтобы освободить ихъ отъ излишняго труда (срв. стр. XXXV), дѣлаетъ имъ кожаную одежду и окрашиваетъ ее въ ея естественный цвѣтъ, т. е. цвѣтъ грязи, чтобы она дольше держалась. Срв. «Утопія», II изд., стр. 93.

У нихъ нѣтъ рабовъ (mancipia) [1]), которые развращаютъ нравы, такъ какъ солярiи удовлетворяются сами собою, и часто ихъ работы оказывается даже больше, чѣмъ нужно. У насъ, къ сожалѣнiю, замѣчается совершенно иное. Въ Неаполѣ насчитывается 70.000 душъ населенiя; изъ нихъ работающихъ врядъ ли наберется 10 или 15 тысячъ. Они надрываются на непосильной безпрерывной работѣ и помираютъ раньше времени. Бездѣльники же развращаются отъ лѣни, скаредности, болѣзней, излишествъ, ростовщичества и т. п. Они въ свою очередь портятъ другихъ, которыхъ держатъ въ бѣдности и рабской подчиненности, такъ какъ сообщаютъ имъ свои пороки. И вотъ отъ того то нерѣдко приходится замѣчать, что общественныя обязанности исполняются плохо, на должности назначаютъ неподходящихъ людей, а военное дѣло и ремесла исполняются тѣми, кому сiе вѣдать надлежитъ, небрежно и съ явной неохотою.

Между тѣмъ въ государствѣ солнца всѣ общественныя должности, искусства, ремесла и работы распредѣлены между всѣми, такъ что каждому отдѣльному лицу достается на долю менѣе четырехъ часовъ работы въ день [2]). Остальное время солярiй можетъ проводить въ прiятныхъ занятiяхъ, диспутахъ, въ чтенiи, разговорахъ, писанiи, прогулкахъ, умственныхъ и физическихъ упражненiяхъ и всякаго рода удовольствiяхъ.

---

[1]) Въ Утопiи они были, хотя Т. Моръ, понимая всю нелогичность этого института въ своемъ «идеальномъ» государствѣ, старался смягчить формы рабства. Рабы нужны были Мору для того, чтобы на нихъ можно было бы взваливать тѣ «грязныя» работы, которыя неловко было поручать утопiйцамъ, напр., очистку отхожихъ мѣстъ. Кампанелла выходитъ изъ этого затрудненiя тѣмъ, что объявляетъ всѣ отправленiя организма одинаково почтенными. Тѣмъ не менѣе онъ не можетъ сдѣлать эти занятiя особенно прiятными, но не останавливается на этомъ, какъ аскетъ и мученикъ, который въ своемъ казематѣ вѣроятно повидалъ видовъ... Т. Моръ, человѣкъ болѣе жизненный и склонный къ эпикуреизму, видѣлъ однако въ «грязныхъ» работахъ серьезное препятствiе для идеализацiи труда, непремѣннаго условiя всякаго коммунистическаго строя. Поэтому онъ даже ввелъ въ Утопiи классъ добровольныхъ аскетовъ-идеалистовъ, «жертвующихъ» собою для общаго блага. Такъ какъ онъ, однако, какъ практикъ-англичанинъ, прекрасно понималъ, что на добровольной жертвѣ нельзя строить государства, то, скрѣпя сердце, со всякими смягчающими оговорками, оставилъ столь сильно отталкивающiй насъ отъ «Утопiи» институтъ рабовъ. Ср. «Утопiя», II изданiе, стр. 125.

[2]) Утопiйцы работаютъ у Мора 6 часовъ, но число это сокращается, какъ только запасъ изготовленныхъ товаровъ достигаетъ извѣстной нормы. Ср. стр. 89, II изданiя.

Соляріямъ не разрѣшаются игры, требующія сидячаго положенія, какъ то шахматы, кости и т. п. [1]); они играютъ въ мячъ (pila, folliculo), волчокъ (trocho), борятся, стрѣляютъ въ цѣль изъ самострѣловъ и аркебузы и т. п.

Они увѣряютъ также, что крайняя бѣдность дѣлаетъ людей низменными, хитрыми, лживыми, вороватыми, развиваетъ въ нихъ склонность къ обману, интригамъ, лишаетъ человѣка любви къ родинѣ, способствуетъ нарушенію присяги и т. д. Однако и богатство дѣлаетъ людей беззастѣнчивыми, гордыми, невѣжественными, чванливыми, развиваетъ склонность къ предательству, хвастовству, порицанію другихъ, влюбленности въ себя, безсердечію и пр.

Въ истинно же коммунистическомъ обществѣ всѣ одинаково богаты и бѣдны, богаты потому, что всѣ владѣютъ всѣмъ, что имъ нужно, бѣдны потому, что никто не владѣетъ ничѣмъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ не они служатъ вещамъ, а вещи служатъ имъ. Вотъ почему они восхищаются благочестивыми монахами христіанства, болѣе же всего преклоняются передъ жизнью апостоловъ [2]).

О коммунизмѣ. Объ общности женъ.

Гросмейстеръ. Все это представляется мнѣ прекраснымъ и устроено очень благочестиво, однако во мнѣ вызываетъ сомнѣнія общность женъ. Св. Климентъ, римлянинъ, разсказываетъ, что, согласно апостолическому велѣнію, дѣйствительно, жены должны были быть общи, и онъ воздаетъ хвалу Платону и Сократу за то, что и они предлагали такой порядокъ. Однако комментарій (Glossa) понимаетъ это мѣсто такъ, что женщины должны были дѣлить со всѣми послушаніе, но вовсе не ложе. Тертуліанъ также подтверждаетъ этотъ комментарій и увѣряетъ, что у первыхъ хри-

---

[1]) Въ Утопіи «борьба зла съ добродѣтелью» и ариѳметическое сраженіе именно напоминали шахматы. Ср. стр. 90, II изданія.

[2]) Какъ неисправимый идеалистъ, проведшій почти всю свою жизнь въ тюрьмахъ инквизиціи, Кампанелла идеализируетъ, въ противоположность Мору (ср. «Утопія», стр. 60), монашество, которому авторъ Утопіи не могъ простить его тунеядства...

Современный коммунизмъ вовсе не отрицаетъ возможности индивидуальнаго обладанія извѣстными предметами, а отрицаетъ лишь право частнаго пользованія предметами, изготовляющими товары и доставляющими, стало быть, доходъ; иначе говоря, современный коммунизмъ стремится обобществить *средства производства.*

стіанъ все было общее, кромѣ женъ, хотя послѣднія точно также въ смыслѣ общественной службы (obsequium) подчинялись всѣмъ.

Генуэзецъ. Объ этомъ я ровно ничего не знаю. Одно только я знаю, на основаніи собственныхъ наблюденій, что у соляріевъ женщины не только несутъ общую службу, но и раздѣляютъ супружеское ложе. Впрочемъ это производится не по образу дикихъ звѣрей, такъ чтобы каждый могъ овладѣвать первой встрѣтившейся ему женщиною, а, какъ говорится, по закону отбора (ordine generationis [1]). Тѣмъ не менѣе я лично думаю, что они ошибаются, хотя они и ссылаются на авторитетныя показанія Сократа, Платона и Св. Климента, которые, какъ ты говоришь, вѣроятно были невѣрно истолкованы. Они увѣряютъ, что св. Августинъ одобрялъ коммунизмъ, но только не общность женъ, которая впрочемъ встрѣчается у послѣдователей ереси николаитовъ [2]).

Вѣдь наша церковь только потому и допустила собственность (proprietatem), чтобы избѣжать большого несчастія, а вовсе не для того, чтобы добиться спеціальнаго блага. Вѣдь современемъ этотъ обычай могъ бы у нихъ и вывестись не потому, хотя бы, что въ покоренныхъ ими городахъ все общее съ ними, но только не жены. Хотя правда и тамъ онѣ также несутъ общественную службу и упражняются въ искусствахъ. Зато они и считаютъ гражданъ покоренныхъ имъ городовъ недостаточно свѣдущими въ философіи. Тѣмъ не менѣе они командируютъ посланцевъ въ различныя страны, чтобы познакомиться со нравами другихъ народовъ и лучшіе изъ нихъ усвоить себѣ. Потому я теперь, познакомившись съ государствомъ солнца, вполнѣ присоединяюсь къ Платону, менѣе убѣждаюсь доводами нашего Каэто [3]) и совершенно не согласенъ съ Аристотелемъ.

---

[1]) Такимъ образомъ Дарвинъ, сумѣвшій убѣдить (впрочемъ не надолго), научный міръ во всемогуществѣ естественнаго и искусственнаго отбора, имѣлъ предшественниковъ не только въ лицѣ Ламарка и многихъ другихъ, но и въ лицѣ монаха Кампанеллы, умершаго болѣе чѣмъ за 200 лѣтъ до выхода въ свѣтъ книги «Origines of species» (1859 г.).

[2]) О нихъ, см. Дѣянія Апостоловъ, глава XV. Полуязыческая христіанская секта изъ Пергама, не подчинившаяся постановленіямъ о половой жизни, установленной для христіанъ. На поляхъ здѣсь имѣется въ подлинникѣ ссылка на сочиненіе Кампанеллы «Monarchia Messie» и «Antimachiavellissimum».

[3]) Философъ изъ Козенцы (см. введеніе, стр. XIV).

Ссылка на діалогъ Казто изъ Козенцы „о прекрасномъ“.

У нихъ есть прекрасное учрежденіе, заслуживающее всяческаго подражанія: дѣло въ томъ, что ни одинъ физическій недостатокъ не обрекаетъ у нихъ человѣка на праздность, за исключеніемъ развѣ дряхлыхъ стариковъ, да и они приносятъ пользу тѣмъ, что даютъ полезные совѣты. Хромой несетъ караульную службу, т. к. обладаетъ глазами. Слѣпой у нихъ разбираетъ шерсть и сортируетъ перья для матрасовъ и подушекъ. Тотъ, кто потеряетъ и глаза и руки, тому все-таки даютъ возможность приносить государству пользу своимъ слухомъ или голосомъ и т. д., однимъ словомъ, у кого останется хотя бы одинъ пригодный органъ, тотъ исполняетъ имъ все-таки какую либо работу, его, напр., отправляютъ на поле, гдѣ онъ является надсмотрщикомъ или караульнымъ. Слабые въ общемъ пользуются тѣмъ же довольствомъ, что и здоровые.

О военномъ дѣлѣ.

Гросмейстеръ. Разскажи мнѣ, пожалуйста, о войнѣ. Затѣмъ попрошу тебя также повѣдать мнѣ о ихъ пищѣ, объ искусствахъ, ремеслахъ, наукахъ и, наконецъ, о ихъ религіи [1]).

Генуэзецъ. Тріумвиру *Могуществу* подчинены начальники артиллеріи, кавалеріи и пѣхоты, военные архитекторы, стратеги и вообще многіе, весьма опытные въ своихъ областяхъ, люди. «Могущество» же распоряжается атлетами и вообще всѣми, которые имѣютъ познанія въ военномъ дѣлѣ и могутъ, въ соотвѣтствующей области, давать уроки. Среди атлетовъ болѣе зрѣлые даютъ первыя указанія двѣнадцатилѣтнимъ дѣтямъ и болѣе взрослымъ насчетъ употребленія оружія, причемъ предварительно они должны какъ слѣдуетъ умѣть бороться, бѣгать взапуски, метать камни и т. п., чему они учатся у менѣе важныхъ учителей. Затѣмъ молодежь учатъ тому, какъ встрѣчаться со врагомъ, какъ вступать въ бой съ лошадьми и слонами; они научаются дѣйствовать мечомъ, дротикомъ, стрѣлами, пращей, владѣть лошадью; имъ показываютъ, какъ надо преслѣдовать и спасаться, какъ держаться въ боевомъ порядкѣ и воевать, сохраняя сомкнутыми ряды, выручать товарищей, какъ предупреждать непріятеля и какимъ образомъ одерживать надъ нимъ побѣды.

---

[1]) Сходство съ Утопіей, гдѣ религія также разбирается послѣдней. (Срв. II изд., стр. 147).

Женщины точно также получаютъ то же самое военное воспитаніе и обучаются особыми учителями и учительницами, для того, чтобы, въ случаѣ нужды, онѣ могли бы помочь мужчинамъ, когда бой происходитъ вблизи города; онѣ могутъ защищать стѣны, разъ имъ угрожаетъ внезапное свирѣпое нападеніе; въ этомъ смыслѣ гражданкамъ воздаются такія же почести, какъ лакедемонянкамъ и амазонкамъ. Онѣ умѣютъ палить изъ аркебузы, лить пули и сбрасывать съ зубцовъ городскихъ стѣнъ камни, чѣмъ можно ослабить натискъ враговъ.

Прежде всего однако ихъ учатъ ничего не бояться; кто обнаружитъ страхъ, того сильно наказываютъ. Смерти они также не боятся, такъ какъ всѣ вѣруютъ въ безсмертіе души и въ то, что душа, покинувъ тѣло, снова возсоединяется съ добрыми или злыми духами, смотря по ея заслугамъ въ продолженіе земной жизни.

Дѣло въ томъ, что хотя соляріи представляютъ собою брамановъ и отчасти пифагорейцевъ, они не признаютъ тѣмъ не менѣе переселенія души, кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ исключительнаго произволенія боговъ. Они не находятъ также ничего предосудительнаго и въ томъ, чтобы сразить врага ихъ государственнаго уклада и религіи, и полагаютъ, что въ этомъ нѣтъ ничего антигуманнаго [1]).

Каждые два мѣсяца производится большой смотръ войскамъ, либо въ открытомъ полѣ, либо внутри городскихъ стѣнъ. Они читаютъ и книги о военномъ дѣлѣ, а также историческія книги о Моисеѣ и Іисусѣ Навинѣ, Давидѣ, Маккавеяхъ, Цезарѣ, Александрѣ, Сципіонѣ, Ганнибалѣ и т. д. [2]). Каждый по прочтеніи даетъ свой отзывъ о томъ, кто поступилъ хорошо, кто худо, кто честно и кто во вредъ родинѣ; наконецъ, учитель дѣлаетъ общее резюме преній.

Гросмейстеръ. Однако, съ какимъ же народомъ это столь счастливое племя ведетъ войну и по какому поводу?

---

[1]) Это подтверждаетъ мысль, высказанную нами въ концѣ введенія (стр. XLII), что, если бы Кампанеллѣ дѣйствительно удалось сдѣлаться законодателемъ или правителемъ, онъ весьма легко могъ бы замѣнить собою Торквемаду. Ужъ на что гуманенъ и, главное, практиченъ былъ Моръ, который яко-бы лишь одинъ разъ велѣлъ высѣчь слугу, а дѣтей билъ павлиньими перьями, но и онъ казнилъ атеистовъ въ своей Утопіи.

[2]) Въ парижскомъ изданіи 1637 г. выпущены: Moyse, Iosue David. Machabeorum.

Генуэзецъ. Если бы даже была устранена всякая возможность войны, соляріи никогда не переставали бы упражняться въ военномъ дѣлѣ и въ охотѣ, чтобы не изнѣжиться и не быть застигнутыми врасплохъ. Кромѣ того на томъ же островѣ, гдѣ лежитъ государство солнца, имѣются еще четыре царства, которыя столь сильно завидуютъ соляріямъ, что предпочитаютъ находиться подъ ихъ управленіемъ, нежели подъ властью своихъ собственныхъ королей; потому у нихъ война возгорается довольно часто и объявляютъ ее всегда короли тѣхъ мѣстъ.

О способѣ веденія войны.

Они мотивируютъ объявленіе войны обвиненіемъ соляріевъ въ захватѣ ихъ земель и упрекаютъ ихъ въ нечестивой жизни, такъ какъ соляріи не поклоняются идоламъ и вообще не могутъ быть отнесены къ язычникамъ и даже къ браманамъ (Bragmanorum priscorum).

Другихъ индійцевъ соляріи покоряютъ, считая ихъ мятежниками, такъ какъ они прежде были подчинены имъ, да и тапробанцы [1]), которые раньше имъ помогали, теперь нерѣдко возстаютъ противъ нихъ. Тѣмъ не менѣе соляріи всегда остаются побѣдителями. Если имъ случится подвергнуться какому либо оскорбленію или обидѣ, или грабежу, либо права друзей ихъ будутъ кѣмъ-либо попраны или порабощенный городъ обратится за ихъ помощью и они найдутъ интересы его справедливыми, то тотчасъ же начинаютъ обсуждать это дѣло.

Прежде всего они становятся на колѣни и молятъ бога осѣнить ихъ хорошимъ рѣшеніемъ; затѣмъ приступаютъ къ разслѣдованію дѣла и, только удостовѣрившись въ правотѣ, рѣшаются объявить войну; это дѣлается слѣдующимъ образомъ: священникъ, называемый «Forensis» немедленно отправляется къ непріятелямъ. Онъ требуетъ отъ нихъ либо возвращенія награбленной добычи, либо прекращенія враждебныхъ дѣйствій противъ ихъ друзей или уничтоженія тираніи. Если послѣдуетъ отказъ, то онъ объявляетъ войну, призывая къ мести бога (причемъ война какъ бы ведется отъ имени Бога Саваоѳа), священникъ даетъ непріятельскому королю одинъ часъ времени на размышленіе, а республикѣ—три часа; все это дѣлается для того, чтобы избѣжать возможности уклончиваго отвѣта. Такимъ образомъ начинается война противъ нарушителей божественнаго

[1]) Островъ Тапробана, древнее названіе Цейлона, который фигурируетъ и у Мора (II изд., стр. 35). Переводчикъ Вессели считаетъ возможнымъ понимать подъ тапробанцами японцевъ. Этого мѣста въ изданіи 1637 года нѣтъ.

и человѣческаго права. По объявленіи войны практическое веденіе ея передается замѣстителю (Vicarius) «Могущества». Чтобы избѣжать вредныхъ проволочекъ, послѣдній распоряжается единолично и безконтрольно, подобно римскому диктатору. Впрочемъ, если дѣло ужъ очень серьезно, то онъ совѣщается съ Метафизикомъ, Мудростью и Любовью.

До начала войны ораторъ разъясняетъ справедливость начинаемаго военнаго предпріятія и въ это великое собраніе имѣетъ доступъ всякій достигшій двадцатилѣтняго возраста. Такимъ образомъ дѣлаются приготовленія къ войнѣ; надо замѣтить, что въ арсеналахъ у нихъ хранятся всевозможные сорта оружія, которое нерѣдко употребляется и для маневровъ. На внѣшнихъ стѣнахъ каждаго круга устанавливаются бомбарды и прислуги при нихъ всегда бываетъ достаточно. У нихъ имѣется еще и другой родъ орудій, называемыя пушками (canones), которыя вывозятся на поле сраженія на повозкахъ. Военная амуниція и провіантъ доставляются на вьючныхъ животныхъ, мулахъ и ослахъ, и на телѣгахъ. Какъ только соляріи остнавливаются лагеремъ въ открытомъ полѣ, они ставятъ въ середину амуницію и фуражъ, повозки, пушки, лѣстницы и военныя машины и бьются долго и съ жаромъ. Нерѣдко они обращаются въ притворное бѣгство, чѣмъ обманываютъ непріятеля и склоняютъ его пуститься въ преслѣдованіе, между тѣмъ какъ соляріи раздѣляются на два крыла и разбиваются на кучи, и, пока одни отдыхаютъ, артиллерія осыпаетъ непріятеля огненными снарядами, они же вскорѣ возвращаются къ дѣлу и доканчиваютъ замѣшательство и пораженіе врага.

Такихъ военныхъ хитростей у нихъ цѣлая бездна и въ этомъ отношеніи, а также въ искусствѣ владѣть машинами, ни одинъ народъ не можетъ съ ними помѣриться. Лагери они разбиваютъ по римскому образцу, точно также разбиваютъ палатки и укрѣпляютъ ихъ валомъ и рвомъ съ изумительнымъ проворствомъ. Саперное артиллерійское и машинное дѣло находится въ рукахъ особыхъ спеціалистовъ. Всѣ солдаты владѣютъ топоромъ и сѣкирою. Пять, восемь или десять командировъ образуютъ военный совѣтъ, причемъ выбираются самые опытные въ командованіи и передвиженіи войскъ, такъ что каждый, теоретически придумавшій какую либо диспозицію, долженъ умѣть практически провести ее въ жизнь.

Они обыкновенно имѣютъ при себѣ отрядъ молодыхъ людей верхами, которыхъ они, какъ волки или львы своихъ дѣтенышей, пріучаютъ къ виду крови. Въ случаѣ опасности они скрываются въ спокойное мѣсто. Въ сраженіи участвуетъ съ ними много вооруженныхъ женщинъ.

После сраженія женщины и дѣти ласкаютъ воиновъ, перевязываютъ раненыхъ и утѣшаютъ ихъ объятіями и ласковыми словами, что производитъ удивительно хорошее дѣйствіе. Кромѣ того прекрасныхъ результатовъ достигаютъ еще и слѣдующимъ образомъ: сражающіеся, желая показаться мужественными передъ женщинами и дѣтьми, дѣлаютъ невѣроятныя усилія и любовь заставляетъ ихъ одержать побѣду. Тотъ, кому удастся взобраться первымъ на стѣну непріятельскаго города, получаетъ почетный вѣнокъ изъ травы, возлагаемый на него женщинами и дѣтьми при общемъ ликованіи всего войска. Воинъ, спасшій товарищу жизнь, награждается дубовымъ вѣнкомъ; убившій тирана [1]) слагаетъ снятые съ него доспѣхи въ храмѣ и метафизикъ даетъ ему почетное прозвище (срв. стр. 32), соотвѣтствующее его поступку. Другого рода вѣнки и короны раздаются подобнымъ же образомъ и по разнымъ причинамъ [2]).

Всадникъ вооруженъ копьемъ и двумя пистолетами, прикрѣпленными къ сѣдлу; они солидной конструкціи, нѣсколько суживающіеся на концѣ; благодаря этому ихъ пули пробиваютъ всякій панцырь. Соляріи носятъ также кинжалъ и мечъ. Тяжеловооруженные всадники снабжены также желѣзными дубинами. Когда кинжалъ притупится и пули начинаютъ сплющиваться о латы противника, они прибѣгаютъ къ дубинѣ, которою добиваютъ врага, какъ Ахиллесъ Кигна [3]).

Къ дубинѣ прикрѣплены двѣ цѣпи длиною въ шесть ладоней, несущія на концѣ по желѣзному шару. Благодаря такому устройству, цѣпи обвиваются при взмахѣ вокругъ шеи врага, котораго можно такимъ образомъ притянуть и повергнуть на земь.

---

[1]) О вѣроломномъ убійствѣ начальниковъ вражескаго стана, о деморализаціи непріятеля обѣщаніемъ крупныхъ наградъ измѣнникамъ, что предлагается Моромъ, Кампанелла и не упоминаетъ. Не даромъ же Кампанелла ненавидѣлъ іезуитизмъ, а послѣдній выросъ изъ гуманизма и явился его естественнымъ слѣдствіемъ въ эпоху реформаціи.

[2]) Система поощренія не осталась чужда не только Кампанеллѣ, но и весьма многимъ другимъ утопистамъ, напр., нашему современнику Беллами. У Мора же ея совершенно нѣтъ и въ этомъ отношеніи Кампанелла ближе къ іезуитамъ, которые даже выдумали несчастную балльную систему въ школахъ.

[3]) Царь колонейскій. Когда ни одно оружіе не могло его сразить, Ахиллесъ задушилъ его ремнями отъ шлема (срв. Иліада Гомера).

Секретъ управленія лошадью при помощи ногъ.

Для того, чтобы этими дубинами удобнѣе дѣйствовать, они управляютъ лошадьми не руками, а ногами. Поводья перекрещиваются на передкѣ сѣдла и спускаются къ стременамъ, которыя снаружи имѣютъ форму шара, а ко внутри—треугольника. И вотъ, при движеніяхъ, нога безпрестанно ворочаетъ шаръ, къ которому прикрѣплены поводья, и то натягиваетъ, то опускаетъ ихъ; если всадникъ повернетъ лѣвую ногу, то лошадь поворачивается направо и обратно.

Татары, которые также управляютъ лошадьми при помощи ногъ, тѣмъ не менѣе не пристроили себѣ такого приспособленія: потому они не могутъ добиться въ верховой ѣздѣ такого искусства. Легкая кавалерія вовлекается въ бой постепенно, слѣдующимъ образомъ: сначала идутъ аркебузьеры, затѣмъ слѣдуютъ ряды копьеносцевъ, далѣе пращники, которыхъ очень цѣнятъ; часть послѣднихъ выступаетъ впереди, а другіе слѣдуютъ за ними отрядами, занимая промежутки, какъ нити въ ткацкомъ станкѣ, далѣе располагаются люди съ длинными копьями; послѣдними идутъ воины съ мечами на голо.

По окончаніи войны они празднуютъ тріумфы, какъ римляне, только обставляютъ ихъ гораздо пышнѣе. Во время благодарственной молитвы, читаемой въ храмѣ, полководецъ даннаго похода становится въ его середину, и государственный поэтъ, который обыкновенно участвуетъ въ битвѣ, повѣствуетъ обо всемъ, что произошло. Затѣмъ Великій Князь (метафизикъ) возлагаетъ на полководца лавровый вѣнокъ и распредѣляетъ дары и награды наиболѣе храбрымъ солдатамъ, которыхъ на нѣсколько дней освобождаютъ отъ общественной работы. Впрочемъ, послѣдняя милость и поощреніе ихъ мало трогаетъ, такъ какъ они не могутъ вѣдь оставаться праздными и помогаютъ, въ чемъ могутъ, своимъ друзьямъ.

Зато побѣжденные по собственной винѣ, напр., особенно тѣ, кто не сумѣлъ воспользоваться выгодами, получаютъ публичный выговоръ. Подавшій первый примѣръ къ бѣгству съ трудомъ можетъ избѣжать смертной казни, развѣ ужъ все войско потребуетъ его помилованія и другіе виновные согласятся нести часть его наказанія.

Впрочемъ, такое снисхожденіе оказывается очень рѣдко и только въ томъ случаѣ, когда на это имѣются особо важныя причины. Кто не подастъ помощи товарищу по оружію, наказывается розгами, виновный въ ослушаніи бросается въ ровъ на съѣденіе дикимъ звѣрямъ. Ему даютъ

въ руку палку и если онъ съ нею сможетъ одолѣть льва или медвѣдя, что вѣдь почти невозможно, то его прощаютъ.

Покоренные или добровольно сдавшіеся города и деревни тотчасъ же пріобщаются къ коммунистическому строю и получаютъ отъ соляріевъ гарнизонъ и управленіе. Понемногу они привыкаютъ къ ихъ образу жизни и обычаямъ. Дѣтей своихъ они отправляютъ учиться въ городъ Солнца, такъ какъ ученіе тамъ ничего не стоитъ.

Было бы очень трудно разсказать тебѣ обо всѣхъ многочисленныхъ должностяхъ развѣдчиковъ, караульныхъ, ночныхъ сторожей, въ особенности же обо всѣхъ обычаяхъ, которымъ слѣдуютъ въ городѣ Солнца и въ его окрестностяхъ. Тебѣ же трудно будетъ все это самому представить себѣ. Каждому предоставляется та должность, къ которой онъ съ дѣтства обнаруживалъ склонность, причемъ слѣдуютъ также указанію положенія свѣтилъ въ моментъ рожденія даннаго лица.

Потому всѣ свои обязанности и возлагаемыя на нихъ порученія они исполняютъ охотно, такъ какъ спеціальность ихъ соотвѣтствуетъ ихъ естественнымъ влеченіямъ: это приходится сказать и о полководцахъ, и о чиновникахъ и т. д.

Часовые и караулы днемъ и ночью стоятъ у четырехъ воротъ и на нѣкоторыхъ выступахъ и башняхъ седьмой круговой стѣны. Днемъ эта должность исполняется женщинами, ночью—мужчинами. Эта служба повышаетъ бдительность гражданъ и дѣлаетъ совершенно невозможнымъ какое бы то ни было внезапное нападеніе. Какъ и у насъ, часовой стоитъ на посту 3 часа.

Какъ только солнце склоняется къ закату, ночная стража занимаетъ свои мѣста при звукахъ симфоніи, къ которой присоединяется бой въ литавры.

Соляріи любятъ охоту [1]), считая ее какъ-бы прообразомъ войны и, по поводу различныхъ праздностей, они устраиваютъ парады пѣхотою и конницею на общественныхъ площадяхъ. При этомъ дѣло не обходится безъ музыки.

---

[1]) Практичный Т. Моръ не признавалъ ея, такъ какъ считалъ ее слишкомъ мало продуктивнымъ дѣломъ, да кстати охота была тогда (какъ и теперь) по преимуществу «благородной забавой» феодаловъ, травившихъ зайцевъ на засѣянныхъ поляхъ и причинявшихъ несмѣтные убытки мирнымъ поселянамъ. (Утопія, II изд. стр. 115).

Разъ побѣда за ними, они прощаютъ врагу его проступокъ и относятся къ нему хорошо. Но если состоится постановленіе разрушить стѣны непріятельскаго города или обезглавить извѣстное число враговъ (срв. прим. на стр. 42), то это приводится въ исполненіе еще въ самый день побѣды, а затѣмъ уже заботятся о благѣ врага, такъ какъ полагаютъ, что боролись съ нимъ не для того, чтобы уничтожить его, а для того, чтобы его нравственно поднять.

Если между двумя гражданами возгорится споръ по поводу ли оскорбленія или по другой причинѣ (у нихъ собственно другихъ недоразумѣній, кромѣ вопросовъ чести, и быть не можетъ), то начальство или глава государства наказываютъ виновнаго тайно, разъ онъ, въ первомъ порывѣ гнѣва, позволилъ себѣ противъ другого какое-нибудь насильственное дѣйствіе. Если же дѣло касается лишь оскорбленія на словахъ, то ждутъ войны. Тотъ, кто изъ двухъ отличится большею храбростью и заслужитъ больше почести, того и объявляютъ правымъ—пусть онъ молъ на враговъ обратитъ свой справедливый гнѣвъ; этому рѣшенію другая сторона подчиняется безо всякаго протеста.

Наказаніе должно соотвѣтствовать винѣ. Поединковъ (monomachia) не разрѣшаютъ. Кто претендуетъ на правоту, пусть докажетъ ее въ настоящей войнѣ, а не на дуэли.

Гросмейстеръ. Этотъ законъ очень хорошъ, онъ мѣшаетъ возникновенію партій, столь губительныхъ для отечества и въ корнѣ уничтожаетъ междоусобныя войны, результатомъ которыхъ нерѣдко является тиранъ, какъ это доказываютъ примѣры Рима и Аѳинъ! Ну разскажи же мнѣ теперь, пожалуйста, о работахъ у нихъ.

Генуэзецъ. Мнѣ кажется, что я уже сообщилъ тебѣ, что занятія военнымъ дѣломъ, земледѣліемъ и скотоводствомъ обязательны для всѣхъ. Каждый долженъ быть знакомымъ съ этими обязанностями гражданина, считающимися у нихъ самыми благородными профессіями [1]).

---

[1]) Въ Утопіи главнымъ образомъ, одно земледѣліе (Ут. II изд. стр. 88). «Война же представляется утопійцамъ чѣмъ то ужаснымъ». (Утопія стр. 137). И тутъ тоже Моръ, улаживавшій дипломатическія затрудненія (Утопія стр. 31), оказывается гораздо жизненнѣе Кампанеллы; вѣдь и у насъ многіе кабинетные шовинисты съ легкостью посылаютъ на смерть тысячи людей ради «идеи», а сами остаются въ своихъ покойныхъ кабинетахъ. Кампанелла доказалъ намъ, что онъ сумѣлъ бы померетъ за идею, но и другихъ онъ съ легкостью готовъ былъ посылать на смерть (см. выше, стр. XLII).

Поэтому человѣкъ, знакомый съ нѣсколькими специальностями, считается заслуженнѣе другихъ, а кто сумѣетъ добиться лучшаго совершенствованія въ какой-либо области, тотъ признается учителемъ въ ней. Въ глазахъ соляріевъ самыя тяжелыя работы—самыя почетныя, напр., кузнечное дѣло и строительное. Зато никто не откажется посвятить себя такому дѣлу, такъ какъ съ дѣтства считаются съ ихъ влеченіемъ къ различнымъ специальностямъ и работамъ, которыхъ онѣ требуютъ. Кромѣ того работы такъ умно и справедливо распредѣлены, что онѣ нисколько не вредятъ здоровью, а, наоборотъ, въ значительной степени укрѣпляютъ его. Менѣе утомительныя работы производятся женщинами.

Всѣ соляріи должны умѣть плавать. Потому водные бассейны устроены внутри города и недалеко за его окрестностями у фонтановъ.

Соляріи ведутъ мало торговли, хотя и знаютъ цѣну деньгамъ и снабжаютъ ими посланниковъ и развѣдчиковъ, чтобы они могли покупать себѣ, что имъ нужно.

Изо всѣхъ частей свѣта къ городу Солнца стекаются купцы, скупающіе у соляріевъ избытки ихъ товаровъ. Они же не берутъ за это денегъ, но мѣняютъ свои товары на другіе, въ которыхъ нуждаются [1]).

Дѣти соляріевъ смѣются во весь ротъ, когда видятъ, сколько товаровъ отдается за горсть монетъ, но старые надъ этимъ не смѣются; они не желаютъ, чтобы добрые нравы гражданъ были испорчены худыми привычками рабовъ и чужестранцевъ и потому совершаютъ торговыя сдѣлки за городомъ, въ порту. Тамъ они продаютъ также и военноплѣнныхъ, если они не нужны имъ для земляныхъ и другихъ тяжелыхъ работъ, производимыхъ за городомъ [2]).

Наблюденіе за земледѣліемъ.

Четыре отряда солдатъ постоянно караулятъ поля и присматриваютъ за работающими на нихъ людьми. Послѣдніе выходятъ на работу изъ города черезъ четверо воротъ и идутъ по дорогамъ, вымощеннымъ кирпичами. Дороги эти ведутъ къ морю, для того чтобы облегчить путь и перевозку

---

[1]) Въ Утопіи (Ут. стр. 102) деньги или металлы въ слиткахъ держались лишь для иностранной торговли. Практичный Моръ, не желая оставлять и золото безъ употребленія, дѣлаетъ изъ него цѣпи для преступниковъ, отличительные знаки для рабовъ и даже... ночные горшки (Ут. стр. 104).

[2]) Итакъ, Кампанелла также признаетъ, подобно Мору (Ут. стр. 125 и эта книга, стр. 36), государственныхъ рабовъ, такъ какъ онъ не желаетъ взваливать на своихъ соляріевъ очень ужъ тяжелыя работы.

товаровъ иностранцамъ, по отношенію къ которымъ соляріи всегда предупредительны и гостепріимны.

О гостепріимствѣ. Первые три дня чужестранцы кормятся на общественный счетъ. Начинаютъ съ того, что имъ омываютъ ноги. Затѣмъ имъ показываютъ городъ и всѣ его учрежденія, приглашаютъ въ засѣданіе великаго совѣта и къ общественному столу, гдѣ имъ прислуживаютъ спеціально назначенные для этого люди. За ихъ безопасность также отвѣчаютъ особые приставленные къ нимъ спутники. Если иностранецъ пожелаетъ сдѣлаться гражданиномъ государства Солнца, то ему приходится подвергнуться мѣсячному испытанію за городомъ, и затѣмъ такому же въ городѣ, тогда только рѣшаютъ, можно ли его принять въ число гражданъ, причемъ принятіе отъ него присяги обставляется извѣстными церемоніями.

О земледѣліи. Земледѣліе пользуется у нихъ высшимъ почетомъ; каждая пядь земли утилизируется. За вѣтрами и теченіемъ свѣтилъ слѣдятъ весьма внимательно. Въ надлежащій моментъ всѣ граждане, оставивъ въ городѣ лишь необходимую стражу, въ полномъ вооруженіи, съ трубами, барабанами и знаменами впереди, отправляются пахать, сѣять, копать, жать или собирать плоды и виноградъ. Вся работа исполняется въ нѣсколько часовъ, такъ какъ методы у нихъ выработаны превосходно.

Они изобрѣли родъ повозокъ съ парусами, при помощи которыхъ могутъ, посредствомъ особаго механизма изъ зубчатыхъ колесъ, двигаться даже противъ вѣтра [1]). Если вѣтра вовсе нѣтъ, то одно животное въ состояніи тянуть огромную телѣгу, что представляетъ необычайное зрѣлище [2]).

Вооруженная стража разставлена по всѣмъ полямъ и постоянно смѣняется.

---

[1]) Должно быть Кампанелла читалъ у Марко Поло или слышалъ отъ кого нибудь о повозкахъ съ парусами, употребляемыхъ китайцами.

[2]) Надѣемся, что Кампанелла намекаетъ при этомъ на хорошее состояніе дорогъ или на проложенные по нимъ рельсы, употребленіе которыхъ (въ видѣ досокъ или шлифованныхъ камней) въ принципѣ извѣстно уже давно. Если же онъ считаетъ, что въ его идеальномъ государствѣ даже животныя сильнѣе, чѣмъ у насъ, то онъ обнаружилъ бы недостатокъ такта, въ которомъ нельзя упрекнуть Мора— (у послѣдняго всѣ физическія, климатическія и т. п. условія взяты нашими, обычными; срв. стр. XXXVI).

Удобренія они не употребляютъ и даже не кладутъ на поля навоза, такъ какъ полагаютъ, что и то и другое сильно вредитъ посѣвамъ, сокращая жизнеспособность плода. Они въ этомъ отношеніи сравниваютъ землю съ такой женщиной, которая украшаетъ себя, накладывая на лицо бѣлила, а не старается развить красоту тѣла физическими упражненіями; она и сама будетъ слабой, и потомство отъ нея пойдетъ слабое. Потому и землю слѣдуетъ не только какъ бы покрывать бѣлилами лишь сверху, а надо хорошенько обработать и засѣять хорошими сѣменами, что соляріи дѣлаютъ съ большимъ искусствомъ, такъ какъ имъ извѣстны тайныя средства увеличивать всхожесть сѣмянъ, ихъ продуктивность и жизнеспособность.

Для этой цѣли у нихъ имѣется книга, по имени Георгика [1]).

Обрабатываютъ только такой участокъ земли, какой необходимъ для ихъ потребностей. Остальное служитъ пастбищемъ для скота.

О скотоводствѣ.

Искусство воспитывать лошадей, воловъ, овецъ, собакъ и вообще всякаго рода домашній скотъ у нихъ стоитъ такъ высоко, какъ во времена Авраама. Особи спариваются такимъ образомъ, чтобы потомство было возможно лучше. Животнымъ, предназначеннымъ въ племя, показываютъ изображенія красивѣйшихъ воловъ, лошадей, овецъ и т. д. Жеребцы пасутся отдѣльно отъ кобылъ; ихъ сводятъ вмѣстѣ, въ благопріятный моментъ, въ особыхъ дворахъ, за городомъ. Чтобы узнать этотъ благопріятный моментъ, запрашиваютъ въ гороскопѣ Стрѣлка [2]), когда онъ находится подъ благопріятнымъ вліяніемъ Юпитера и Марса. Для быковъ выбираютъ созвѣздіе «вола», для овецъ—«овна»—все по правиламъ искусства (т. е. астрологіи, срв. стр. 27). Куры (greges gallinarum) находятся подъ покровительствомъ плеядъ, также гуси и утки, которыхъ женщины охотно разводятъ въ загородныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ онѣ занимаются приготовленіемъ масла, сыра и другихъ молочныхъ продуктовъ. Каплуновъ у нихъ также разводится

---

[1]) Еслибы Кампанелла былъ въ этомъ случаѣ менѣе схоластиченъ и лучше познакомился бы съ системою земледѣлія у китайцевъ, которые, повидимому, послужили прототипомъ его соляріевъ, то онъ, столь легкомысленно, не отказался бы отъ навоза лишь потому, что работа съ нимъ не эстетична.

Георгика, извѣстная поэма Вергилія (70—19 г. д. Р. Х.), воспѣвающая земледѣліе—какъ бы учебникъ агрономіи въ стихахъ.

[2]) Созвѣздіе, знакъ зодіака, соотвѣтствующее приблизительно декабрю; считалось у древнихъ зловѣщимъ.

множество. Обо всемъ этомъ повѣтствуетъ книга подъ заглавіемъ «Буколика» [1]).

У соляріевъ всего изобиліе, такъ какъ каждому хочется отличиться въ своей работѣ, столь легкой и непродолжительной, и сдѣлать ее лучше другого. Каждый здѣсь очень охотно учится и съ удовольствіемъ перенимаетъ пріемы у другого, кто умѣетъ сдѣлать данное дѣло лучше его или больше его понимаетъ въ немъ толкъ. Тѣ, кто не могутъ съ нимъ помѣряться, называютъ его «королемъ», такъ какъ такой титулъ, по ихъ мнѣнію, долженъ принадлежать только знающему и опытному, а не невѣждѣ.

Удивительно видѣть, въ какомъ порядкѣ мужчины и женщины, раздѣленные на отряды, приступаютъ къ работѣ, во всемъ подчиняясь распоряженіямъ своего короля и никогда не показывая своей усталости, какъ сдѣлали бы это мы. Они относятся къ своимъ начальникамъ, какъ къ отцамъ или старшимъ братьямъ

Въ странѣ соляріевъ достаточно лѣса и кустарника, въ которыхъ можно охотиться за дикими звѣрями.

О мореплаваніи. Мореплаваніе пользуется у нихъ также большимъ почетомъ. У нихъ есть суда и корабли (rales et triremes), которые плаваютъ по водѣ, благодаря особому очень хитрому механизму, безъ парусовъ и веселъ, на другихъ же то и другое имѣется. Соляріи превосходно разбираются въ свѣтилахъ и отлично знаютъ время прилива и отлива. Они предпринимаютъ морскія путешествія для того, чтобы изучить различныя націи, страну, въ которой онѣ живутъ, а равно и издѣлія ихъ и товары.

Они не даютъ себя въ обиду, но зато и сами никого не обижаютъ и берутся за оружіе лишь въ случаѣ крайней необходимости. Они убѣждены, что весь міръ приметъ со временемъ ихъ обычаи, но это не мѣшаетъ имъ стремиться узнать, нѣтъ ли у другихъ народовъ еще лучшихъ нравовъ. У нихъ заключены договоры съ китайцами, съ различными странами на материкѣ и островахъ, какъ то съ Сіамомъ, Кохинхиной и Каликутомъ [2]).

---

[1]) Аскетъ Кампанеллы все-таки позаботился снабдить соляріевъ каплунами, любимымъ кушаньемъ монаховъ. «Буколика», поэма о пастушескомъ бытѣ, противуполагавшимся роскошной, утонченной жизни городовъ; наиболѣе яркимъ представителемъ буколической поэзіи является Феокритъ (III в. до Р. Х.) сиракузскій, а также Біонъ Смирнскій и Вергилій.

[2]) Siam, Caucacinae, Calicuti. Срв. Утопія, II изд. стр. 35.

Для морскихъ и сухопутныхъ сраженій у соляріевъ имѣется разнообразный фейерверкъ и большое число незвѣстныхъ намъ военныхъ машинъ (multa stratagematum arcana), такъ что ихъ почти невозможно побѣдить.

О жизни и обычаяхъ всего государства и отдѣльныхъ частей его.

Гросмейстеръ. Мнѣ пріятно было бы узнать отъ тебя, какъ они ѣдятъ и пьютъ, каковъ вообще ихъ образъ жизни и до какого возраста они доживаютъ.

Генуэзецъ. Они придерживаются того мнѣнія, что прежде всего необходимо урегулировать жизнь общества, а потомъ только индивидуума. (Потому, когда они создавали государство, то поставили четыре прочныхъ знака въ четырехъ углахъ міра, въ гороскопахъ Льва и Юпитера, отъ солнца. Меркурія же и Венеру они помѣстили въ созвѣздіи Рака, но близко другъ отъ друга, что должно было служить прикрытіемъ. Марса они помѣстили въ Стрѣлкѣ въ пятомъ счастливомъ видѣ, дабы онъ укрѣплялъ афету и гороскопъ. Луну сопоставили съ созвѣздіемъ Вола, гдѣ она могла стоять благопріятно относительно Меркурія и Венеры и не ударять въ солнце. Сатурнъ помѣщенъ въ четвертый домъ, но тамъ онъ не мѣшаетъ солнцу и лунѣ, а напротивъ того оказывается имъ прочной основой. Фортуна (луна) съ Альголемъ помѣщена въ десятомъ, такъ какъ тутъ они сами себѣ добудутъ твердости и отличія. Недалеко и Меркурій въ хорошемъ положеніи относительно Дѣвы и въ апсидѣ, освѣщаемый луною, не можетъ нанести вреда, напротивъ того онъ веселъ и не мѣшаетъ ихъ наукѣ. Ждать Дѣвы имъ не приходитъ въ голову, равно какъ и великой коньюнктуры. Они во всякомъ случаѣ, какъ уже было сказано, убѣждены, что сила и продолжительность жизни каждаго находится въ зависимости отъ звѣздъ, такъ какъ полагаютъ, что Богъ создалъ для событій причины, которыми мудрецъ не долженъ пренебрегать) [1].

О пищѣ.

Пища ихъ состоитъ изъ мяса, масла, меда, сыра, финиковъ и различныхъ овощей. Сначала они принципіально не желали убивать животныхъ, такъ какъ это кажется имъ

---

[1]) Мы приводимъ выпущенную почти во всѣхъ переводахъ, кромѣ Solmi, астрологическую бредню ради ея типичности. Въ виду туманности изложенія не ручаемся за точный переводъ поставленнаго въ ( ). Въ изданіи 1637 года послѣдняя очень характерная фраза выпущена. Въ дальнѣйшемъ мы будемъ подобныя мѣста пропускать, однако отмѣтимъ такіе пропуски.

слишкомъ жестокимъ; но потомъ имъ пришло въ голову, что вѣдь и растенія имѣютъ чувства, и потому одинаково жестоко было бы разрушать и ихъ жизнь, а такъ какъ человѣкъ не можетъ же помирать съ голоду, то они поняли, что низшія существа созданы для употребленія высшихъ [1], и они пришли, наконецъ, къ выводу, что мясо животныхъ ѣсть можно. Впрочемъ полезныхъ животныхъ, какъ воловъ и лошадей, они рѣжутъ лишь крайне неохотно. Они различаютъ полезную пищу отъ вредной и, обладая познаніями по медицинѣ, пользуются этимъ.

Пища постоянно мѣняется трижды. Одинъ день ѣдятъ мясо, другой рыбу, третій—овощи, на четвертый—опять мясо и т. д. для того, чтобы желудокъ не отказывался принимать все однородную пищу. Удобоваримые пищевые продукты предоставляются старикамъ, которые ѣдятъ по 3 раза въ день, но каждый разъ понемногу. Обыкновенно всѣ ѣдятъ тоже по 3 раза въ день, а дѣти, согласно опредѣленію физика, по четыре.

Соляріи достигаютъ обыкновенно столѣтняго возраста, нѣкоторые даже двухсотлѣтняго [2].

О напиткахъ.

Они трезвы и умѣренны. Употребленіе вина разрѣшается молодымъ людямъ не ранѣе девятнадцатаго года, развѣ только состояніе здоровья заставитъ прибѣгнуть къ нему ранѣе. Въ такомъ случаѣ юноши пьютъ вино пополамъ съ водою, какъ женщины. Мужчины же старше пятидесяти лѣтъ обыкновенно пьютъ неразбавленное вино [3].

Они ѣдятъ наиболѣе подходящія, для каждаго сезона, кушанья, причемъ неукоснительно слѣдуютъ въ этомъ отношеніи указаніямъ главнаго врача (Protomedico), которому ввѣряется эта забота.

---

[1]) Эти же соображенія повторяются также и у Шопенгауера.

[2]) Такая высокая нормировка принимается Кампанеллой, очевидно, потому, что онъ считаетъ жизнь своихъ соляріевъ болѣе счастливой, спокойной и уравновѣшенной. Въ своихъ послѣднихъ «Очеркахъ о человѣческой природѣ» проф. И. Мечниковъ точно также отмѣчаетъ возрастъ въ 150—200 лѣтъ, какъ нормальный для человѣка, который ведетъ абсолютно гигіеническій образъ жизни.

Отмѣтимъ кстати особенность утопистовъ перескакивать съ предмета на предметъ. Кампанелла помѣщаетъ фразу о возрастѣ между сообщеніемъ о пищѣ и питьѣ, а Т. Моръ даетъ очеркъ нравственной философіи утопійцевъ въ главѣ «о путешествіяхъ» (Утоп. стр. 101 и 107—125), юриспруденція же ихъ и супружескія отношенія не безъ пикантности помѣщены у него въ главѣ «о рабахъ» (стр. 125, 127—137).

[3]) Кампанеллѣ было 34 года, когда онъ писалъ «Государство солнца».

Замѣчанія. Соляріи полагаютъ, что ни одинъ изъ продуктовъ земли не сотворенъ Богомъ во вредъ, если, конечно, не злоупотреблять имъ. Поэтому лѣтомъ они питаются сочными плодами, содержащими въ себѣ освѣжающую влагу, такъ что они утоляютъ жажду и спасаются отъ жары; зимою они кушаютъ сухіе плоды и овощи; осенью они ѣдятъ виноградъ, который, по божьему произволенію, созрѣваетъ въ это время года для того, чтобы прогонять тоску и меланхолію.

Благовонія у нихъ въ большой модѣ. Вставая по утрамъ очень рано, они всѣ чешутся и моютъ себѣ лицо и руки холодной водою; затѣмъ они жуютъ мяту, петрушку и укропъ и трутъ себѣ ими руки; старики употребляютъ для этого ладанъ.

Затѣмъ, обратившись къ востоку, они читаютъ краткую молитву, похожую на ту, которой научилъ насъ Іисусъ. Затѣмъ одни отправляются помогать старикамъ, другіе на собранія или на мѣста своего общественнаго служенія.

Затѣмъ идутъ учиться, потомъ посѣщаютъ храмъ; далѣе слѣдуютъ физическія упражненія. Послѣ нихъ они обыкновенно нѣсколько отдыхаютъ и тогда только принимаются за ѣду.

Болѣзни соляріевъ и ихъ леченіе. Подагры, ревматизма (chiragra), катарровъ, боли суставовъ, коликъ, вспучиванія и вѣтровъ они не знаютъ: вѣдь эти болѣзни возникаютъ отъ плохого отдѣленія соковъ и отъ развитія газовъ въ тѣлѣ, а соляріи разгоняютъ эти скопленія жидкостей и газовъ строго регулированнымъ физическимъ трудомъ. Вѣтры и рвота считаются у нихъ позоромъ, такъ какъ по мнѣнію соляріевъ они являются слѣдствіемъ недостатка движенія, лѣнивой неподвижности, неумѣренности и перепоя.

Они чаще страдаютъ воспаленіями и сухими судорогами [1]), отъ которыхъ избавляются усиленнымъ пріемомъ питательной, здоровой пищи.

Отъ чахотки (hectica) лечатся теплыми ваннами (dulcibus balneis), молокомъ, пребываніемъ въ деревнѣ, въ хорошей мѣстности и умѣреннымъ физическимъ трудомъ.

Венерическія болѣзни у соляріевъ не распространены благодаря ихъ привычкѣ мыться виномъ, натираться ароматическими маслами; кромѣ того они много времени отдаютъ физическому труду и вмѣстѣ съ потомъ выдѣляютъ ядовитыя испаренія, которыя портятъ кровь и даже добира-

---

[1]) «Spasino siccо» болѣзнь, совершенно неизвѣстная современной медицинѣ.

ются до мозга [1]). Чахотка у нихъ встрѣчается рѣдко, такъ какъ они очень быстро освобождаются отъ катарра легкихъ; кромѣ того имъ неизвѣстна также и та форма одышки (астмы), которая является слѣдствіемъ сгущенія соковъ.

Горячку они лечатъ холодной водою, принимаемой внутрь; однодневная исцѣляется отъ благовонныхъ настоекъ, сгущеннаго бульона, отъ сна и веселаго расположенія духа; при трехдневной горячкѣ прибѣгаютъ къ кровопусканію, къ ревеню или другому отвлекающему средству (attractivo), и также пьютъ отваръ корней кислыхъ растеній, имѣющій слегка слабительное дѣйствіе. Настоящее же слабительное они пьютъ рѣдко; четырехдневная лихорадка исцѣляется внезапнымъ испугомъ или сокомъ растеній, дѣйствіе которыхъ противоположно лихорадкѣ или же напротивъ даютъ какъ разъ лекарства, вызывающія жаръ [2]). И мнѣ они также показывали такія тайныя средства.

Съ особеннымъ же вниманіемъ относятся они къ перемежающейся лихорадкѣ (continuas), которой боятся гораздо болѣе другихъ; они борятся съ нею цѣлебными травами, молитвами, обращенными къ небу, и внимательно изслѣдуютъ состояніе звѣздъ. Пяти, шести и восьмидневная лихорадки у соляріевъ врядъ ли когда и наблюдаются; до такой степени ихъ соки сгуститься не могутъ.

Они берутъ теплыя ванны и купаются въ горячихъ источникахъ, подобно римлянамъ; они натираютъ тѣло масломъ и разными неизвѣстными намъ эссенціями для того, чтобы оно всегда оставалось чистымъ, здоровымъ и красивымъ. Этими и подобными имъ средствами они борятся также противъ падучей (morbus sacer), которой бываютъ одержимы очень часто.

Гросмейстеръ. Это признакъ значительной умственной силы: Геркулесъ, Сократъ, Каллимахъ [3]), Скотъ и Магометъ также страдали этой болѣзнью.

---

[1]) Мы знаемъ уже (см. введеніе, стр. XVII), что Кампанелла былъ для своего времени хорошимъ знатокомъ медицины и оставилъ по ней рядъ сочиненій.

[2]) Это уже напоминаетъ гомеопатію, основанную С. Ганнеманномъ (1755—1843) на томъ принципѣ, что равное надо изгонять равнымъ (Similia similibus).

[3]) Повидимому, изъ нѣсколькихъ извѣстныхъ исторіи лицъ съ этимъ именемъ въ данномъ случаѣ слѣдуетъ понимать начальника александрійской библіотеки, составившаго ея первый каталогъ. Онъ считается отцомъ библіографіи. Дунсъ Скотъ, знаменитый схоластикъ (1270—1308) родомъ изъ Англіи, франци-

Генуэзецъ. Соляріи стараются укротить эту болѣзнь молитвами и лекарствами, и кислотами, возбуждающими дѣятельность мозга. Больнымъ даютъ крѣпкій бульонъ съ самой лучшей пшеничной мукою.

Поварское искусство имъ также не чуждо, кушанья они приправляютъ мускатнымъ орѣхомъ, медомъ, масломъ и возбуждающими, сильными пряностями; жирныя блюда у нихъ приправляются кислымъ, чтобы они не возбуждали отвращенія. Напитковъ они не охлаждаютъ, но и не согрѣваютъ ихъ, какъ китайцы [1]), такъ какъ считаютъ излишнимъ искусственно повышать температуру человѣческихъ соковъ. Зато противъ излишнихъ соковъ они берутъ много толченаго лука, уксуса, чабреца-тиміана, мяты, базилика, особенно лѣтомъ, противъ сонливости.

Имъ извѣстно тайное средство возобновлять жизнь каждыя семь лѣтъ [2]) безо всякаго вреда или вѣрнѣе, наоборотъ, съ удивительной пользою для здоровья.

Гросмейстеръ, Ты еще не говорилъ о наукахъ и о начальствѣ.

Выборъ должностныхъ лицъ. Свѣдѣнія о совѣтѣ.

Генуэзецъ. Кажется, я объ этомъ уже упоминалъ, но такъ какъ тебѣ это столь интересно, то я еще кое-что прибавлю къ сказанному. Во время новолунія и полнолунія, послѣ всякаго рода жертвоприношеній, собирается великій совѣтъ. Всѣ лица, которымъ больше двадцати лѣтъ, имѣютъ туда доступъ и могутъ подавать свой голосъ за общественныя дѣла; они имѣютъ право жаловаться на веденіе дѣлъ начальствомъ или высказывать имъ свою похвалу.

Правительство собирается каждые 8 дней, т. е. главнымъ образомъ Солнце (Метафизикъ), Мудрость, Могущество и Любовь, изъ которыхъ

сканецъ, училъ, что не воля подчинена разуму, а обратно; онъ считалъ, что Богъ не желаетъ добра, а то, въ чемъ выражается воля божья, и есть добро. Всякая наука должна основываться на опытѣ. Онъ перевернулъ такимъ образомъ всѣ основныя понятія схоластики и превратилъ реализмъ въ номинализмъ. Срв. стр. 99. Переводъ Wessely Utopia.

Сумасшествіе считалось въ древности наитіемъ бога и потому и эпилепсія получила названіе «святой болѣзни».

[1]) Вѣроятно намекъ на чай.

[2]) Древняя физіологія учила, что человѣческій организмъ цѣликомъ измѣняется, благодаря обмѣну веществъ, каждыя 7 лѣтъ. Въ нашу практику вошло очевидно оттуда повѣрье, что каждыя семь лѣтъ у человѣка измѣняется чувство вкуса: онъ начинаетъ якобы ѣсть тѣ блюда, къ которымъ раньше чувствовалъ отвращеніе, и обратно.

каждый, въ свою очередь, имѣетъ подъ своимъ началомъ три отрасли управленія, завѣдующія высшимъ руководительствомъ искусствами и ремеслами; все это вмѣстѣ даетъ въ суммѣ 13 должностныхъ лицъ.

«Могущество» завѣдываетъ всѣми военными дѣлами, «Мудрость» всѣмъ тѣмъ, что имѣетъ отношеніе къ наукѣ, «Любовь» заботится о питаніи, одеждѣ, дѣторожденіи и воспитаніи. Начальники армій, декуріоны и центуріоны, а равно и начальники-женщины точно также приглашаются въ этотъ совѣтъ. Здѣсь обсуждаются государственныя дѣла и окончательно избираютъ высшихъ начальниковъ [1]), которые въ великомъ совѣтѣ только лишь намѣчаются.

Солнце и три другіе правителя (тріумвиры) собираются ежедневно для совѣщанія о событіяхъ дня, чтобы контролировать результаты выборовъ, утверждать ихъ и проводить въ жизнь, однимъ словомъ, для всѣхъ текущихъ дѣлъ. Жребія они, вообще говоря, не бросаютъ, развѣ ужъ случай будетъ очень сомнителенъ.

Начальствующія лица могутъ волею народа быть смѣщены, за исключеніемъ четырехъ высшихъ, которые подаютъ въ отставку только предварительно посовѣтовавшись между собою и во всякомъ случаѣ лишь тогда, когда имѣется въ виду болѣе мудрый, пригодный, достойный. И справедливость ихъ, вмѣстѣ съ желаніемъ совершенствоваться, столь велики, что они въ этомъ случаѣ не колеблются сложить съ себя свое званіе и вполнѣ подчиняются своему преемнику. Впрочемъ, это случается лишь крайне рѣдко.

Всѣ начальники надъ отдѣльными отраслями наукъ въ свою очередь наряду съ тріумвиромъ Мудрость подчиняются еще и Метафизику-Солнцу, который, подобно архитектору, наблюдаетъ за всей наукою въ ея совокупности, такъ какъ ему стыдно было бы не знать чего-ниубудь такого, что вообще входитъ въ предѣлы человѣческаго знанія. За «Мудростью» слѣдуютъ завѣдующіе: грамматикъ, логикъ, физикъ, врачъ, политикъ, учитель нравственности, политико-экономъ, астрологъ, астрономъ, геометръ, космографъ, музыкантъ, профессоръ черченія (Prospectivus), ариѳметики, поэтъ риторъ, художникъ, скульпторъ.

Тріумвиру «Любви» подчиняются начальники, завѣдующіе дѣторожденіемъ, воспитаніемъ, санитарнымъ дѣломъ, одеждою, земледѣліемъ, скотоводствомъ, прирученіемъ животныхъ (Armentarius, Cicurariusmagnus, Coquinarius, Farctor), откормкою скота на убой, поварскимъ дѣломъ и т. д.

---

[1]) Слѣдовательно выборы у соляріевъ двустепенные.

«Могуществу» подчиняются начальники, завѣдующіе стратегіей, лагерным дѣломъ, кузнечнымъ искусствомъ, арсеналами, чеканкою монетъ, архитектурой, развѣдочной частью, монтерскимъ дѣломъ, кавалеріей, пѣхотой, артиллеріей и пращниками; наконецъ, ему же подчинены губернаторы (Cladiator, Bombardarius, Fundibularius, Justitiarius). Этимъ же лицамъ, въ свою очередь, подчиняются спеціальные начальники.

Гросмейстеръ А что могъ бы разсказать мнѣ о судьяхъ?

О судопроизводствѣ и судьяхъ.

Генуэзецъ. Я какъ разъ собирался перейти къ этому вопросу. Каждый гражданинъ непосредственно судится учителемъ данной спеціальности. Поэтому въ каждой отдѣльной отрасли производства начальствующіе являются судьями всѣхъ своихъ подчиненныхъ; они могутъ наказать человѣка изгнаніемъ, присудить его къ ударамъ, удаляютъ провинившихся отъ общественнаго стола, запрещаютъ имъ посѣщать храмъ и имѣть общеніе съ женщинами.

Если солярій умышленно провинится, то надъ нимъ призводится возмездіе (lex talionis), т. е. за смерть его наказываютъ смертью [1]), у провинившагося выкалываютъ глазъ, если онъ выбилъ глазъ другому, или лишаютъ его носа, зубъ за зубъ и т. п. Смягчающимъ обстоятельствомъ можетъ явиться доказанная неумышленность, если, напр. поврежденіе было нанесено во время спора. Впрочемъ такое уменьшеніе наказанія можетъ исходить только отъ Метафизика (Солнца), а не отъ судей. Даже на рѣшеніе тріумвировъ можно аппеллировать къ Солнцу, но просить его можно не объ отмѣнѣ наказанія, а лишь о помилованіи, если онъ признаетъ это удобнымъ. Темницъ въ государствѣ солнца нѣтъ, кромѣ одной башни, куда запираются бунтовщики, военноплѣнные и т. д.

Письменныхъ жалобъ, того, что называютъ тяжбою, у нихъ нѣтъ. Жалоба приносится судьѣ въ присутствіи Могущества устно, тотъ опрашиваетъ свидѣтелей и показанія обвиняемаго и тутъ же присуждаетъ его къ наказанію или оправдываетъ [2]). Если осужденный апеллируетъ къ тріум-

---

[1]) Очень типичное примѣненіе ветхо-завѣтнаго «око за око, зубъ за зубъ» въ устахъ монаха доминиканца. (Срв. стр. XL, и прим. къ стр. 51).

[2]) Въ этой краткости судопроизводства, которую и Моръ заводитъ въ своэй Утопіи (стр. 133), мы замѣчаемъ протестъ противъ средневѣковой (а у насъ дореформенной) судебной волокиты и юридическаго крючкотворства. Не даромъ Кампанелла не согласился пойти въ ученіе къ своему дядѣ-юристу въ Неаполѣ (срв. введеніе, стр. IX). Т. Моръ блестяще иллюстрируетъ споръ просто умнаго человѣка Р. Гитлодея, съ патентованнымъ докторомъ правъ. (Утопія, стр. 48).

виру, то помилованіе или утвержденіе приговора происходитъ въ слѣдующій же день.

На третій день Солнце либо освобождаетъ осужденнаго или же рѣшеніе получаетъ уже безапелляціонную силу. Признанный виновнымъ въ этомъ случаѣ долженъ помириться съ обвинителемъ и свидѣтелями, при чемъ онъ цѣлуетъ и обнимаетъ ихъ, какъ врачей, исцѣлившихъ его отъ недуга.

Осужденный на казнь получаетъ смерть только отъ руки народа, посредствомъ меча, или же его побиваютъ камнями, причемъ обвинитель и свидѣтели должны подавать примѣръ. Палачей и ликторовъ [1]) у нихъ нѣтъ, такъ какъ присутствіе ихъ оскорбляло бы соляріевъ.

Иногда осужденный получаетъ право самому лишить себя жизни. Въ такомъ случаѣ онъ окружаетъ себя маленькими мѣшками съ порохомъ и, получивъ отъ окружающихъ совѣтъ помереть съ мужествомъ, самъ зажигаетъ ихъ и сгораетъ [2]).

Весь городъ скорбитъ по поводу каждаго такого случая и молится Богу, такъ какъ соляріи считаютъ признакомъ божьяго гнѣва, если они вынуждены бываютъ отсѣчь отъ своего общественнаго тѣла его зараженный членъ.

Впрочемъ, смертная казнь и не примѣняется къ осужденнымъ до тѣхъ поръ, пока сами они не придутъ къ выводу, что ихъ смерть необходима и не пожелаютъ подвергнуться казни [3]).

---

[1]) Мы замѣчаемъ, какъ у Кампанеллы, воспитанномъ на древне-римскихъ и греческихъ классикахъ, наблюдается смѣтеніе понятій. Пращники у него дѣйствуютъ наравнѣ съ бомбардами и аркебузами, а вмѣсто обыкновенныхъ палачей онъ допускаетъ ликторовъ. Это были тѣлохранители консуловъ, диктаторовъ и др. высшихъ сановниковъ древняго Рима, которые въ видѣ символа ихъ власти несли въ рукахъ пучки прутьевъ, перевитые ремнями. У диктатора ликторы втыкали въ связки (Fasces) маленькія сѣкиры, чтобы показать его право надъ жизнью и смертью Ликторы же служили и палачами. (срв. Утопія, стр. 51, примѣч.).

[2]) Нѣчто вродѣ японскаго харакири; турецкій султанъ также можетъ послать знатному вельможѣ шелковый шнурокъ, чтобы избавить его отъ позорной казни. Моръ, допускающій смертную казнь для атеистовъ (стр. 150), заговорщиковъ (стр. 87) и т. п., однако не сообщаетъ подробностей о томъ, какъ и кѣмъ она производится.

[3]) Какъ сынъ своего вѣка и далеко не сентименталистъ, Кампанелла не уничтожаетъ смертной казни, но дѣлаетъ ее добровольной, т. е. становится на ультра-идеалистическую точку зрѣнія. Практическій Т. Моръ казнитъ своихъ утопійцевъ

Если совершено преступленіе противъ свободы общества, противъ Бога или высшаго начальства, то казнь слѣдуетъ за нимъ немедленно, безъ всякаго помилованія.

Въ силу ихъ религіозныхъ постановленій, преступника, осужденнаго на смерть, ставятъ среди всего собравшагося народа и заставляютъ его привести доводы, которые могли бы повести къ его оправданію, и разсказать о неизвѣстныхъ проступкахъ тѣхъ, которые, по его мнѣнію, заслуживали бы одинаковаго съ нимъ наказанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ подать тогда встрѣчное обвиненіе противъ начальствующихъ лицъ, заслуживающихъ, по его мнѣнію, также смерти.

Если доводы эти найдутъ справедливыми, то ограничиваются изгнаніемъ, и весь городъ молится Богу, чтобы онъ болѣе не гнѣвался, и приноситъ искупительную жертву.

Оговоренныя преступникомъ лица, впрочемъ, не подвергаются преслѣдованію, а лишь получаютъ выговоръ.

Проступки, являющіеся результатомъ слабости или незнанія, наказываются только выговоромъ, при чемъ виновнаго обязываютъ впредь быть сдержаннѣе и умѣреннѣе или же убѣждаютъ его прилежнѣе заниматься наукою, ремесломъ и вообще тѣмъ дѣломъ, въ которомъ онъ обнаружилъ упущеніе.

Соляріи относятся другъ къ другу такъ, какъ будто бы они были членами одного и того же тѣла.

Кромѣ того, тебѣ слѣдуетъ еще разсказать о такомъ ихъ обычаѣ: если кто нибудь накроетъ себя въ какомъ-нибудь тайномъ проступкѣ и, не ожидая, пока его обвинятъ другіе, самъ потребуетъ себѣ наказанія, то послѣднее назначается ему уже не въ томъ размѣрѣ, въ какомъ бы оно постигло его при обвиненіи со стороны, а назначается начальствомъ въ болѣе слабой степени.

Соляріи очень слѣдятъ за тѣмъ, чтобы никто не сдѣлался жертвою клеветы. Обнаруженный клеветникъ наказывается по тому же закону возмездія, т. е. его постигаетъ то самое наказаніе, которое онъ готовилъ оговоренному имъ человѣку.

хотя и возможно рѣже (измѣненіе государственнаго строя путемъ заговора, атеизмъ и т. п.), но зато уже далекъ отъ того, чтобы предлагать преступникамъ самоубійство. Это онъ позволяетъ себѣ только по отношенію къ безнадежно больнымъ. (Срв. Утоп. II изд., стр. 126).

Такъ какъ соляріи никогда не бываютъ одни, а всегда соединены группами, то для того, чтобы обвиненіе могло состояться, требуется пять свидѣтелей. Если свидѣтелей недостаточно, то обвиненнаго освобождаютъ, взявши съ него клятву въ его невиновности, но при этомъ онъ получаетъ предостереженіе. Если то же самое обвиненіе повторится противъ него еще 2, 3 раза, то тогда довольно бываетъ только двухъ или трехъ свидѣтелей для того, чтобы присудить его и уже къ двойному наказанію.

Законы ихъ, очень немногочисленные, короткіе [1]) и ясные, написаны на мѣдныхъ скрижаляхъ, размѣщенныхъ въ простѣнкахъ храма, т. е. на столбахъ его. На отдѣльныхъ столбахъ помѣщены опредѣленія сущностей вещей въ очень краткомъ, метафизическомъ стилѣ, именно о томъ, что такое Богъ, ангелы, міръ, звѣзды, человѣкъ, судьба, добродѣтель и т. д.; все это составлено очень мудро. Такъ же даны точныя опредѣленія всѣхъ добродѣтелей, изъ которыхъ каждая имѣетъ своего судью; у каждаго изъ нихъ имѣется свое кресло, именуемое трибуналомъ, подъ тѣмъ столбомъ, гдѣ охарактеризована та добродѣтель, нарушеніе которой онъ судитъ. На этомъ креслѣ онъ сидитъ во время судопроизводства. Судьи, вынося рѣшеніе, говорятъ обвиняемому: «Сынъ мой, Ты согрѣшилъ противъ священнаго опредѣленія благотворительности, великодушія и т. д., читай!» Затѣмъ они выносятъ свой приговоръ, выслушавъ его объясненія, и присуждаютъ его къ наказанію, какое онъ заслужилъ, смотря по тому, нарушилъ ли онъ заповѣдь благодѣянія, сознанія собственнаго достоинства, скромности, благодарности, трудолюбія и т. д. Эти приговоры являются предупрежденіями на будущее время и скорѣе оказываются знаками отеческой дружбы, лѣкарствами, нежели наказаніями.

Гросмейстеръ. Теперь пора тебѣ разсказать мнѣ о священникахъ, жертвахъ, религіи и вѣрѣ этого народа.

О жрецахъ, жертвахъ, религіи и молитвѣ.

Генуэзецъ. Солнце (Метафизикъ) представляетъ собою самаго высшаго священника и всѣ должностныя лица относятся къ сословію жрецовъ и обязанность ихъ сводится къ тому, чтобы очищать совѣсть отъ всякаго пятна на ней. Всѣ соляріи втайнѣ исповѣдуются начальникамъ въ своихъ грѣхахъ, совершенно такъ же, какъ это происходитъ и у насъ. Жрецы очищаютъ ихъ душу отъ грѣха и, такимъ

[1]) Какъ въ Утопіи (Ут. стр., 133).

образомъ, знаютъ, какіе проступки встрѣчаются у народа чаще всего. Священныя начальствующія лица, въ свою очередь, исповѣдуются тремъ высшимъ чиновникамъ (тріумвирамъ) не только въ собственныхъ грѣхахъ, но и въ чужихъ, не называя, однако, именъ, а только въ самыхъ общихъ чертахъ; объ особенно же важныхъ и вредныхъ для общества проступкахъ, а равно и о своихъ грѣхахъ тріумвиры докладываютъ Солнцу для того, чтобы онъ зналъ, какія преступленія бываютъ въ странѣ и какими средствами отъ нихъ лучше всего избавиться. Затѣмъ онъ приноситъ жертву Богу и возноситъ къ нему молитвы, но предварительно приноситъ въ храмѣ публичное покаяніе за грѣхи всего народа, разъ отъ нихъ нужно очиститься, однако, именъ все-таки не называетъ. Затѣмъ онъ даетъ народу отпущеніе, увѣщевая его не возвращаться впредь къ старымъ порокамъ и, въ концѣ-концовъ, громко кается въ собственныхъ прегрѣшеніяхъ, затѣмъ приноситъ жертву, чтобы Господь простилъ общинѣ, чтобы онъ просвѣтилъ народъ и защитилъ его.

Разъ въ году приходятъ начальники городовъ, подчиненныхъ соляріямъ, и исповѣдуются Солнцу за управляемые ими народы. Такимъ образомъ правитель узнаетъ о нуждахъ провинціи и получаетъ возможность всѣми физическими и моральными средствами способствовать улучшенію [1]).

Жертвы приносятся слѣдующимъ образомъ. Солнце спрашиваетъ весь собравшійся народъ, кто желаетъ принести себя въ жертву за согражданъ, и наиболѣе праведный самъ предлагаетъ себя.

Затѣмъ его кладутъ съ извѣстными церемоніями и молитвами на четырехугольный столъ, къ каждому углу котораго привязаны канаты, проходящіе въ петли, сходящіяся наверху въ блокѣ, прикрѣпленномъ къ своду маленькаго купола (срв. стр. 6). Затѣмъ просятъ Бога милостиво принять эту человѣческую жертву. (Дѣло въ томъ, что соляріи не приносятъ въ жертву, подобно язычникамъ, животныхъ, такъ какъ это недобровольныя жертвы). Въ извѣстный моментъ Солнце велитъ поднять столъ и вскорѣ жертва качается подъ малымъ куполомъ. Здѣсь данное лицо возноситъ особенно горячія молитвы. Священники, кельи которыхъ помѣщаются вокругъ этого малаго купола (срв. стр. 7), подаютъ ему въ особое окно пищу, хотя и въ очень маломъ количествѣ, пока не будетъ совершено иску-

---

[1]) Въ сущности говоря, эта исповѣдь съ подкладкою доноса, очень сближаетъ, въ этомъ отношеніи, Кампанеллу съ іезуитами, съ которыми онъ всю свою жизнь воевалъ.

*

пленіе. Черезъ 20 или 30 дней добровольнаго поста, когда гнѣвъ божій кажется умилостивленнымъ, человѣкъ-жертва становится священникомъ или же (что случается очень рѣдко) онъ возвращается къ своимъ согражданамъ, для чего спускается внизъ, по наружной сторонѣ храма, мимо келій жрецовъ. Среди своихъ согражданъ онъ до конца дней своихъ пользуется большимъ почетомъ, даже почитаніемъ, такъ какъ онъ добровольно предлагалъ свою жизнь въ жертву Богу, только Богъ никогда такой жертвы не принимаетъ.

Двадцать четыре жреца живутъ въ пристройкахъ къ храму; четыре раза въ день они поютъ псалмы, въ обѣдъ, въ полночь, утромъ и вечеромъ. Ихъ же обязанностью является наблюденіе за свѣтилами, измѣрять ихъ движеніе при помощи астролябіи [1]) и изучать ихъ вліяніе на человѣческія дѣла и вообще ихъ разнообразныя дѣйствія. Они, кромѣ того, отлично знаютъ, какія явленія природы имѣли мѣсто въ различныхъ частяхъ земного шара или ожидаются и могутъ точно опредѣлить моментъ, когда они будутъ имѣть мѣсто; они посылаютъ лазутчиковъ, которые обязаны провѣрить результаты ихъ изслѣдованій и установить, въ чемъ они были правы и въ чемъ ошиблись, для того, чтобы на будущее время въ вычисленія были внесены всѣ данныя послѣдняго опыта.

Жрецы опредѣляютъ также время полового общенія, посѣва и жатвы и сбора винограда; они являются переводчиками и посредниками—живою связью между людьми и Богомъ.

Метафизикъ (Солнце) обыкновенно избирается изъ ихъ числа. Въ уединеніи своемъ они пишутъ удивительныя вещи и углубляются въ науку. Изъ келій они выходятъ только для ѣды и имѣютъ сношеніе съ женщинами крайне рѣдко, только для того, чтобы сохранить свое здоровье.

Солнце посѣщаетъ священниковъ каждый день и бесѣдуетъ съ ними о томъ, что они открыли новаго, прежде всего для пользы города, а потомъ уже для блага народовъ всего міра.

Одинъ солярій всегда остается передъ алтаремъ внутри храма. Его смѣняютъ каждый часъ, какъ это дѣлается у насъ при торжественной сорокачасовой молитвѣ. Такого рода молитва носитъ у нихъ названіе безпрерывной жертвы.

---

[1]) Инструментъ вродѣ теодолита, употреблявшійся еще Птоломеемъ. Служитъ для опредѣленія склоненія и прямого восхожденія свѣтилъ, которыя теперь измѣряются чаще всего секстантомъ. Этотъ инструментъ не слѣдуетъ смѣшивать съ нынѣшней геодезической астролябіей.

О праздникахъ. Напитавшись, они благодарятъ Бога звуками музыки и поютъ въ его славу гимны, затѣмъ идутъ сценическія представленія изъ жизни христіанскихъ, іудейскихъ или языческихъ героевъ, вообще разныхъ націй, такъ какъ зависть и національная гордость неизвѣстны этому счастливому городу: они изъ всего извлекаютъ удовольствіе.

Они поютъ гимны въ честь любви, мудрости и вообще всѣхъ добродѣтелей, причемъ дирижируетъ обыкновенно то должностное лицо, которое завѣдуетъ данной добродѣтелью (царь).

Затѣмъ каждый выбираетъ себѣ женщину, которая ему наиболѣе нравится, и въ перестиляхъ храма начинаются приличные и очень граціозные танцы [1]).

Женщины носятъ длинные волосы, которые они завиваютъ въ большой узелъ на головѣ [2]). Мужчины стрегутъ волосы на головѣ и только оставляютъ одинъ тонкій чубъ. Въ видѣ головного убора они употребляютъ вуаль и на нее надѣваютъ круглый капюшонъ, который только немного больше головы. Подъ открытымъ небомъ они надѣваютъ шляпы, дома бѣлые—красные или другого какого либо цвѣта береты, каждый по своему ремеслу и званію. У начальниковъ они больше и красивѣе.

О праздникахъ. Соляріи имѣютъ 4 большихъ праздника, пріуроченные къ тому времени, когда солнце вступаетъ въ знаки рака, вѣсовъ, козерога и овна [3]). Тогда разыгрываются очень красивыя и остроумныя драмы.

Ново- и полнолунія тоже считаются у нихъ праздниками, равно какъ и годовщина основанія города, различныхъ побѣдъ и т. д. Тогда раздается музыка, къ которой примѣшивается женскій хоръ, трубы и тимпаны мощно оглашаютъ воздухъ.

О поэтахъ. Затѣмъ палятъ изъ пушекъ. Поэты воспѣваютъ великихъ полководцевъ и ихъ подвиги. Однако тотъ, кто вздумаетъ даже въ честь великаго героя говорить ложь, несетъ за

---

[1]) И сейчасъ у многихъ народовъ, даже христіанскихъ, танцы составляютъ часть религіозныхъ церемоній. Таковы извѣстны танцы мальчиковъ въ храмѣ Севильи, танцы абессинскихъ жрецовъ и т. п.

[2]) Это такъ назыв. греческая прическа.

[3]) Т. е., соотвѣтственно временамъ года. (Срв. примѣчаніе на стр. 55).

это наказаніе. Злоупотребленіе поэзіей [1]) кажется имъ прямо таки пагубною, такъ какъ благодаря ему действительно добродѣтельные мужи могутъ не удостоиться похвалы, а она выпадетъ на долю порочныхъ, изъ боязни ли передъ ними, изъ честолюбивой интриги или корыстолюбія.

При жизни никому не ставятъ памятниковъ [2]). Однако въ особую книгу героевъ заносятся имена тѣхъ, кто сдѣлаетъ какое-либо полезное открытіе или вообще окажетъ общинѣ большія заслуги, будь то самому городу или арміи.

Изъ боязни чумы съ одной стороны и, съ другой, желая избѣжать язычества [3]), трупы не хоронятся, а сжигаются, такъ какъ огонь благородная стихія; такимъ образомъ то, что сошло на землю съ неба, вновь туда возвращается.

Зато памятники великихъ мужей ставятся, какъ уже было сказано, передъ красивыми женщинами, отъ которыхъ государство ждетъ хорошаго потомства.

О молитвѣ. Молитвы совершаются, обратясь поочередно къ каждой странѣ свѣта, именно, утромъ къ востоку, затѣмъ къ западу, далѣе къ югу и наконецъ—къ сѣверу. Вечеромъ идутъ въ обратномъ порядкѣ, обращаясь сначала къ западу, потомъ къ востоку, сѣверу и, наконецъ, къ югу. Они произносятъ всегда одну и ту же молитву, въ которой просятъ о здоровьи тѣла и духа, и о счастливой, вѣчной жизни, сначала для себя, а потомъ и для всего человѣчества. Въ

---

[1]) Во времена Кампанеллы при каждомъ дворѣ былъ придворный піита, за деньги воспѣвавшій, въ самыхъ льстивыхъ выраженіяхъ, всякія великія и малыя событія придворной жизни. Кромѣ оффиціальныхъ поэтовъ, состоявшихъ на жалованіи, при дворахъ была еще масса прихвостней изъ добровольцевъ. Даже въ эпоху Людовика XIV великіе поэты, въ видѣ Мольера, не могли удержаться отъ пересола въ сторону лести. Впрочемъ, и самъ Кампанелла уже подъ старость написалъ латинскую поэму на рожденіе Людовика XIV (см. введеніе стр. XXX).

[2]) При жизни памятникъ былъ поставленъ Вольтеру въ 1770 г. (✝ въ 1778 г.). Памятникъ былъ сдѣланъ знаменитымъ скульпторомъ Пигаллемъ и въ подпискѣ на него приняла участіе вся нація и многіе иностранные государи, также и Ж. Ж. Руссо, литературный противникъ Вольтера. Въ настоящее время въ Христіаніи, передъ городскимъ театромъ, давно уже поставлены памятники Ибсену (✝ 1906 г.) и Бьернстьерне-Бьернсену.

[3]) Вѣроятно, имѣется въ виду культъ предковъ и поклоненіе ихъ могиламъ въ Китаѣ, о которомъ Кампанелла могъ слышать или прочитать у Марко Поло (см. пер. Минаева, изд. Географ. Общества, т. 26. СПБ.).

концѣ молитвы они просятъ Бога сотворить по своей волѣ (да будетъ воля Твоя!). Общественная молитва длиннѣе и произносится съ обращеніемъ къ небу.

Алтарь круглый, къ нему можно подойти по четыремъ проходамъ, перекрещивающимся подъ прямымъ угломъ. Солнце-Метафизикъ слѣдуетъ по всѣмъ четыремъ и молится, поднявъ глаза къ небу. Эта церемонія считается у соляріевъ большой тайной.

Облаченіе первосвященника замѣчательной символической красоты, какъ у Аарона.

Объ астрономіи въ священные для гражданъ сроки.

Время дѣлится по тропическому, а не по сидерическому году [1]). Они, однако, ежегодно отмѣчаютъ, насколько тропическій годъ короче сидерическаго. Они думаютъ, что солнце постоянно приближается къ землѣ и, описывая все меньшіе и меньшіе круги, достигаетъ точекъ своего стоянія и равноденствія скорѣе, нежели въ прошломъ году. Мѣсяцы считаются по лунѣ, а годы по теченію солнца. Оба эти способа численія совпадаютъ лишь черезъ 19 лѣтъ, когда голова созвѣздія дракона совершитъ свое обращеніе. Поэтому они основали новую астрономію. Они восхваляютъ Птоломея и удивляются Копернику, но предпочитаютъ имъ Филолая и Аристарха [2]).

Однако, говорятъ они, одинъ считаетъ на камешкахъ, другой на бобахъ и никто не хочетъ считаться съ самими вещами, каковы они есть; потому за тѣми астрономами они признаютъ не чистую монету, а лишь воображаемую. Сами же они дѣлаютъ свои собственныя смѣлыя гипотезы, которыя необходимы для познанія строенія вселенной, и хотятъ узнать, погибнетъ ли міръ вообще и когда. Они твердо вѣруютъ въ пророчество Іисуса Христа о знаменіяхъ, которыя покажутъ солнце, луна и звѣзды въ моментъ прибли-

---

[1]) Сидерическій или звѣздный годъ—время истиннаго обращенія земли вокругъ солнца. Тропическій годъ нѣсколько короче, такъ какъ точка весны достигается землею, въ силу притяженія луны и планетъ, нѣсколько раньше.

[2]) Птоломей Александрійскій жилъ лѣтъ 150 п. Р. Х. и основалъ систему міра, державшуюся до Коперника (1473—1543), который выпустилъ свое знаменитое сочиненіе «De revolutionibus orbium coelestium» въ годъ и, можно сказать, въ день своей смерти. Хотя Кампанелла впослѣдствіи защищалъ Галилея (1564—1642 г.), но когда писалъ о своихъ соляріяхъ, то видимо относился къ геліоцентрической системѣ Коперника не съ полнымъ довѣріемъ. Филолай, пифагорійскій философъ временъ Сократа (400 лѣтъ до Р. Х.), Аристархъ, астрономъ изъ Самоса, жившій прибл. за 270 лѣтъ до Р. Хр. (Срв. Утопія, II изд., прим. на стр. 108).

женія свѣтопреставленія, чему многіе глупцы не вѣрятъ, и зато день страшнаго суда нагрянетъ на нихъ, какъ на воровъ, ночью. Потому соляріи вѣрятъ въ обновленіе міра и даже, быть можетъ, въ его гибель. Они увѣряютъ, что очень трудно рѣшить, сотворенъ ли міръ изъ ничего или же изъ обломковъ другого міра, или, наконецъ, возникъ изъ хаоса, однако они считаютъ вѣроятнымъ, что онъ все-таки сотворенъ, а не существуетъ вѣчно. Потому они презираютъ Аристотеля, котораго называютъ логикомъ, а не философомъ. Неправильности движенія небесныхъ тѣлъ являются въ ихъ глазахъ доказательствомъ противъ принятія теоріи о вѣчности земли. Они поклоняются солнцу и звѣздамъ, какъ живымъ существамъ, какъ живымъ статуямъ, храмамъ и небеснымъ алтарямъ Господа, однако, не возносятъ къ нимъ молитвъ. Болѣе всѣхъ другихъ твореній они почитаютъ солнце, но не молятся ему, а только одному Богу, такъ какъ боятся закона возмездія [1]), который привелъ бы ихъ къ тираніи и несчастію, если бы они вздумали поклоняться кому то ни было, кромѣ единаго Бога. Бога они признаютъ и созерцаютъ въ образѣ солнца, которое они считаютъ его подобіемъ, его лицомъ, его живымъ изображеніемъ, вѣчнымъ источникомъ, откуда онъ источаетъ на насъ свѣтъ, тепло, жизнь, плодородіе, однимъ словомъ, всякое благополучіе. Потому ихъ алтарь изображаетъ собою солнце, потому жрецы поклоняются Богу во образѣ солнца и звѣздъ, представляющихъ его алтари, въ образѣ неба, представляющаго собою его храмъ. Они призываютъ ангеловъ, которые живутъ въ звѣздахъ, какъ бы живыхъ домахъ. Ангеламъ они молятся и считаютъ ихъ заступниками передъ Богомъ, разлившимъ всю массу присущаго ему блеска по небу и сосредоточившимъ его, главнымъ образомъ, въ солнцѣ, которое является его трофеемъ, его памятникомъ.

Соляріи отрицаютъ всѣ экцентричные пути и эпициклы Птоломея и Коперника. Они полагаютъ, что существуетъ всего только одно небо, что планеты движутся подъ вліяніемъ присущей имъ самимъ силы въ восходящемъ направленіи, разъ они приближаются къ солнцу и вступаютъ съ нимъ въ коньюнктуру [2]). Потому-то восхожденіе и идетъ все медленнѣе, что свѣтилу приходится пробѣгать все большій и больній кругъ [3]).

---

[1]) Законъ «карма» индійской теогоніи.

[2]) Такое состояніе солнца или луны съ планетою, когда оба видны въ одномъ направленіи.

[3]) Далѣе идетъ опять столь туманная астрологическая путаница, что мы выпускаемъ ее.

О физикѣ.

Они принимаютъ за основную причину всѣхъ явленій на землѣ солнце, какъ отца, землю, какъ мать. Воздухъ, по ихъ мнѣнію, нечистая часть неба. Огонь беретъ свое начало отъ солнца; море—это потъ земли или ея водная составная часть, родившаяся отъ сожженія и расплавленія веществъ, которыя она таитъ въ своихъ нѣдрахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно представляетъ собою связь, соединяющую воздухъ съ землею такъ же точно, какъ кровь является соединяющимъ звеномъ между жизненнымъ духомъ и тѣломъ.

Міръ представляетъ собою животное необычайныхъ размѣровъ, внутри котораго мы живемъ, какъ черви въ нашихъ внутренностяхъ. Мы не должны зависѣть отъ солнца и звѣздъ или земли, а лишь отъ одного Бога, такъ какъ мы родились и живемъ, благодаря случайности, среди свѣтилъ, не имѣющихъ, собственно, другой цѣли, кромѣ своего роста, между тѣмъ какъ Богъ, твореніями котораго они являются, сотворилъ насъ въ своемъ всевѣдѣніи и мудрости для великаго назначенія. Потому мы лишь ему обязаны признательностью, какъ отцу, и признаемъ, что все беретъ начало лишь отъ него.

Безсмертіе души у соляріевъ [1]) не подвергается сомнѣнію, по ихъ вѣрованію они, послѣ смерти, войдутъ въ сонмъ добрыхъ или злыхъ ангеловъ, смотря по тому, на кого они болѣе походили здѣсь, въ этой жизни, такъ какъ вѣдь подобное стремится къ подобному [2]).

Соляріи придерживаются относительно мѣста будущаго награжденія или наказанія приблизительно такихъ же воззрѣній, какъ и мы; они сомнѣваются въ томъ, что существуютъ другіе міры, кромѣ нашего. Однако рѣшительное утвержденіе того, что кромѣ нашего міра ничего болѣе нѣтъ, они считаютъ признакомъ ограниченности, такъ какъ, говорятъ они, «ничто» не можетъ существовать ни въ предѣлахъ нашего міра, ни внѣ его. Богъ, безконечная сущность, съ этимъ «ничто» не соединимъ.

О наукѣ метафизикѣ.

Они выставляютъ два метафизическихъ основныхъ принципа: Существующее Бытіе, т. е. Богъ, Высшее и затѣмъ отрицаніе бытія всякаго, всякаго существа основная причина (Conditio sine qua non) всякаго физическаго явленія, такъ какъ то, что уже существуетъ, не можетъ еще возникать, т. е. то,

---

[1]) Какъ и въ Утопіи (срв. Ут. II изд., стр. 150).

[2]) Срв. стр. 61.

что создается, раньше не существовало. Такимъ образомъ, всякое опредѣленное явленіе создается изъ Бытія и изъ Небытія.

Изъ тенденціи къ небытію возникаютъ зло и грѣхъ. Грѣхъ лишенъ созидательной силы, онъ представляетъ отрицательную причину. Такой недостающей, отрицательной причиною называютъ они недостатокъ могущества, знанія или воли; вѣдь у кого хватаетъ разума и силы творить добро, тотъ будетъ обладать и достаточною волею для этого. Стало быть, воля является у нихъ первымъ, что возникаетъ, а не наоборотъ.

Удивительно то, что они поклоняются Богу, подобно намъ, въ трехъ лицахъ [1]). Бога они считаютъ высшею силою; отъ этой его силы исходитъ высшая мудрость, которая опять-таки представляетъ собою Бога, и изъ нихъ вмѣстѣ исходитъ высшая любовь, соединяющая силу и знаніе; вѣдь то, что происходитъ изъ существующаго, должно быть причастно къ природѣ того, что изъ него произошло. Между тѣмъ, такъ какъ они не удостоились, подобно намъ, откровенія, то они и не умѣютъ такъ точно разграничить три лица Бога, хотя и знаютъ, что изъ Бога источается эманація, возвращающая обратно къ нему самому (ad se, in se, a se).

Стало быть всѣ существа, сколько бы ихъ ни было, черпаютъ свою метафизическую сущность изъ могущества знанія и любви, а если дѣло касается небытія (отрицанія), то напротивъ—изъ безсилія, невѣжества и ненависти.

Стало быть по ихъ мнѣнію они заслуживаютъ ихъ, разъ обладаютъ этими тремя качествами, и не заслуживаютъ ихъ, совершенно безсознательно, въ случаѣ отсутствія всѣхъ этихъ трехъ качествъ или хотя бы только третьяго; такъ какъ вѣдь сама природа грѣшитъ въ силу безсилія или невѣдѣнія каждый разъ, когда она производитъ какое либо уродство. Въ концѣ концовъ все предопредѣлено и рѣшено могущественнымъ Богомъ, врагомъ всякаго безсилія, премудрымъ и любвеобильнымъ. Вотъ почему ни одно

---

[1]) Повидимому и христіанская «троица» получила свое начало отъ браманизма, гдѣ Верховное божество также раздѣляется на Браму, начало созидающее (Богъ—отецъ), Вишну (начало животворящее, оплодотворяющее, любовь (Богъ—сынъ) и начало разрушительное, скептическое, мыслящее Сива (Богъ—духъ). Мессіанское ученіе также имѣетъ аналогію въ браманизмѣ въ лицѣ нисхожденій на землю Кришны, которыя уже неоднократно имѣли на землѣ мѣсто и еще много разъ повторятся. Однимъ изъ такихъ воплощеній Кришны явился Сакіа-Муни или Гаутама (623—543 до Р. Х.) и положилъ начало новому ученію—будизму, явившемуся сначала сколкомъ съ браманизма.

созданіе не можетъ грѣшить въ Богѣ, а безъ него прегрѣшаетъ всегда. Но вѣдь и мы не можемъ выйти изъ Бога иначе, какъ по отношенію къ себѣ, а не къ нему, такъ какъ онъ вѣдь представляетъ собою существо созидающее, а мы, наоборотъ, разрушаемъ. Поэтому грѣхъ тоже является актомъ Бога, поскольку онъ ведетъ къ созиданію, между тѣмъ какъ грѣхъ разлагающій (а вѣдь таковъ то онъ и есть по своему существу) вѣдетъ свое происхожденіе въ насъ и отъ насъ, такъ какъ мы склоняемся къ безпорядку [1]).

Гросмейстеръ. Боже, какія хитросплетнія (Pape, quam arguti sunt)!

Генуэзецъ. О, если бы у меня только было больше времени и моя память служила мнѣ лучше, то я бы разсказалъ тебѣ еще болѣе удивительныхъ вещей, но я тороплюсь, чтобы не пропустить времени отъѣзда своего судна.

О причинѣ зла на землѣ.

Гросмейстеръ. Но все-таки я попрошу тебя разъяснить мнѣ одинъ религіозный вопросъ: Что думаютъ они о грѣхопаденіи Адама?

Генуэзецъ. Они допускаютъ, что во всемъ мірѣ распространена большая испорченность, что люди не управляются такими законами, какими они должны были бы быть, что добрые терпятъ муки, а злые ихъ обижаютъ. Но они не допускаютъ, что злые могутъ при этомъ быть счастливы, такъ какъ, говорятъ они, счастье вовсе не заключается въ томъ, чтобы безпрестанно уничтожать свою сущность, чтобы всегда казаться другимъ, чѣмъ какимъ являешься на самомъ дѣлѣ, какъ дѣлаютъ лжекороли, лжемудрецы, лжегерои, лжесвятые, которые постоянно должны отказываться отъ своей индивидуальности для того, чтобы удержаться въ своемъ положеніи. Изъ этого соляріи дѣлаютъ тотъ выводъ, что должно быть у людей, въ силу какой-либо неизвѣстной причины, произошло когда-нибудь крупное замѣшательство. Сначала они, по ихъ словамъ, вѣрили, вмѣстѣ съ Платономъ, что когда то свѣтила обращались не въ ту сторону, какъ теперь, не къ западу, а туда, что теперь называется востокомъ,—въ настояшее же время теченіе ихъ идетъ въ обратномъ направленіи. Затѣмъ они считали возможнымъ, что мірскими дѣлами распоряжается божество низшаго порядка, получая

---

[1]) Это темновато изложенное, но типичное для детерминизма Кампанеллы мѣсто, къ сожалѣнію, выпущено въ переводѣ Вессели.

свои полномочія отъ высшаго Божества. Но послѣдній взглядъ даже имъ самимъ показался слишкомъ нелѣпымъ. Впрочемъ еще нелѣпѣе допущеніе, будто сначала очень мудро правилъ міромъ Сатурнъ. Затѣмъ будто бы наступилъ менѣе совершенный вѣкъ Юпитера и т. д. все худшихъ и худшихъ планетъ; тѣмъ не менѣе они все-таки допускаютъ, что міровые періоды распредѣлены по планетамъ, и что всѣ явленія черезъ каждыя 1000 или 1600 лѣтъ подвергаются измѣненіямъ, благодаря перемѣщенію апсидъ [1]).

Они думаютъ, что нашъ вѣкъ скорѣе всего находится подъ властью Меркурія, хотя онъ и перекрещивается великими конъюнктурами, и что возвращеніе аномалій имѣетъ весьма пагубное дѣйствіе.

Они все-таки завидуютъ христіанамъ, которые могутъ вѣрить, что одно лишь грѣхопаденіе Адама могло повести къ такому большому перевороту и повести къ такимъ возмущеніямъ. Наказанія за преступленія отцовъ еще могутъ отразиться на дѣтяхъ, но отнюдь не самыя эти преступленія.

Они допускаютъ также и совершенно согласны съ тѣмъ, что прегрѣшенія дѣтей могутъ отразиться на родителяхъ, которые не послѣдовали предписаніямъ относительно дѣторожденія или запускали воспитаніе и обученіе дѣтей. Потому-то они и занимаются воспитаніемъ съ особымъ стараніемъ, что, по ихъ мнѣнію, проступки родителей и дѣтей отразятся также и на всей общинѣ, которая не исполняетъ своихъ обязанностей по регулированію этого важнаго вопроса. Вслѣдствіе такого пренебреженія, на данный народъ изливается цѣлый потокъ бѣдствій, и самъ онъ въ этомъ виноватъ. Еще гораздо хуже то, что націи называютъ такое жалкое состояніе счастьемъ и миромъ, такъ какъ онѣ не знаютъ настоящихъ земныхъ благъ и ошибочно полагаютъ, что міромъ управляетъ одинъ лишь слѣпой случай. Однако тотъ, кто, подобно соляріямъ, изучаетъ строеніе міра и анатомію человѣческаго тѣла (которую они изучаютъ на трупахъ казненныхъ преступниковъ), а равно и строеніе растеній и животныхъ, тотъ принужденъ будетъ признать высшую премудрость и провидѣніе Божіе. И вотъ потому то человѣкъ чувствуетъ себя принужденнымъ совершенно посвятить себя религіи и поклоняться Творцу. А между тѣмъ ему вовсе не такъ легко это сдѣлать,

---

[1]) Апсиды, крайнія точки орбиты планеты или кометы, гдѣ свѣтило либо ближе всего къ солнцу (перигелій), либо отстоитъ отъ него возможно дальше афелій).

если онъ не станетъ искать Бога въ его твореніяхъ и удивляться ему, строго слѣдуя его завѣтамъ, и не будетъ придерживаться философскаго правила, гласящаго: не дѣлай другимъ того, чего не желалъ бы, чтобы сдѣлали тебѣ. Мы, требующіе отъ нашихъ дѣтей и ближнихъ, чтобы они почитали насъ и воздавали намъ добромъ за то немногое, что мы имъ сдѣлали, сколько хвалы, благодарности должны мы воздавать Богу, давшему намъ все, сдѣлавшему насъ тѣмъ, что мы есть; вѣдь мы же живемъ, творимъ и существуемъ въ немъ. Да будетъ хвала ему во вѣки вѣковъ!

Гросмейстеръ. Поистинѣ эти люди, не знающіе другого закона, кромѣ закона природы, удивительно близко напоминаютъ христіанъ, которые, впрочемъ, также вѣдь мало прибавили къ естественному закону, если не считать таинствъ, служащихъ лишь къ тому, чтобы свято слѣдовать законамъ природы. Изо всего этого я извлекаю сильный доводъ въ пользу христіанской религіи, единственно истинной, которая, устранивъ нѣкоторыя закравшіяся въ нее злоупотребленія, покоритъ міръ и заслуженно распространится по нему, какъ тому учатъ и на что надѣются знаменитѣйшіе богословы. Съ этой цѣлью, говорятъ, испанцы открыли новую часть свѣта (хотя въ сущности настоящій первый изслѣдователь ея былъ нашъ знаменитый генуэзскій герой, Христофоръ Колумбъ), для того, чтобы всѣ націи могли бы соединиться подъ однимъ единымъ закономъ. И вотъ тогда то философы государства солнца окажутся избранными Богомъ людьми, которые будутъ свидѣтельствовать истину. Вѣдь мы сами не знаемъ, что мы дѣлаемъ, а служимъ слѣпыми орудіями для цѣлей, намѣченныхъ Богомъ, и это дѣлаютъ даже тѣ, которые отправляются на открытіе чужихъ земель, движимые исключительно жаждою сокровищъ. Между тѣмъ Господь пользуется ими для другой, высшей цѣли. Солнце только сожгло бы землю, ему безразлично, вызоветъ оно къ жизни людей и растенія, между тѣмъ какъ Богъ пользуется борьбою между солнцемъ и землею для того, чтобы творить живыя существа. Честь и слава ему за это!

Генуэзецъ. О, если бы ты только зналъ, что они усвоили изъ астрологіи и отъ нашихъ пророковъ насчетъ грядущаго столѣтія! Нашъ вѣкъ, говорятъ они, будетъ имѣть больше историческихъ событій, нежели весь міръ въ его совокупности пережилъ ихъ за послѣднія 4000 лѣтъ—въ нашъ вѣкъ будетъ составлено больше книгъ, чѣмъ ихъ было написано за 5000 лѣтъ до этого. Они постоянно восхищаются искусствомъ книгопечатанія, употребленіемъ пороха и компаса (usus magnatis), которые служатъ къ тому, чтобы весь міръ обратился бы въ одну овчарню.

Они увѣряютъ, что эти изобрѣтенія сдѣланы подъ вліяніемъ великой конъюнктуры въ треугольникѣ Рака на линіи апсиды Меркурія, который именно въ это время пробѣгалъ знакъ Скорпіона, при чемъ два свѣтила, Луна и Марсъ, особенно могущественны; все это сулитъ новыя морскія путешествія, новыя царства, новыя вооруженныя дѣйствія. Однако, когда линія апсидъ Сатурна вступитъ въ созвѣздіе Козерога, а линія Меркурія въ знакъ Стрѣлка, Марса—въ знакъ Дѣвы, то послѣ первыхъ великихъ конъюнктуръ и послѣ появленія новой звѣзды въ Кассіопеѣ [1]) будутъ обновлены законы и искусства, появятся новые пророки и окончательно восторжествуетъ христіанство. Но до того придется уничтожить многое и очень многое, и тогда только возможно будетъ строить и насаждать и т. д. Пусти же меня, корабль мой ждетъ меня!

Еще хотѣлъ я сообщить тебѣ, что соляріи изобрѣли средства летать по воздуху; это единственное искусство, котораго они до того времени не знали. Теперь они надѣются въ скоромъ времени изобрѣсти такія астрономическія трубы [2]), помощью которыхъ собираются открыть неизвѣстныя еще нынѣ звѣзды, и слуховыя трубы, которыя позволятъ уловить музыку сферъ [3]).

---

[1]) Въ 1572 г. Тихо де Браге замѣтилъ появленіе новой звѣзды въ созвѣздіи Кассіопеи. Она появилась внезапно, затмила своимъ блескомъ Венеру и вскорѣ, черезъ 17 мѣсяцевъ, исчезла. Вѣроятно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ кометою или со звѣздою, образовавшейся вновь послѣ столкновенія двухъ свѣтилъ или поглощенія одного, меньшаго, другимъ, большимъ.

[2]) Галилей (1564—1642), современникъ и другъ Кампанеллы, построилъ свой телескопъ (объективъ—двояковыпуклый, окуляръ—двояковогнутый, какъ въ биноклѣ; изображеніе прямое) въ 1609 г. Труба его была длиною въ аршинъ, деревянная, шестигранная, полированная, объективъ шириною дюйма въ $2^1/_2$—3.

[3]) Насколько быстро, еще при жизни Кампанеллы, оправдалось его предположеніе насчетъ телескопа, настолько же нелѣпо второе. До Коперника, какъ извѣстно, неподвижныя звѣзды, планеты, луна и солнце считались прикрѣпленными къ хрустальнымъ, прозрачнымъ шарамъ (сферамъ), которые всѣ двигались независимо другъ отъ друга. Иначе нельзя было, оставаясь на геоцентрическомъ міропониманіи, объяснить запутаннаго на видъ движенія планетъ, бредущихъ въ разныя стороны (планета—въ переводѣ—бродяга). Однако треніе этихъ воображаемыхъ шаровъ другъ о друга должно было производить звуки, «музыку сферъ», которая впрочемъ слышна яко бы только праведникамъ. Тѣмъ не менѣе Кампанелла хотѣлъ сдѣлать ее доступною и для прочихъ смертныхъ. Удивительно, что это было написано черезъ 60 лѣтъ послѣ Коперника и притомъ другомъ Галилея!

Гросмейстеръ. Какъ! А, а! это дѣйствительно столь удивительныя вещи, что о нихъ прямо-таки интересно слушать. Но какъ же Ракъ, женскій знакъ Луны и Венеры, можетъ дѣйствовать въ воздухѣ, разъ онъ влаженъ [1]).

Генуэзецъ. Соляріи думаютъ, что женскіе небесные знаки сообщаютъ мѣстностямъ, находящимся подъ ихъ вліяніемъ, плодородіе, въ этихъ же странахъ начинается болѣе слабое управленіе, по крайней мѣрѣ въ мелочахъ, что приноситъ отчасти выгоду, отчасти вредъ; новыя амазонки появились между Нубіей и Монопотапой [2]), а въ Европѣ также царствуютъ женщины, въ Турціи—русская [3]), въ Польшѣ—Бона, въ Венгріи—Марія, въ Англіи—Елизавета, во Франціи—Екатерина, въ Тосканѣ—Бьянка, въ Бельгіи—Маргарита, въ Шотландіи—Марія, въ Испаніи Изабелла, пинимавшая участіе въ открытіи Новаго Совѣта [4]).

Одинъ великій писатель нашего времени начинаетъ свою поэму съ похвалы женщинъ [5]): «Женщинъ пою я, оружіе, рыцарей, также любовь ихъ и т. д.» (Le donne, i cavalier, l'arme, egli amoris etc).

---

[1]) Астрологическія бредни.

[2]) Въ 16-мъ вѣкѣ образовалось знаменитое въ свое время негрское государство въ нижнемъ теченіи Замбези, которое черезъ 100 лѣтъ опять распалось.

[3]) Султанша Хуррени или Роксана, бывшая сначала фавориткою, а потомъ законною женою Сулеймана II, десятаго и наиболѣе могущественнаго султанъ-османовъ. Она столь сильно подчинила себѣ супруга, что тотъ велѣлъ казнить не только двухъ великихъ визирей, но даже всѣхъ своихъ сыновей отъ другихъ женъ, чтобы очистить дорогу къ престолу ея сыну. Она умерла въ 1558 году.

[4]) Екатерина Медичи во Франціи, жена Генриха II, покровительствовала наукамъ и искусствамъ. построила дворецъ Тюльери, † 1558 г. Маргарита Пармская, незаконная дочь Карла V, была возведена въ 1559 г., Филиппомъ II, въ санъ намѣстника Нидерландовъ, отличалась приверженностью къ католической церкви и деспотическимъ характеромъ. Марія Стюартъ Шотландская, казненная Елизаветою въ 1587 г., вдохновила К., который написалъ, за 200 лѣтъ до Шиллера, драму на ея судьбу.

Елизавета Англійская (1558—1603) «дѣва», часто мѣнявшая любовниковъ, покровительствовала мореплаванію, вела войну съ Испаніей, такъ какъ была протестанткою. Конечно, вражда эта объяснялась не религіозными, а лишь экономическими причинами—соперничествомъ въ торговомъ мореплаваніи.

[5]) *Аріосто*. Его извѣстнаго эпоса «Orlando furioso» (Неистовый Роландъ), начинается такъ: «О битвахъ турнирахъ, рыцаряхъ, дамахъ, романахъ повѣдаю вамъ и т. д.».

И проклятые поэты и еретики подъ вліяніемъ треугольника Марса и подъ дѣйствіемъ Венеры и Луны сообщаютъ намъ теперь почти исключительно двусмысленныя вещи, и мужчины въ поступкахъ своихъ и словахъ становятся все изнѣженнѣе и говорятъ другъ другу: «Ваша милость» (Vos signoria).

Въ Африкѣ, гдѣ господствуетъ Ракъ и Скорпіонъ, не говоря уже объ амазонкахъ, въ Фецѣ и Марокко можно встрѣтить мужскіе дома терпимости и много другихъ отвратительныхъ вещей.

Но вотъ этотъ-то треугольникъ Рака, находящійся на поворотѣ и въ апогеѣ Юпитера, Солнца и Марса, которые вмѣстѣ образуютъ три вершины треугольника, имѣющаго по сторонамъ Луну, Марса и Венеру, оказалъ благопріятное дѣйствіе на открытіе новыхъ странъ, на совершеніе кругосвѣтнаго путешествія, но въ то же время и обусловилъ владычество женщинъ, затѣмъ Меркурій и Марсъ способствовали изобрѣтенію книгопечатанія и огнестрѣльнаго оружія, не говоря уже о томъ, что они явились причиною или вѣрнѣе поводомъ къ измѣненію законовъ въ новомъ мірѣ, по всему побережью Африки и южной Азіи, христіанство утвердилось подъ вліяніемъ Юпитера и Солнца, которые дѣйствуютъ какъ на божественное, такъ и на людское; а между тѣмъ въ Африкѣ Сетисы [1]) были указаны Луною и Марсомъ въ Персіи секта Али была основана Софисомъ подъ вліяніемъ Венеры и Юпитера, которые вмѣстѣ съ тѣмъ повели къ перемѣнамъ въ правленіи. Между тѣмъ въ Германіи, Франціи, Англіи и вообще во всемъ сѣверѣ Европы отвратительная ересь все распространяется и дѣйствуетъ растлѣвающимъ образомъ подъ вліяніемъ Марса, Венеры и Луны, которые въ этихъ странахъ всемогущи и вліяютъ на свободную волю человѣка.

Испанія и Италія, благодаря содѣйствію Стрѣлка и Льва, ихъ созвѣздію, остались непоколебимы въ христіанской вѣрѣ и въ чистотѣ своихъ нравовъ. Наконецъ, подъ вліяніемъ Луны и Меркурія и апогея Солнца.

---

[1]) Здѣсь стоитъ длинная глосса на поляхъ: «Свѣтила—это только знаки божественныхъ дѣлъ, лишь косвенно вліяющіе на человѣческія дѣла и соотношенія. Они либо вліяютъ на естественный ходъ событій, либо иногда даже опредѣляютъ его. И если ересь, по свидѣтельству апостола, твореніе плоти, то плотскій разумъ долженъ повести человѣка къ ереси, потому свѣтила, дѣйствующія непосредственно, могутъ служить источникомъ ересей, такъ что человѣкъ, ими направленный, можетъ обратиться ко злу».

соляріи додумались до новыхъ ремеслъ, такъ что, напр., звѣзды научили ихъ летать по воздуху.

Дѣло въ томъ, что воздухъ, жидкій у насъ, подъ экваторомъ легче и «воздушнѣе», благодаря тому, что небо болѣе залито солнцемъ [1]). Соляріи создали новую астрономію, заключающуюся въ томъ, что по ту сторону экватора южный домъ Солнца влаженъ, также Луны, Козерога и т. д. Все это необходимо вытекаетъ изъ закона природы.

О, сколько вещей успѣли сообщить мнѣ эти мудрецы объ измѣненіи апсидъ, эксцентриципетахъ и наклоненіяхъ, равноденствіяхъ, солнцестояніяхъ и полюсахъ и о массѣ небесныхъ знаменій, которыя проявляются—на неизвѣстномъ пространствѣ небесной машины! Сколько узналъ я отъ нихъ различныхъ мистическихъ соотношеній между дѣлами на землѣ и тѣмъ, что, выше нашего міра, и о тѣхъ революціяхъ, которыя будутъ имѣть мѣсто послѣ великой коньюнктуры Овна съ Вѣсами, равноденственныхъ знаковъ возстановленія аномалій.

Но я попрошу тебя не задерживать меня дольше—ты знаешь, какъ мнѣ приходится торопиться. Другой разъ я разскажу тебѣ больше.

Я прибавлю только еще одно: соляріи вѣруютъ въ свободную волю человѣка и говорятъ, что если знаменитый философъ [2]), котораго они очень уважаютъ, могъ въ продолженіе 40 часовъ выдержать жесточайшую пытку и не проронить ни слова о томъ, чего онъ рѣшился не говорить, то-конечно и звѣзды не сумѣютъ заставить насъ идти противъ нашего желанія, потому что онѣ очень удалены отъ земли и ужъ въ силу этого одного не очень-то сильно вліяютъ на насъ. Но такъ какъ звѣзды производятъ хотя и незамѣтное, но все-таки извѣстное вліяніе во всѣхъ смыслахъ, то люди, болѣе склонные подчиняться чувствамъ, чѣмъ божественному разуму, подпадаютъ вліянію звѣздъ. То же самое расположеніе звѣздъ, которое заставляетъ источаться гнилыя испаренія труповъ еретиковъ, могло одновременно вызывать сладостныя благоуханія добродѣтели основателей орденовъ: іезуитовъ, миниматовъ и капуциновъ, причемъ божественная религія Христа, благодаря Фердинанду Кортецу, распространилась и по Мексикѣ.

---

[1]) Мы знаемъ теперь какъ разъ обратное: летучія мыши и ночныя бабочки могутъ летать только по ночамъ, потому что тогда воздухъ плотнѣе и держаться на немъ, при сравнительно небольшой поверхности ихъ крыльевъ, легче.

[2]) Намекъ К. на самого себя; ср. стр. XX введенія.

Другой разъ я разскажу тебѣ, что ожидаетъ мiръ въ ближайшемъ будущемъ. Св. Павелъ помѣстилъ ересь среди творенiй чувства, и звѣзды, въ отношенiи чувства, ведутъ насъ къ ереси; между тѣмъ въ рацiональныхъ вещахъ онѣ доставляютъ насъ къ истинному и святому закону, закону разума и перваго слова Божiя, да будетъ ему хвала во-вѣки вѣковъ. Аминь!

Гросмейстеръ. Подожди, подожди еще немного.

Генуэзецъ. Не могу, не могу!.....

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНIЕ.

